Т 24
389

Проверено 20/XI 1922г.
Т 24
389
№ 1206
Т

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III

И

ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

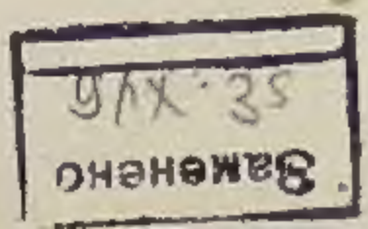
МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1883.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛІОТ

ПУБЛ. БИБЛ.
имени
В. И.
ЛЕНИНА
С. С. С. Р.

2007050091

Дозволено цензурою. Москва, іюня 3 дня 1883 года.


УДК 35
Заменено

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Высочайшій Манифестъ..... 1
Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Петровскій Дворецъ.. 5
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву..... 9
Освященіе Государственнаго Знамени..... 30
Всенародное объявленіе о Коронаціи..... 35
Перенесеніе регалій изъ Оружейной Палаты въ Тронную залу..... 39
Торжество Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ 43
Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ..... 98
Всемилостивѣйшій Манифестъ 104
Иллюминація Москвы..... 144
Первый пріемъ поздравленій; рѣчь митрополита Платона..... 152
Балъ въ Грановитой Палатѣ..... 157
Второй пріемъ поздравленій; балъ у генералъ-губернатора..... 160
Третій пріемъ поздравленій; парадный спектакль.. 164
Перенесеніе регалій въ Оружейную Палату; придворный обѣдъ; балъ Дворянства..... 171
Придворный обѣдъ; балъ у Германскаго посла.... 178
Обѣдъ для волостныхъ старшинъ..... 180

Стр.

Народный праздникъ..... 185
Поѣздка въ Св. Троицкую-Сергіеву Лавру..... 196
Празднованіе 200-лѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. 204
Военный праздникъ въ Сокольникахъ..... 212
Придворный обѣдъ и придворный балъ..... 221
Освященіе храма Христа Спасителя..... 225
Высочайшій Манифестъ..... 258
Осмотръ Историческаго Музея и придворный обѣдъ. 261
Парадъ..... 263
Отъѣздъ Ихъ Величествъ въ С.-Петербургъ..... 268
Высочайшій Рескриптъ..... 272

БИБЛІОТЕКА
СЛУЖАЩИХЪ
МОСКОВСКО-БРЕСТСКОЙ
Ж. Д.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на прародительскій Всероссійскій престолъ и нераздѣльные съ Нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества

Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію доколѣ не успокоится чувство возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель. Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на

Себя корону и воспріять по установленному чину Святое Муропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ при помощи Божіей совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ, да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство наше въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума, да поможетъ Намъ съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества,

служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Петровскій Дворецъ.

8 мая, въ 6 часовъ пополудни, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми изволили прибыть по Николаевской желѣзной дорогѣ и по соединительной линіи на Московскую станцію Смоленской желѣзной дороги, откуда по шоссе прослѣдовали въ Петровскій Дворецъ.

Уже съ 4 часовъ множество народа собралось у станціи Смоленской дороги; къ тому же времени на платформѣ, устроенной на соединительномъ пути близъ Смоленскаго вокзала и украшенной коврами и зеленью, выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго Ея Величества полка со штандартомъ и музыкантами. На площадкѣ примыкающей къ вокзалу и платформѣ выстроены были взводъ Кавалергвардовъ верхомъ, офицеры Кавалергардскаго полка, офицеры лейбъ-гвар-

дін Кирасирскаго Ея Величества полка и офицеры лейбъ-драгунскаго Московскаго полка. При почетномъ карауле находились: командующій войсками Московскаго военнаго округа и начальникъ сводно-гвардейскаго отряда, съ чинами штаба Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Къ 6 часамъ къ вокзалу прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ и Сергій Александровичи, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими Сыновьями, Константинъ Николаевичъ съ Дмитріемъ Константиновичемъ, Герцоги Евгеній и Георгій Максиміліановичи Лейхтенбергскіе, а также всѣ находящіеся въ Москвѣ иностранные принцы, Военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій и множество генераловъ и высокопоставленныхъ лицъ.

Въ 6 часовъ 18 минутъ показался Императорскій поѣздъ, медленно подвигавшійся къ платформѣ при громогласныхъ кликахъ народа. Ровно въ 6 часовъ 20 минутъ Ихъ Императорскія Величества, при звукахъ музыки, игравшей встрѣчу, изволили вступить на платформу. Принявъ рапортъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Государь Импера-

торъ, обратясь къ почетному карауду, изволилъ сказать: «Здорово Кавалергарды». Вмѣстѣ съ отвѣтомъ караула на милостивое привѣтствіе, снова загремѣло дружное *ура* народа.

Ихъ Величествамъ въ Императорскомъ поѣздѣ сопутствовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Высочества Георгій Александровичъ, Ксенія Александровна, Михаилъ Александровичъ и Ольга Александровна и Великіе Князья Алексій и Павелъ Александровичи, а также московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, имѣвшій счастіе встрѣтить Ихъ Величества въ Клину, гдѣ Императорскій поѣздъ останавливался на 10 минутъ. Милостиво поздоровавшись со всѣми присутствующими, Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей, спустившись съ платформы, изволили сѣсть въ открытую коляску и сопутствуемые Великими Князьями, московскимъ генералъ-губернаторомъ, свитой, а также конвоемъ офицеровъ Кавалергардскаго, Кираспрскаго и лейбъ-драгунскаго Московскаго полковъ, изволили отбыть въ Петровскій Дворецъ. Въ это время накрапывавшій дождь пересталъ и чудная радуга заиграла на солнцѣ. По обѣимъ сторонамъ шоссе, особенно тамъ гдѣ

находятся зданія бывшей выставки, народъ стоялъ сплошными шпалерами и привѣтствовалъ радостными кликами благополучный пріѣздъ Августѣйшей Четы. У Петровскаго Дворца Ихъ Императорскія Величества встрѣтилъ почетный караулъ отъ двѣнадцатаго гренадерскаго Астраханскаго Его Императорскаго Величества полка, съ музыкой и знаменемъ, а также всѣ начальники отдѣльныхъ частей и старшіе за ними начальствующія лица входящія въ составъ войскъ расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

При входѣ на крыльцо Дворца Ихъ Величества милостиво приняли хлѣбъ-соль отъ представителей Московскаго уѣзднаго земства.

Вечеромъ Москва, вся покрытая національными флагами, была иллюминована.

Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву.

День 10 мая назначенъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго Дворца въ Москву.

Съ самаго ранняго утра все обширное пространство между Кремлемъ и Петровскимъ Дворцомъ было наполнено несмѣтными, густыми толпами народа. Все двигалось къ Красной Площади, къ Тверской, къ Смоленскому вокзалу, къ Петровскому шоссе. На Ходынскомъ полѣ, противъ Петровскаго Дворца колыхалось море людей. По среднему шоссе, съ девяти часовъ утра, стройно задвигались войска, располагаясь по дорогѣ къ Дворцу въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ.

Съ 10 часовъ утра, въ Петровскій Дворецъ стали съѣзжаться члены Россійскаго Императорскаго Дома, иностранные принцы, выс-

шіе сановники, иностранные послы и представители населеній, сословій, обществъ и вѣдомствъ. Обширныя сѣни Петровскаго Дворца наполнились блестящими мундирами. На дворѣ Дворца стоялъ главный карауль отъ Софійскаго пѣхотнаго Его Величества полка. Въ сѣняхъ былъ выстроенъ внутренній карауль отъ драгунскаго (прежде уланскаго) Чугуевскаго Ея Величества полка, салютовавшій вновь пріѣзжавшимъ. Ранѣе другихъ прибылъ московскій генералъ-губернаторъ, верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ.

Въ половинѣ перваго прибыли всѣ Великіе Князья и Княгини, принцы и знатныя особы долженствовавшія участвовать въ шествіи. Во второмъ этажѣ Дворца, въ бѣлой круглой залѣ, былъ сервированъ завтракъ на сто сорокъ персонъ, къ которому были приглашены Великіе Князья, принцъ и принцесса Эдинбургскіе, князь Черногорскій, князь Болгарскій, московскій генералъ-губернаторъ, министры и другія высокопоставленныя лица. Для остальныхъ быхъ устроенъ буфетъ въ нижнемъ этажѣ на правой половинѣ Дворца.

Тотчасъ послѣ завтрака у другой стороны Дворца, примыкающей къ Парку, были поданы и выстроились цугомъ золотыя кареты.

Церемоніймейстеры пригласили особъ, имѣвшихъ принять участіе въ процессіи, занять мѣста. Въ половинѣ втораго ко главному подъѣзду подана была парадная золотая карета Государыни Императрицы, запряженная восемью бѣлыми лошадьми въ золотой сбруѣ.

Въ часъ 50 минутъ министръ Двора П. И. Воронцовъ-Дашковъ доложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ что все готово. Дворецъ какъ бы замеръ въ ожиданіи выхода Государя и Государыни. Въ 1 часъ 55 минутъ Его Величество въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича изволилъ сойти внизъ. Его Величество былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ. Тотчасъ затѣмъ вышла Государыня Императрица въ сопровожденія Великой Княжны Ксеніи Александровны. Ихъ Величества, сопутствуемые всѣми присутствующими, вышли на крыльцо. Государыня Императрица вмѣстѣ съ Великой Княжной Ксеніей Александровной сѣла въ карету. Государю Императору подали верховаго коня бѣлой масти. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ сѣлъ тоже на лошадь, а Великій Князь Георгій Александровичъ помѣстился на маленькомъ пони.

Выждавъ когда Ея Величество и Ихъ Высочества заняли мѣста, и набожно перекрестившись, Государь произнесъ «съ Богомъ», и, сопутствуемый Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи кареты Государыни Императрицы, направился изъ Дворца. Въ два часа три минуты съ конной батареи стоявшей противъ Петровскаго Дворца грянули три выстрѣла: Его Величество показался въ воротахъ Дворца. Раздалось громкое *ура* войскъ, смѣшавшееся съ восторженными кликами народа, бросившагося по боковымъ шоссе за Государемъ и Государыней. Многіе набожно крестились, другіе издали крестили Царя и Царицу.

Девять выстрѣловъ изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій и благовѣстъ начавшійся отъ Большаго Успенскаго Собора и мгновенно распространившійся по всѣмъ церквамъ Бѣлокаменной извѣстили Москву что Государь готовится вступить въ свою первопрестольную столицу. Вдоль всего пути процессіи выстроились шпалерами войска, а народъ съ благоговѣніемъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, моля Всевышняго даровать Царю счастіе и благополучіе съ перваго же его всту-

пленія въ древній градъ, въ коемъ Русскіе Царп вѣнчаются и помазуются на велпкое, многотрудное Царское поприще.

Торжественная процессія, выступивъ изъ Петровскаго Дворца, двигалась между тѣмъ приближаясь къ Тріумфальнымъ воротамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди всѣхъ ѣхалъ верхомъ полицеймейстеръ Огаревъ съ 12 жандармами, по два въ рядъ.

Тотчасъ за нимъ слѣдовали: собственный Его Императорскаго Величества конвой, лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка.

За драгунами ѣхали верхомъ по два въ рядъ депутаты азіятскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, въ своихъ оригинальныхъ нарядахъ, привлекавшихъ всеобщее вниманіе расположенныхъ по пути зрителей. Тутъ были Башкиры, Киргизы, Калмыки и представители другихъ азіятскихъ племенъ. За ними слѣдовали депутаты казачьихъ войскъ.

Затѣмъ ѣхало верхомъ дворянство, имѣя предъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства, князя П. П. Трубецкаго.

Камеръ-фурьеръ, верхомъ, открывалъ длинную процессію придворныхъ чиновъ. За нимъ шли пѣшкомъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные Араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ.

Государевъ стремянной ѣхалъ верхомъ, имѣя за собой 26 охотниковъ, шедшихъ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, а за ними ѣхалъ верхомъ ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты.

Въ открытомъ фаэтонѣ ѣхали цугомъ, два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами, а за ними также въ открытомъ фаэтонѣ цугомъ, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, съ жезломъ.

За верховнымъ церемоніймейстеромъ ѣхали верхомъ 24 камеръ-юнкера и 12 камергеровъ, по два въ рядъ, имѣя предъ собою ѣхавшаго верхомъ церемоніймейстера, тогда какъ за ними слѣдовали верхомъ же конюшенный офицеръ и два конюха.

Далѣе тянулись длинною вереницей четверомѣстныя парадныя золоченыя кареты. Въ нихъ находились вторые чины Двора и находившіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры.

За первой вереницей золоченых каретъ ѣхалъ гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ, а за нимъ слѣдовалъ второй рядъ такихъ же парадныхъ каретъ, въ которыхъ находились первые чины Двора и члены Государственнаго Совѣта

Оберъ-гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ, открывалъ собою ту часть шествія, въ которой находились Высочайшія особы.

При несмолкаемыхъ, восторженныхъ кликахъ народа и громѣ военной музыки, на бѣломъ конѣ ѣхалъ Государь Императоръ, ласково кланяясь на обѣ стороны. Предъ Его Величествомъ ѣхали лейбъ-эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Конnаго полка; а непосредственно за Государемъ слѣдовали министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирой и дежурные: генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ.

Далѣе блестящею кавалькадой ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Георгій Александровичъ, Михаилъ

Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ.

Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергій Александровичъ, и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій находясь въ строю въ шествіи не участвовали.

За Высочайшими особами слѣдовали верхомъ Его Императорскаго Величества гене-

ралъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Ксеніею Александровною изволили ѣхать въ роскошной парадной золоченой каретѣ. Карета была запряжена восемью бѣлыми лошадьми; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; подлѣ кареты ѣхали верхомъ съ правой стороны, оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой—шталмейстеръ, а предъ каретой конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ стояли два пажа; по сторонамъ шли четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, позади кареты ѣхали верхомъ шесть камеръ-пажей и два конюха.

За Государынею Императрицею ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель; съ каждой стороны кареты ѣхалъ верхомъ шталмейстеръ; на ремняхъ стояли два пажа; по сторонамъ кареты шли четыре

лакея; за ней ѣхали верхомъ два камеръ-пажа и два конюха.

Далѣе слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ. Въ такихъ же парадныхъ каретахъ ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Вѣра Константиновна, Герцогиня Вюртембергская и Екатерина Михайловна; а также Ихъ Императорскія Высочества: Принцесса Баденская, Марія Максимиліановна, Принцесса Ольденбургская, Евгенія Максимиліановна и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая. При каждой каретѣ ѣхали верхомъ шталмейстеры, по сторонамъ шли лакеи; у каждой лошади шелъ конюшенный служитель и за каждою каретой ѣхали верхомъ два камеръ-пажа и два конюха.

За парадными каретами ѣхали лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, а за ними потянулась новая вереница четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретъ, въ которыхъ находились Двора Ея Величества Го-

сударыни Императрицы статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь гофмейстерены и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы.

Все шествіе замыкалось лейбъ-эскадрономъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадрономъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

Всѣ распоряженія относившіяся до составленія торжественнаго поѣзда по указанному порядку и правильности его движенія были возложены на шестерыхъ, особо для сего назначенныхъ, церемоніймейстеровъ, которые ѣхали верхомъ по сторонамъ шествія.

Ровно въ 2 часа 20 минутъ глава шествія вступила въ столицу. Въ это самое мгновеніе произведенъ былъ по сигналу данному по распоряженію московскаго коменданта съ Тріумфальныхъ воротъ и повторенному съ Тверской каланчи и съ Ивана Великаго 71 салютаціонный выстрѣлъ.

У въѣзда въ столицу Его Величество былъ встрѣченъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, имѣвшимъ при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, которые присоединились къ свитѣ Его Величества.

Отъ Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ по Тверской къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери, торжественная процессія двигалась среди стоявшихъ по сторонамъ шпалерами войскъ, сопровождаемая неумолкаемыми *ура* несмѣтной толпы народа тѣснившейся на тротуарахъ; окна и балконы домовъ украшенныхъ флагами, вензелями и коврами были переполнены зрителями. Всѣ переулки примыкающіе къ Тверской сплошь были заняты тѣснившимся народомъ, который не могъ помѣститься на тротуарахъ Тверской, но съ самаго ранняго утра стремился занять мѣста откуда можно было лучше видѣть Царя и Царицу. Задолго до полудня всѣ находившіяся на пути торжественнаго шествія площади и прилегающія къ нимъ мѣстности позади поставленныхъ шпалерами войскъ, сколько можно было окинуть взоромъ, были буквально залиты народомъ.

Часъ за часомъ, съ возрастающимъ оживленіемъ, ожидалъ народъ минуты когда колокола Успенскаго собора возвѣстятъ начало шествія. Едва начался колокольный звонъ, всѣ встрепенулись, всѣ головы обнажились, и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, стали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Изъ находившихся на

пути шествія церквей выступало во срѣтеніе Монарха духовенство въ золотомъ облаченіи съ церковными хоругвями. Весь народъ замиралъ въ ожиданіи, всѣ съ учащеннымъ біеніемъ сердца, съ напряженнымъ вниманіемъ устремляли взоры въ сторону откуда должно было появиться шествіе. При приближеніи торжественной процессіи головы обнажались; все превращалось въ зрѣніе столь напряженное что многіе, какъ послѣ разсказывали, переставали слышать не прекращавшійся во все время шествія колокольный звонъ. Что-то особенно благоговѣйное и великое чувствовалось каждымъ. Декоративная пышность двигавшагося кортежа обращала на себя однако меньше вниманія чѣмъ можно было ожидать. Очевидно было что всѣ жаждали видѣть не церемонію, а самого Царя во всемъ величіи подобающей ему обстановки. Когда, наконецъ, Онъ появлялся, сопровождаемый Своимъ Наслѣдникомъ, Великими Князьями и блестящею свитой, шапки летѣли вверхъ и раздавалось могучее, потрясающее воздухъ *ура!* Народъ проявлялъ волновавшее его чувство не одними восторженными кликами, но и молитвами: многіе крестились, у многихъ на глазахъ были слезы. Съ тѣмъ же энтузіазмомъ была встрѣ-

чена Государыня Императрица. Великолѣпна была Ея драгоцѣнная, золотая карета, великолѣпны были везшія ее лошади въ невиданно-роскошной упряжи, но многими онѣ почти совсѣмъ не были замѣчены, такъ все вниманіе было сосредоточено на томъ чтобъ уловить и запечатлѣть въ памяти черты Царицы.

На пути шествія были устроены въ разныхъ мѣстахъ обширныя эстрады для публики и изящные павильоны, въ которыхъ помѣстились лица коимъ по церемоніалу надлежало встрѣчать Государя при въѣздѣ Его въ первопрестольную столицу.

Первый изъ такихъ павильоновъ сооруженъ былъ на площади Старыхъ Тріумфальныхъ Воротъ. Здѣсь, при вступленіи Государя въ Земляной Городъ, Его встрѣтили московскій городской голова съ гласными Думы и членами Городской Управы, а также Московскія мѣщанская и ремесленная управы и цехи съ ихъ значками.

На площади Страстнаго монастыря при въѣздѣ въ Бѣлый Городъ возвышался у подножія памятника Пушкина великолѣпный павильонъ въ которомъ находились встрѣчавшіе Государя предсѣдатель и члены Московской губернской Земской Управы.

Третій, особенно роскошный павильонъ возвышался на Тверской площади противъ дома генералъ-губернатора. Здѣсь Государь Императоръ былъ встрѣченъ дворянствомъ Московской губерніи во главѣ котораго находился московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій.

Наконецъ у Воскресенскихъ воротъ при въѣздѣ въ Китай Городъ находился четвертый павильонъ, изъ котораго вышелъ на встрѣчу Государю Императору московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ губернскими административными и судебными учрежденіями.

Въ 3 часа 10 минутъ Государь Императоръ прибылъ къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери. Здѣсь Его Величество сошелъ съ коня и остановился у входа въ часовню, ожидая Государыню Императрицу. Когда карета Ея Величества приблизилась къ часовнѣ и остановилась, Государь Императоръ возвелъ свою Августѣйшую Супругу на паперть часовни. Здѣсь Ихъ Величества встрѣчены были преосвѣщеннымъ Алексіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, архимандритами Знаменскаго и Перервинскаго монастыря съ братіей. Ихъ Величества, поцѣловавъ св. крестъ и окропленные св. водой, принесли колѣнопреклоненную

молитву предъ иконою Божіей Матери и приложились къ ней, затѣмъ, снова преклонивъ колѣна, молились, и приложившись ко св. кресту, поднесенному преосвященнымъ Алексіемъ вышли изъ часовни. Государь снова сѣлъ на коня, а Государыня въ карету и шествіе двинулось дальше чрезъ Воскресенскія ворота.

Могучею, неудержимою волной понеслось изъ устъ всѣхъ присутствовавшихъ неумолкавшее *ура*, когда появился на Красной Площади Русскій Царь! Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо на всемъ пути представлялось взору величественное, потрясающее душу и вмѣстѣ съ тѣмъ умилительное зрѣлище. У подножія Кремлевскихъ стѣнъ, предъ Покровскимъ и Казанскимъ Соборами и предъ памятникомъ Минина и Пожарскаго собралась многотысячная безпредѣльно восторженная, ликующая толпа. Всѣмъ присутствовавшимъ стало ясно въ это торжественное мгновеніе какъ крѣпокъ Царь любовью святой Руси, осѣняющей Его своимъ привѣтомъ и своею молитвой: Господь надъ Тобою, Желанный!

На Красной Площади представляла особенно величественный видъ эстрада устроенная Городскою Думой. Она занимала все простран-

ство между Никольскими и Спасскими воротами. Правая и лѣвая стороны эстрады были отведены для публики. Вся средняя часть была занята оркестромъ и хорами преимущественно изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Въ Москвѣ еще никогда не было ничего подобнаго: *десять тысячъ* исполнителей были сосредоточены на этой эстрадѣ. Размѣры хора и оркестра соотвѣтствовали размѣрамъ площади, величію и торжественности минуты. Послѣ исполненія народнаго гимна вся площадь и все безчисленное множество народа, сплошь занимавшаго Никольскую и Ильинку, сливалось каждый разъ въ новый, гигантскій хоръ непрерывнаго *ура*.

Чрезъ Красную Площадь Ихъ Величества послѣдовали къ Спасскимъ воротамъ, гдѣ были встрѣчены при въѣздѣ въ Кремль московскимъ комендантомъ съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ и оберъ-офицерами.

Чрезъ Спасскія ворота процессія двинулась въ Кремль. При началѣ шествія день былъ серенькій, хотя теплый. Но солнце появилось въ полномъ блескѣ когда Ихъ Величества вступили въ Кремль.

Предварительно прибытія Ихъ Величествъ въ Успенскій Соборъ, тамъ митрополитами Исидоромъ Новогородскимъ и С.-Петербургскимъ, Платономъ Кіевскимъ, Іоанникіемъ Московскимъ, архіепископами: Леонтіемъ Варшавскимъ, Сергіемъ Кишиневскимъ, Саввою Тверскимъ, Палладіемъ Казанскимъ. Никандромъ Тульскимъ, епископами: Іонаѳаномъ Ярославскимъ, Ѳеодосіемъ Вологодскимъ, Ѳеогностомъ Владимірскимъ, ректорами Московской и Петербургской духовныхъ академій и нѣкоторыми архимандритами московскихъ монастырей, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Величествъ въ Москву.

На молебствіи присутствовали не участвовавшія въ торжественномъ въѣздѣ знатныя особы обоего пола, представители дворянства, городовъ и земствъ Имперіи и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

Въ Успенскій Соборъ Августѣйшая Семья изволила войти южными дверями, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ Исидоръ крестомъ и святою водой, въ сопровожденіи всего бывшаго въ соборѣ духовенства.

По вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ, по сигналу данному московскимъ комендантомъ, произведено было 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ. Когда Ихъ Величества вошли въ соборъ, пѣвчіе запѣли концертъ: *Воспойте людіе богопѣтно въ Сіонѣ.* Во время пѣнія Государи, Государыня и Августѣйшія Дѣти прикладывались ко св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ. Ихъ Величества остановились у праваго столба рядомъ съ патріаршимъ мѣстомъ и дослушали духовный концертъ. По окончаніи концерта, Ихъ Величества тѣми же дверями вышли изъ собора, при пѣніи тропаря *Спаси Господи люди Твоя.*

Въ Архангельскій соборъ Августѣйшая Семья, въ предшествіи митрополита Московскаго со св. крестомъ, вошла сѣверными дверями. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены Тверскимъ архіепископомъ Саввою. Приложившись ко св. кресту, Ихъ Величества вошли въ соборъ при пѣніи тропаря: «*Спаси Господи люди Твоя*». По окончаніи тропаря протодіакономъ была произнесена краткая сугубая ектенія, во время которой Ихъ Величества, сопровождаемые митрополитомъ Московскимъ, приложились ко святымъ иконамъ и мощамъ Царевича Димитрія, князя Михаила и боярина Ѳеодора. За-

тѣмъ Государь и Государыня поклонились гробамъ предковъ Своихъ, въ Бозѣ почившихъ Великихъ Государей Державы Россійской.

Послѣ многолѣтія Ихъ Величества прослѣдовали въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены духовникомъ Его Величества протопресвитеромъ Бажановымъ. Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества приложились съ колѣнопреклоненіемъ ко св. иконамъ Спасителя и Божіей Матери. Протодіакономъ была произнесена ектенія и многолѣтіе.

Затѣмъ Ихъ Величества, сопровождаемые протопресвитеромъ Бажановымъ и духовенствомъ Благовѣщенскаго собора, вышли изъ собора и по разостланному красному сукну изволили шествовать къ Красному Крыльцу, на нижней площадкѣ котораго верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ, президентъ и вице-президентъ Московской Дворцовой Конторы, и предсѣдатель Коронаціонной Коммиссіи встрѣтили Ихъ Величества съ хлѣбомъ солью.

Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя верховнымъ маршаломъ и прочими особами Двора, вступили въ Святыя Сѣни, гдѣ, встрѣченныя духовенствомъ придворнаго Верхоспасскаго собора, приложились

ко св. кресту и были окроплены св. водой. Потомъ верховный маршалъ, ставъ во главѣ процессіи, проводилъ Ихъ Величества до внутреннихъ покоевъ Дворца.

При входѣ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій Дворецъ, по сигналу данному комендантомъ, былъ произведенъ 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ, продолжавшійся во весь день, а вечеромъ городъ, кромѣ Кремля, былъ иллюминованъ.

Освященіе Государственнаго Знамени.

11 мая, въ 12 часовъ дня, въ Оружейной Палатѣ, назначена была торжественная церемонія освященія новаго Государственнаго Знамени. Съ одиннадцати часовъ въ большой Оружейной залѣ начали собираться высшіе придворные и государственные чины. Въ сосѣдней залѣ, именуемой Тронною (въ ней находятся тронныя кресла нѣсколькихъ государей), а также Трофейною (въ ней хранится значительное количество польскихъ и венгерскихъ знаменъ взятыхъ въ разное время), близъ одного изъ оконъ водружено было новое Государственное Знамя, изъ желтой плотной шелковой матеріи, украшенное рисованнымъ государственнымъ гербомъ, окруженнымъ гербами русскихъ земель, пальмовыми и

дубовыми вѣтвями. Знамя прикрѣплено къ древку, оканчивающемуся вызолоченнымъ шаромъ, на которомъ помѣщается Государственный гербъ. Сверху на знамени прикрѣпленъ бантъ изъ Андреевской ленты съ серебянымъ шитьемъ и двумя длинными концами. Изъ-подъ Андреевской ленты на двухъ длинныхъ шнурках, свитыхъ изъ золотыхъ и серебяныхъ нитей и чернаго шелка, висятъ двѣ такія же кисти. Знамя обшито бахромой тѣхъ же государственныхъ цвѣтовъ. Около знамени, на большомъ коврѣ, помѣщался аналой съ иконою Спасителя и покрытый парчей столикъ со святою водой въ вызолоченной чашѣ и кропиломъ.

Въ 12 часовъ 20 минутъ. изъ внутреннихъ покоевъ Дворца прибыла Августѣйшая Семья. Государь Императоръ, милостиво поздоровавшись съ присутствующими, подъ руку съ Государыней Императрицей прошелъ въ Трофейную залу и помѣстился по правой сторонѣ двери. Рядомъ съ Императрицей стали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Ихъ Высочества въ мундирахъ лейбъ-гвардіи

Преображенскаго полка. Съ лѣвой стороны Государя Императора помѣстились Великіе Князья Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи, а далѣе Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ Августѣйшими сыновьями, наслѣдный принцъ Датскій Вальдемаръ и герцогъ Эдинбургскій. Съ правой стороны Государыни Императрицы сгруппировались Великія Княгини Марія Александровна герцогиня Эдинбургская, Марія Павловна, Екатерина Михайловна, Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и другіе члены Императорской фамиліи. Началось богослуженіе, совершенное духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Бажановымъ, въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ, при хорѣ пѣвчихъ придворной капеллы. У знамени помѣстились асспстенты сенаторъ Маркусъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ. Во время богослуженія прочтена была слѣдующая молитва для таковаго торжества установленная:

«Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, самъ сый всему міру Творецъ, и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосердымъ Своимъ окомъ на насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ

Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена, и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо есп Царь міра и Богъ сокрушаяй брани, и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ».

Затѣмъ протопресвитеръ Бажановъ, окропилъ знамя святою водой и обратясь лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ слѣдующее обращенное къ Государю Императору слово:

«Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ Хоругвь сія, небеснымъ благословеніемъ пріосѣненная и освященная,—да будетъ она завѣтною святыней единства и нераздѣльности Царства Всероссійскаго! Да будетъ она всѣмъ

врагамъ нашимъ страшна и ужасна, Тебѣ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше. И да подастъ Тебѣ Господь Богъ благодать, во славу Всевышняго имени Его, путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды мужественно вести народъ Свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ, да тако уразумѣваютъ вси языцы, яко съ нами Богъ».

Затѣмъ хоръ пропѣлъ: «*Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся яко съ нами Богъ*».

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, всему Царскому Дому и россійскому христолюбивому воинству. По окончаніи церемоніи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту.

Въ 3 часа 15 минутъ Ихъ Величество съ Августѣйшими Дѣтьми изволили отбыть въ Нескучное, въ Александрійскій Дворецъ, гдѣ пробыли три дня, въ уединеніи, готовясь постомъ и молитвою къ принятію Св. Таинъ при Священномъ Коронованіи.

Всенародное объявленіе о Коронаціи.

Въ теченіе этихъ трехъ дней, т.-е. 12, 13 и 14 мая, происходило на площадяхъ Москвы торжественное объявленіе о днѣ назначенномъ для Коронаціи.

12 мая, въ 9 часовъ утра, собрались и выстроились на Сенатской площади развернутымъ фронтомъ въ конномъ строю два дивизіона: одинъ Кавалергардскаго Ея Величества, другой лейбъ-гвардіи Коннаго полка, съ литаврщиками и полнымъ хоромъ трубачей, при нихъ шесть заводныхъ лошадей на правомъ флангѣ трубачей кавалергардскихъ, шесть на лѣвомъ флангѣ трубачей конно-гвардейскихъ. Предъ серединой фронта сталъ начальствующій генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, имѣя предъ собою двухъ сенатскихъ секретарей, по обѣимъ сторонамъ двухъ генералъ-

адъютантовъ, двухъ оберъ-церемоніймейстеровъ, по одному герольду и по два церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей съ гербовыми трубами. Всѣ вышепоименованныя лица были на конях и имѣли, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромой. Герольды же были въ сапогахъ изъ желтаго сафьяна съ золотою вышивкой и золотыми шпорами, въ шелковыхъ шароварахъ государственныхъ цвѣтовъ, въ нижнихъ кафтанахъ изъ золотой *грани* и сверхъ сего въ золотыхъ парчевыхъ *далматикахъ*, съ вышитымъ темными шелками на спинѣ и груди малымъ государственнымъ гербомъ (орломъ). На герольдахъ были съ большими полями темно-красныя бархатныя шляпы украшенныя широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями государственныхъ цвѣтовъ. Сидѣли они на бѣлыхъ лошадяхъ, на красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ тоже украшенныхъ кистями и позументомъ.

По знаку начальствующаго, герольды подняли жезлы, собравшійся народъ обнажилъ головы, трубачи протрубили сборъ; затѣмъ одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочелъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Вели-
«кій Государь Императоръ Александръ Але-
«ксандровичъ, возшедъ на прародительскій
«наслѣдственный престолъ Россійской Имперіи
«и нераздѣльные съ онымъ престолы Царства
«Польскаго и Великаго Княжества Финлянд-
«скаго, по образу Благочестивыхъ Государей,
«Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Свя-
«щеннѣйшему Коронованію Его Императорска-
«го Величества и отъ Святаго Мура помазанію
«быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ
«15 день, пріобщая сему Священному дѣйствію
«и Супругу Свою Великую Государыню Импе-
«ратрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торже-
«ствѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣ-
«щается, дабы въ вожделѣнный оный день
«усугубили мольбы свои къ Царю Царствую-
«щихъ, да всемощною Своею благодатію пріо-
«сѣнитъ Царство Его Величества и да утвер-
«дитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу
«Свою Святую и къ непоколебимому благоден-
«ствію Государства».

По прочтеніи объявленія, герольды роздали на-
роду печатные экземпляры онаго, а хоръ тру-
бачей началъ играть народный гимнъ, а затѣмъ
процессія отправилась чрезъ Спасскія Ворота
на Красную площадь, къ монументу князя
Пожарскаго и Минина, гдѣ, окруженная ты-

сячами народа, выстроилась вновь, и по прочтеніи объявленій, герольды снова роздали ихъ народу. Затѣмъ весь кортежъ раздѣлился на двѣ равныя половины съ герольдами, оберъ-церемоніймейстерами и двумя церемоніймейстерами въ каждомъ. Одна половина отправилась прочитывать объявленія и раздавать ихъ: къ Варварскимъ воротамъ, Ильинскимъ, Владимірскимъ, на Театральной Площади, къ воротамъ Воскресенскимъ, Троицкимъ и Боровицкимъ, а другая половина къ Рыбному Рынку, Болотной Площади, Калужскимъ и Серпуховскимъ воротамъ и Краснохолмскому мосту. Всюду кортежъ встрѣчали тысячи народа, отвѣчавшаго громкимъ *ура* на чтеніе объявленія и налету подхватывавшаго разбрасываемые герольдами листки объявленія. Эти листки были очень красивы. На четверти листа веленевой бумаги соломеннаго цвѣта объявленіе напечатано было черными и красными буквами, окруженное широкою каймой изъ разноцвѣтныхъ узоровъ. Наверху, подъ короной, красовался вензель Государя Императора, а внизу большая Императорская печать.

Точно такимъ же образомъ происходило объявленіе о Коронаціи 13 и 14 мая на другихъ московскихъ площадяхъ.

Перенесеніе регалій изъ Оружейной Палаты въ Тронную залу.

14 мая, въ три часа дня, происходило перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной Палаты въ Андреевскую залу Большаго Кремлевскаго Дворца. Въ 2 часа въ большой Оружейной залѣ Палаты выстроились дворцовые гренадеры и стали собираться знатныя особы на которыхъ возложено было перенесеніе регалій. Къ двумъ съ половиною часамъ прибыли: министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Д. А. Толстой, министръ Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ; генералъ-адъютанты: князь В. А. Долгоруковъ, графы Л. Л. Гейденъ и Ѳ. Л. Гейденъ, графъ Э. Т. Барановъ, Ѳ. М. Новосильскій, графъ А. В. Адлербергъ, А. Е. Тимашевъ, графъ Д. А. Милютинъ, князь В. А. Меншиковъ, графъ

П. А. Валуевъ, дѣйствительные тайные совѣтники: В. П. Титовъ и графъ К. П. Паленъ.

Церемоніальное шествіе тронулось чрезъ картинную галлерею и зимній садъ въ слѣдующемъ порядкѣ: во главѣ шелъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, два церемоніймеистера съ жезлами, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами, особы (2 класса) къ несенію регалій назначенныя, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ, верховный маршалъ съ жезломъ, два герольда; за ними на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ съ аграмантомъ и кистями государственныхъ цвѣтовъ: цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго для Ея Императорскаго Величества, государственный мечъ, государственное знамя, государственная печать, порфира Государыни Императрицы, порфира Государя Императора, держава, скипетръ, корона Государыни Императрицы и корона Государя Императора. По сторонамъ каждой регаліи шли по два дворцовые гренадера, а въ заключеніе взводъ этихъ гренадеръ.

Шествіе направилось чрезъ парадные покои въ Андреевскую (Тронную) залу, гдѣ верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ, принявъ регаліи, возложилъ ихъ на особый для

нихъ предназначенный столъ, находящійся по правой сторонѣ трона и покрытый бархатною сплошь разшитою золотымъ узоромъ салфеткой; государственное же знамя поставлено было въ особую тумбу, позади стола. Вокругъ регалій протянута была опирающаяся на столбики серебряная въ узорахъ съ орлами между звеньевъ, массивная цѣпь. Цѣпь эта составляетъ часть цѣпи хранящейся въ Оружейной Палатѣ. Вся она вѣситъ болѣе 15 пудовъ и отлита Іоанномъ Грознымъ изъ серебра взятаго при покореніи Казани. Царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ по своемъ возвращеніи оцѣпить сю Красную Площадь.

Для охраненія регалій наряженъ былъ карауль отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ.

Находящіяся въ числѣ регалій Императорскія порфиры сдѣланы заново и отличаются своимъ великолѣпіемъ. Обѣ порфиры изъ золотаго глазета. Въ порфирѣ Его величества 8 аршинъ длины и 6 съ половиной аршинъ ширины. По срединѣ ея, вмѣсто ста пятнадцати малыхъ государственныхъ орловъ, какъ это было на прежнихъ порфирахъ, имѣется одинъ большой государственный орелъ изъ чернаго бархата расшитый серебромъ и золотомъ.

орла лапы, скипетръ и держава золотыя, а короны надъ нимъ серебряныя. Обѣ порфиры широко опушены драгоцѣннымъ, бѣлымъ какъ снѣгъ горностаемъ и имѣютъ такіе же воротники. Вокругъ опушки красуется золотое шитье въ четверть аршина шириной. Порфиры подбиты бѣлою шелковою матеріей.

Въ порфирѣ Его Величества вѣсу 12 фунтовъ, а порфира Ея Величества короче на четверть аршина и легче на одинъ фунтъ. Къ порфирѣ Его Величества за аграфы пришита Андреевская цѣпь.

Во время помѣщенія регалій въ Тронной залѣ находился и любовался ими принцъ Карлъ Шведскій, прибывшій наканунѣ въ Москву.

Такимъ образомъ все было готово къ совершенію 15 мая торжественнаго обряда Священнаго Коронованія.

Торжество Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

Наканунѣ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня 15 мая, въ 4 часа пополудни, раздался съ колокольни Успенскаго Собора торжественный благовѣстъ, на который сразу отвѣтили колокола всѣхъ церквей первопрестольной столицы. Жители Москвы призывались во храмъ Божій присоединиться къ торжественному молебствію, положенному Православною Церковью на дни Восшествія на Престолъ и Вѣнчанія на царство. Церкви наполнились молящимися. Велико было стеченіе народа въ Кремлевскихъ соборахъ; особою торжественностью отличалось молебствіе въ Успенскомъ Соборѣ: здѣсь присутствовали всѣ находившіеся въ Москвѣ преосвященные и архимандриты московскихъ монастырей.

Въ 6 часовъ вечера, по третьему удару въ колоколъ Успенскаго Собора, снова начался

единовременный благовѣстъ во всѣхъ московскихъ церквахъ. Началось всенощное бдѣніе, которое совершалось въ Успенскомъ Соборѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ митрополитомъ московскимъ, въ Архангельскомъ Соборѣ высокопреосвященнымъ Іонаѳаномъ архіепископомъ ярославскимъ, а въ Благовѣщенскомъ Соборѣ высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ архіепископомъ владимірскимъ. Ихъ Императорскія Величества, прибывшіе наканунѣ торжества въ 5 часовъ вечера изъ Нескучнаго въ Николаевскій Кремлевскій Дворецъ слушали всенощную въ церкви Спасъ Золотая Рѣшетка, гдѣ богослуженіе совершалось протопресвитеромъ Бажановымъ при хорѣ синодальныхъ пѣвчихъ. Тутъ же, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правила къ причащенію.

Въ самый день Коронаціи, къ 7 часамъ утра прибыли въ Успенскій Соборъ митрополиты новгородскій, кіевскій и московскій; къ нимъ присоединились для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ варшавскій Леонтій, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ кишиневскій Сергій, архіепископъ тверской

Савва, архіепископъ тульскій Никандръ, архіепископъ ярославскій Іонаѳанъ, архіепископъ владимірскій Ѳеогностъ, архіепископъ вологодскій Ѳеодосій, архіепископъ ѳаворскій Никодимъ, оба викарія московской епархіи: епископъ дмитровскій Алексій и епископъ можайскій Мисаилъ, управляющій придворнымъ духовенствомъ, главный священникъ гвардіи и протопопъ Бажановъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи Іоаннъ Янышевъ, ректоръ московской духовной академіи протоіерей Сергій Смирновъ, намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры Леонидъ и архимандриты и настоятели монастырей московской епархіи: Ново-Іерусалимскаго архимандритъ Веніаминъ, Заиконоспасскаго архимандритъ Іосифъ, Андроньева архимандритъ Григорій, Златоустинскаго архимандритъ Веніаминъ, Высокопетровскаго архимандритъ Іосифъ, Даниловскаго архимандритъ Амфилохій, Знаменскаго архимандритъ Никодимъ, Срѣтенскаго архимандритъ Антонинъ, Высоцкаго Серпуховскаго архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ Саввино-Сторожевскаго монастыря архимандритъ Галактіонъ; протоіереи Рождественскій и Зерновъ, а также настоятели Покровскаго и Казанскаго Соборовъ, протоіереи Надеждинъ и Кастальскій.

Ровно въ семь часовъ утра, загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала что въ Успенскомъ Соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Соборъ стали собираться лица назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Священнаго Коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи и нѣкоторыя другія допущенныя къ присутствованію при Священномъ Коронованіи, наконецъ иностранные послы и посланники съ ихъ супругами.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе литургійныхъ часовъ, которое окончилось къ 9 часамъ. Тогда преосвященные архіереи направились къ южнымъ дверямъ храма и выступивъ изъ Собора остановились на паперти для срѣтенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Во главѣ архіереевъ стояли митрополиты новгородскій, кіевскій и московскій, а при нихъ находились два сакелларія Успенскаго Собора: одинъ со

святымъ крестомъ, а другой со святою водой, три пресвитера съ запрестольными иконами и крестами и два иподіакона съ дикиріями и трикиріями.

При видѣ выступившаго изъ Собора духовенства, весь народъ находившійся на дворцовой площадкѣ набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе.

Изъ Собора вышелъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ съ золотымъ жезломъ, и пройдя чрезъ площадку, поднялся по Красному Крыльцу для извѣщенія министра Императорскаго Двора о томъ что литургійные часы въ Соборѣ прочтены. Министръ доложилъ о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, который изволилъ подать знакъ къ началу шествія въ Соборъ.

Прежде всѣхъ спустились съ Краснаго Крыльца два церемоніймейстера съ жезлами; за ними слѣдовали камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Двора. Когда вся эта блестящая процессія, сверкавшая своими шитыми золотомъ мундирами, сошла съ Краснаго Крыльца, войска, стоявшія шпалерами вдоль пути шествія, взяли, по командѣ, «на караулъ»,

барабаны загремѣли и громогласное *ура* привѣтствовало появленіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, спускавшагося съ Краснаго Крыльца держа за руку королеву Эллиновъ Ольгу Константиновну. За Ихъ Высочествами слѣдовали Великій Князь Георгій Александровичъ съ Великою Княжной Ксеніей Александровною. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ были въ мундирахъ Преображенскаго полка, въ Александровскихъ лентахъ съ Андреевскими цѣпями. За ними слѣдовали Герцогъ Эдинбургскій съ Эрцгерцогиней Маріей-Терезіей Австрійскою, Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ Австрійскій съ Великою Княгиней Маріей Павловною, Герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Великія Княгини Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною, Герцогиня Виртембергская Вѣра Константиновна, Принцесса Баденская Марія Максимиліановна, Принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Августѣйшіе фельдмаршалы Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, Герцоги Лейхтенбергскіе

Князья Романовскіе, Принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ съ сыномъ, Принцъ Альбрехтъ Прусскій, Принцъ Карлъ Шведскій, Герцогъ Амедей Аостскій, Герцогъ Монпансье Инфантъ Испанскій, Принцъ Арнульфъ Баварскій, Принцъ Карлъ Баденскій, Принцы Генрихъ и Александръ Гессенскіе, Князь Черногорскій Николай, Князь Болгарскій Александръ, Принцы Германъ и Бернгардъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскіе, Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій. Всѣ почти иностранные принцы были въ русскихъ мундирахъ и лентахъ. Шествіе Наслѣдника Цесаревича замыкали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, фрейлины Ея Величества, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Высочествъ и наконецъ иностранныя придворныя дамы.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ, при восторженныхъ неумолкаемыхъ привѣтствіяхъ народа, чрезъ Дворцовую площадку и поднялся на паперть Успенскаго Собора. Встрѣченный здѣсь духовенствомъ со крестомъ и святою водой, Его Высочество вступилъ въ Соборъ, и пройдя по правому боковому всходу Тронаго возвышенія (расположенному ближе къ южной стѣнѣ храма) сталъ на приготовлен-

номъ для Него мѣстѣ, у праваго переднаго столпа. Тутъ же вдоль южной стѣны помѣстились и всѣ особы принимавшіе участіе въ шествіи Наслѣдника Цесаревича, за исключеніемъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, которые не оставаясь въ Соборѣ прошли *сѣверными дверьми* въ Сѵнодальную Палату.

Между тѣмъ, на Дворцовой площадкѣ уже дѣлались приготовленія ко второму, главному торжественному шествію. Изъ Граповитой Палаты 32 штабъ-офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный Императорскою короной балдахинъ къ нижней ступени Краснаго Крыльца. Вслѣдъ за симъ вышли на Красное Крыльцо собравшіеся предъ тѣмъ въ Золотой Палатѣ 32 генералъ-адъютанта назначенные для несенія балдахина и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго Собора сошелъ духовникъ Ея Величества ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерей Янышевъ въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, доложилъ Ихъ Величествамъ что все къ

шествію готово. Тогда Ихъ Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронную (Андреевскую) залу и воссѣсть тамъ на тронъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ со Владимірскою лентой и съ обыкновенною цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица въ бѣломъ глазетовомъ гладкомъ платьѣ. Въ Тронной залѣ ожидали Ихъ Величествъ собравшіеся еще съ 8 часовъ члены Государственнаго Совѣта, статсъ секретари и предводители дворянства. Отъ трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами съ одной стороны дворцовые гренадеры, съ другой два взвода Кавалергардовъ. Въ Александровской залѣ находилось дворянство, городскіе головы, представители различныхъ учрежденій и городскія дамы первыхъ трехъ классовъ; шпалерами стоялъ взводъ кавалергардовъ со штандартомъ. Георгіевская зала была наполнена генералами и штабъ- и оберъ-офицерами, не находившимися въ строю, а также адмиралами и другими чинами флота; здѣсь же стояли взводы собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Въ Святыхъ Сѣняхъ стояли Кирасиры Его Величества и Ея Величества полковъ, нако-

нецъ во Владимірской залѣ находились четыре взвода кадетъ Московскихъ корпусовъ и рота Александровскаго Военнаго Училища.

По данному Его Величествомъ знаку, зазвучали трубы и литавры на террасѣ противъ Андреевской Залы обращенной къ Москвѣ-рѣкѣ и на террасѣ выходящей къ Благовѣщенскому Собору, близъ Краснаго Крыльца. Шествіе двинулось къ Красному Крыльцу.

Ровно въ 9½ часовъ спустился на Дворцовую площадку взводъ статныхъ кавалергардовъ въ блестящихъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ; за ними шли 24 пажа и столько же камеръ-пажей въ своихъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами.

Два церемоніймейстера съ жезлами открывали собою нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи. Особенно выдавались среди всей окружающей блестящей обстановки своимъ простымъ, но разнообразнымъ нарядомъ волостные старшины всѣхъ Россійскихъ губерній, гминные войты Царства Польскаго и староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ. За ними шли городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ, депутаты Великаго Княжества Фин-

ляндскаго и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

Третья часть процессіи составляли представители различныхъ учрежденій первопрестольной столицы Москвы. Тутъ были члены Московскаго Биржеваго Комитета, члены Купеческой, Ремесленной, Мѣщанской и Городской управъ, представители Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Главной Складочной Таможни, Конторы Государственнаго Банка, Управленія Акцизными Сборами, Управленія Государственными Имуществами Мѣстнаго Учрежденія Государственнаго Коннозаводства, Врачебнаго Управленія, Почтамта, Контрольной и Казенной Палатъ. Далѣе шли Московскій столичный Мировой съѣздъ, Коммерческій Судъ, Окружной Судъ, представители благотворительныхъ обществъ, Коммиссія Построенія Храма Христа Спасителя, Цензурный Комитетъ, Московское Губернское Правленіе и Канцелярія Московскаго генералъ-губернатора, Управленіе Телеграфнаго округа, представители Московскаго округа Путей Сообщенія, Штабъ Московскаго военнаго округа, представители Московской Судебной Палаты, Сохранной и Ссудной Казны, Архивовъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ

Дѣль, Межевой Канцеляріи, представители Московскаго Учебнаго Округа и Университета.

За представителями Москвы шли чины Министерства Императорскаго Двора, депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ, предводители дворянства, оберъ-прокуроръ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, почетные опекуны, сенаторы, находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода; статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены Государственнаго Совѣта.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ присутствовавшіе слѣдили за этою длинною, разнообразною вереницей, медленно двигавшеюся отъ Краснаго Крыльца къ Успенскому Собору. Въ самый Соборъ входили лишь начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій, тогда какъ остальныя лица участвовавшія въ шествіи доходили лишь до южныхъ дверей Собора, а затѣмъ обходили оный съ западной стороны и ожидали въ Сунодальной Палатѣ обратнаго шествія. Для волостныхъ же старшинъ было отведено особое мѣсто

близъ Краснаго Крыльца между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ Соборами.

Но вотъ появились два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами и верховный церемоніймеcтеръ также съ жезломъ. Войска взяли на караулъ, загремѣлъ барабанный бой и раздался колокольный звонъ. Приближались Императорскія регаліи. Предъ ними шли два герольда въ своемъ парадномъ средневѣковомъ уборѣ и унтеръ-офицеры роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ.

Большую корону Государя Императора несъ на бархатной малиновой подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Л. Л. Гейденъ; при немъ были ассистентами сенаторы дѣйствительные тайные совѣтники: баронъ А. Ѳ. Гревеницъ и В. Г. Черноглазовъ.

Малую корону Государыни Императрицы несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, при которомъ шли ассистенты его гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ и сенаторъ П. И. Саломонъ.

Скипетръ несъ графъ Э. Т. Барановъ, а *державу* графъ П. А. Валуевъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были сенаторъ А. Н. Шаховъ и тайный совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ,

при второмъ гофмейстеръ С. М. Сухотинъ и сенаторъ К. К. Петерсъ.

Затѣмъ слѣдовала *порфира* Его Императорскаго Величества, несомая генералъ-адъютантами адмираломъ Ѳ. М. Новосильскимъ и графомъ А. В. Адлербергомъ и ассистентами ихъ гофмейстеромъ графомъ А. Н. Ламздорфомъ и тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ.

Порфиру Ея Императорскаго Величества несли генералъ-адъютанты графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, съ ассистентами статсъ-секретаремъ А. А. Сабуровымъ и сенаторомъ П. И. Розингомъ.

Государственный мечъ несъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, *Государственную печать* министръ Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ, а *Государственное знамя* генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были генералъ-адъютанты А. А. Свѣчинъ и К. И. Манзей, при второмъ тайный совѣтникъ П. А. Зиновьевъ и гофмейстеръ баронъ К. И. Корфъ, а при третьемъ генералъ-адъютантъ графъ А. П. Мусинъ-Пушкинъ и сенаторъ В. М. Маркусъ.

Наконецъ слѣдовала *цѣпь Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, несомая минист-

ромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ, имѣвшимъ при себѣ ассистентами гофмейстера князя Н. П. Мещерскаго и состоящаго въ должности гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-майоры и генералъ-адъютанты.

Когда Императорскія регаліи приблизились къ дверямъ церковнымъ, все духовенство вышло на паперть, и митрополитъ Новогородскій Исидоръ почтилъ оныя кажденіемъ, а митрополитъ Кіевскій Платонъ кропленіемъ святою водой.

Вниманіе присутствующихъ достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры приковались къ Красному Крыльцу въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянуло стотысячное *ура*, подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими всѣ Кремлевскія площади и прилегающія къ Кремлю набережныя. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ *Боже Царя храни*, и при этихъ несмолкаемыхъ восторженныхъ привѣтствіяхъ Его Императорское Величество Государь Императоръ спустился

со ступеней Краснаго Крыльца, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофмаршаломъ, оберъ-гофмаршаломъ, наконецъ верховнымъ маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли въ качествѣ ассистентовъ при обрядѣ Священнаго Коронованія, Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексій Александровичъ, а позади Государя Императора министръ Императорскаго двора графъ П. П. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою Главною Квартирой А. В. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ и генералъ-майоръ Свиты Его Величества, а также командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-майоръ Н. Н. Шиповъ съ обнаженнымъ палашемъ.

Новые, усиленные клики *ура* привѣтствовали появленіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество шествовала имѣя при Особѣ Своей двухъ ассистентовъ: Его Высочество Великаго Князя Сергія Александровича и принца Датскаго Вальдемара. Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

Сойдя съ Краснаго Крыльца Ихъ Величе-

ства вступили подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Зиновьевъ, Поповъ, Перелешинъ, графъ Шуваловъ 2-й, Обручевъ, Софіано, князь Святополкъ-Мирскій 2-й, князь Имеретинскій, Шереметевъ, Свистуновъ, князь Шаховской, князь Витгенштейнъ, Воейковъ, Шестаковъ, фонъ-Розенбахъ и Черевинъ. Шнуры балдахина держали слѣдующіе шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Вернгинъ, баронъ Бистромъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, Яфимовичъ, Гурко, Радецкій, князь Голицынъ 1-й, Костанда, Дрентельнъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, Треповъ, графъ Левашовъ, Чертковъ 2-й, Ребиндеръ и Стюрлеръ.

За балдахиномъ шли генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ и взводъ кавалергардовъ.

Торжественное шествіе замыкалось представителями Россійскаго дворянства и именитымъ московскимъ купечествомъ и наконецъ новымъ взводомъ кавалергардовъ.

Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица, шествуя подъ балдахиномъ, приблизились при возраставшихъ восторженныхъ кликахъ *ура* и торжественномъ колокольномъ звонѣ къ паперти Успенскаго Собора, гене-

ралъ-адъютанты несшіе балдахинъ остановились и Ихъ Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ Собора. Клики, музыка и колокола смолкли, повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. У дверей Собора встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ московскій Іоанникій и обратился къ Нимъ со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ Первопрестольной Столицы Твоей, воспріять по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.

«Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издалеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству Державы.

«Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко Престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ Державу.

«Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду. Духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ Пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне!»

Митрополитъ Новгородскій Исидоръ подалъ Ихъ Величествамъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій Платонъ окропилъ Ихъ

святою водой, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ древній храмъ, въ стѣнахъ котораго коронуются и помазуются на царство Русскіе Государи, въ предшествіи архіереевъ и прочаго духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.*

Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества со Своими ассистентами приблизились къ Царскимъ Вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери, Ихъ Величества взошли на Тронное мѣсто.

Тронное мѣсто было устроено въ самой серединѣ Собора между поддерживающими куполъ четырьмя столпами, на широкой площадкѣ, обтянутой алымъ сукномъ, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней. Между двумя задними столпами поднималось обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе на которомъ помѣщены были престолъ царя Михаила Ѳеодоровича для Государя Императора и престолъ царя Алексія Михайловича для Государыни Императрицы. Оба престола стояли подъ сѣнію великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотыми украшеніями, орлами и коронами, поддерживаемаго сверху

цѣпью прикрѣпленною къ сводамъ храма. На той же площадкѣ, налѣво отъ престоловъ, между двумя сѣверными столпами, стоялъ длинный покрытый дорогою парчей столъ, приготовленный для Императорскихъ регалій. Все Тронное мѣсто окружено было изящными вызолоченными перилами. Вокругъ Тронпаго мѣста, Успенскій Соборъ представлялъ величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ же сукномъ былъ обтянутъ помостъ занимавшій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери за тронпымъ мѣстомъ были совершенно закрыты и затянуты сукномъ, а для входа и выхода оставлены были лишь южныя и сѣверныя двери. На правой сторонѣ къ Троппому мѣсту примыкала боковая площадка между южными столпами храма, приготовленная для членовъ Августѣйшей Фамиліи и иностранныхъ принцевъ, а на лѣвой сторонѣ находилась другая площадка для генералъ-адъютантовъ. Далѣе, направо отъ трона, вдоль южной стѣны храма, находилось возвышающееся шестью ступенями мѣсто для статсъ-дамъ, фрейлинъ и супругъ высокопоставленныхъ лицъ Ближе къ алтарю на той же сторонѣ

отведены были мѣста духовенству иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. На противоположной сторонѣ Собора налѣво отъ Троннаго мѣста, вдоль сѣверной стѣны, стояли лица дипломатическаго корпуса и свиты иностранныхъ принцевъ. Наконецъ мѣста находившіяся позади Тронаго возвышенія, вдоль западной стѣны храма, были предоставлены сенаторамъ, дворянству, начальникамъ различныхъ учрежденій, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ не находившимся въ процессіи. Наверху эстрады помѣщались газетные корреспонденты и репортеры.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволили шествовать по ступенямъ Троннаго мѣста къ престоламъ, архіереи, архимандриты и прочее духовенство участвовавшее въ служеніи стали по обѣ стороны отъ ступеней Троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а особы несшія Императорскія регаліи возложили оныя на приготовленный столъ и стали въ слѣдующемъ порядкѣ:

Графъ Л. Л. Гейденъ, несшій большую корону, помѣстился за столомъ на который она была положена. Дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, несшій малую корону,

сталъ также за столомъ при оной. Графъ Э. Т. Барановъ, несшій скипетръ, сталъ на верхней площадкѣ Троннаго мѣста, справа, тогда какъ графъ П. А. Валуевъ, несшій державу, помѣстился на той же площадкѣ, слѣва. Генералъ-адъютанты: адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій и графъ А. В. Адлербергъ, несшіе порфиру Государя Императора, стали на первой ступени Троннаго мѣста справа, на той же ступени слѣва заняли мѣсто генералъ-адъютанты: графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, несшіе порфиру Ея Императорскаго Величества. Далѣе, на второй ступени справа, сталъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А Милютинъ, держа въ рукѣ Государственный мечъ, а противъ него слѣва на той же ступени сталъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ съ Государственнымъ знаменемъ въ рукахъ. Наконецъ, на третьей ступени Троннаго мѣста стали министры Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ и графъ Д. А. Толстой, несшіе Государственную печать и цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, первый—справа, второй—слѣва.

Герольды, предшествовавшіе регаліямъ, стали по обѣимъ сторонамъ Троннаго мѣста на первой ступени снизу, ассистенты же при регалі-

ях, пройдя по верхней площадкѣ Троннаго мѣста и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго стали у сѣверной стороны Собора, за духовенством. Позади них помѣстились между иконостасом и мѣстом занятым дипломатическим корпусом сопровождавшіе регаліи флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры и генералъ-адъютанты, а также 32 генералъ-адъютанта, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оный у южных дверей собора 32-мъ штабъ-офицерамъ.

Пятая и седьмая ступени Троннаго возвышенія были заняты съ обѣихъ сторонъ четырьмя кавалергардскими офицерами съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

На девятой ступени стали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

У самаго всхода на Тронное мѣсто, у церковных столповъ помѣстились церемоніймейстеры, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу, а между правым столпомъ и всходомъ у самых перилъ Троннаго мѣста сталъ московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами, московским вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ Окружнаго Суда для настланія въ назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, состоявшіе пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождали Ихъ Величества до верхней площадки Троннаго мѣста и стали потомъ на второй площадкѣ онаго лицомъ другъ къ другу.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій помѣстились министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-майоръ Шиповъ, съ обнаженнымъ палашемъ въ рукѣ, сталъ между обоими престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его размѣстились оберъ-камергеръ графъ М. П. Хрептовичъ и оберъ-гофмейстеръ князь Г. Г. Гагаринъ, назначенные къ несенію концовъ порфиръ Ихъ Величествъ, за ними егермейстеръ князь В. В. Голицынъ, шталмейстеръ князь А. В. Мещерскій, гофмейстеръ князь П. Б. Юсуповъ и гофмейстеръ князь П. М. Голицынъ, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ Ихъ Величествъ

и далѣе, у перилъ Троннаго мѣста—десять камергеровъ долженствовавшихъ нести шлейфы Порфиръ, шесть у Государя Императора (графъ А. С. Уваровъ, П. А. Всеволожскій, баронъ М. Н. Корфъ, П. П. Балашовъ, князь В. С. Оболенскій и А. А. Араповъ) и четыре у Государыни Императрицы (В. В. Апраксинъ, П. П. Балашовъ, Е. К. Вейсъ и Р. У. Стааль-фонъ-Гольстейнъ).

Взойдя на верхнюю площадку Троннаго мѣста Государь Императоръ изволилъ возсѣсть на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Императрица на престолъ царя Алексія Михайловича. У подножія перваго изъ сихъ престоловъ, выступя немного впередъ, стали ассистенты Государя Императора Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, а съ другой стороны, у подножія престола, на которомъ возсѣдала Государыня Императрица, помѣстились ассистенты Ея Величества, Его Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и принцъ Датскій Вальдемаръ.

Когда всѣ вышепоименованныя особы заняли свои мѣста, Успенскій Соборъ представлялъ торжественное зрѣлище. Высоко поднимались между четырьмя исполинскими церковными

столпами широкія, обтянутыя алымъ сукномъ ступени, ведшія къ верхней площадкѣ Тронпаго мѣста, на вершинѣ котораго подъ балдахиномъ возсѣдала на прародительскихъ престолахъ Императорская Чета. По обѣимъ сторонамъ этой спускавшейся къ царскимъ дверямъ великолѣпной лѣстницы стояли въ роскошныхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ придворные чины, кавалергарды и герольды. Далѣе до Царскихъ Вратъ тянулись два ряда высшаго духовенства въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ. На клиросахъ стояли придворные пѣвчіе въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтанахъ. Вдоль южныхъ и сѣверныхъ стѣнъ стояли въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ брилліантовъ и драгоцѣнныхъ камней, придворныя дамы и дипломатическій корпусъ въ блестящихъ мундирахъ различныхъ національностей. Направо и налѣво отъ Тронпаго мѣста стояли за золотою рѣшеткой на особыхъ площадкахъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочіе члены Августѣйшей Фамиліи, иностранные принцы и высшіе военные чины въ блестѣвшихъ золотомъ и орденами мундирахъ, и наконецъ у западной стѣны храма составляли какъ бы фонъ этой дивной картины сенаторы, главные начальники всѣхъ учрежденій Рос-

сійской Имперіи и представители русскаго дворянства. Надо всѣмъ этимъ блестящимъ собраніемъ возвышались старинные своды заново реставрированнаго Собора м исполинскій иконостасъ, освѣщенные яркимъ огнемъ роскошныхъ паникадилъ, лампадъ и свѣщниковъ, богато украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Въ 10 часовъ начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія.

По ступенямъ Троннаго возвышенія поднялся медленною поступью маститый митрополитъ Новгородскій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ предъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ святаго и всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронованіе и отъ святаго мѵра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблагово-

литъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши?»

Митрополитъ поднесъ Его Величеству разогнутую книгу по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочелъ символъ православной вѣры, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесеніи святаго имени Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго. Это была одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ священнаго обряда.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ исповѣданія православной вѣры, митрополитъ Исидоръ возгласилъ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобой, аминь*, и сошелъ съ Троннаго мѣста, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи *о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ* Церковь молится:

«О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

«О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго.

«О еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти ему съ небесе, къ правленію и правосудію, силу и премудрость.

«О еже получити Ему благоуспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.

«Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля.

«Яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его.

«Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ.

«Яко да подчиненные суды Его не мздоимны и нелицепріятны сохранитъ.

«Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.

«О еже покорити подъ позѣ Его всякаго врага и супостата.

«О еже благословитися царскому Его вѣнчанію и супруги Его Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

По пропѣніи тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*, было чтеніе пророчества Исаіи:

(Для яснѣйшаго разумѣнія приводится текстъ на новѣйшемъ языкѣ слѣдуя синодальному преложенію).

«Радуйтесь небеса и веселись земля, и воскликайте горы отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой, и помиловалъ страдальцевъ

Своихъ. А Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое чтобы не пожалѣть чадо чрева своего? но еслибъ она забыла, то Я не забуду тебя. Вотъ, Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ; стѣны твои всегда предо Мною. Сыны твои поспѣшатъ къ тебѣ, а разорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои и посмотри вокругъ,—всѣ они (сыны) собираются, идутъ къ тебѣ. Живу Я! говоритъ Господь,—всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ, и наряднишься какъ невѣста. Ибо развалины твои, и пустыни твои, и разоренная земля твоя будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей, и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя». (Исаіи, 49, 13—19).

Затѣмъ по прокимнѣ: *Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло* читано было посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ какъ поставленнымъ отъ Бога:

«Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію пове-

лѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ; а ежу же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь». (Римл. гл. 13, 1—7 ст.).

Засимъ слѣдовало чтеніе Евангелія отъ Матѳея:

«Во время оно, совѣтъ пріимше вси Фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ Нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще: Учителю, вѣмы, яко истинень еси, и пути Божію воистину учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ; что ти ся мнитъ? достойно ли есть дати кинсонъ Кесареви, или ни? Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что Мя искушаете, лицемѣри? По-

кажите ми златицу кинсонную: они же принесоша Ему пѣнязь. И глагола имъ чій образъ сей и написаніе? И глаголаша ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови. И слышавше дивишася, и оставльше Его отыдоша». (Матѳ. 21, 15—22).

По прочтеніи Евангелія, на Тронное мѣсто взошли митрополиты новгородскій Исидоръ и кіевскій Платонъ. Его Императорское Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣть соизволилъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью сего ордена. Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру на двухъ подушкахъ и возложили ее на Государя Императора при содѣйствіи ассистентовъ Его Величества, Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей. При возложеніи порфиры митрополитъ новгородскій возгласилъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

По возложеніи порфиры Государь Императоръ преклонилъ главу. Митрополитъ осѣнилъ верхъ главы Государя крестнымъ знаменіемъ. возложилъ крестообразно руки на оную и

прочелъ во услышаніе всѣмъ, по положенію, слѣдующія двѣ молитвы:

1. «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри, отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего, Великаго Государя Александра Александровича, Его же благоволилъ если поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическія Церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ и нищія Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ

будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ».

II. «Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено: и молимся Тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

По прочтеніи второй молитвы, Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть подать Себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ поднесена были большая Императорская корона вся усыпанная драгоцѣнными алмазами, ярко сіявшая подъ лучами церковныхъ огней. Митрополитъ принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя съ порфирѣ предъ своимъ престоломъ, взялъ корону въ обѣ руки и возложилъ оную на главу Свою, причемъ ми-

трополитъ возгласилъ: *Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Послѣ сего, митрополитъ произнесъ предъ Его Величествомъ слѣдующую установленную рѣчь по книгѣ.

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

«Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе, явный образъ есть яко Тебя Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостынымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими».

За симъ Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Митрополитъ подалъ Его Величеству въ десную руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу съ возгласомъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь* — и произнесъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

«О Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ Преукрашенный Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими са-

модержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Его Величество принявъ Скипетръ и Державу возсѣлъ на престолъ.

Вскорѣ потомъ Государь Императоръ сложилъ сіи обѣ регаліи на подушки и изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество преклонила предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ колѣна на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ, а Монархъ снявъ съ Себя корону, прикоснувшись ею ко главѣ Императрицы, снова возложилъ на Себя.

Затѣмъ поднесена была Его Императорскому Величеству меньшая корона которую Государь Императоръ возложилъ на главу Своей Августѣйшей Супруги.

Послѣ сего поднесены были Его Императорскому Величеству порфира и алмазная цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ сіи регаліи, возложилъ оныя на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы Великаго Князя Сергія Александровича и принца Датскаго Вальдемара, а также приблизившихся для сей цѣли къ Ея Величеству

статсъ-дамъ графини Адлербергъ и княгини Кочубей.

Государыня изволила встать и подойти къ Государю Императору и Его Величество поцѣловалъ Свою Августѣйшую Супругу. Это было невыразимо трогательное мгновеніе. Многіе изъ присутствующихъ плакали отъ умиленія.

Когда Государыня Императрица возвратилась на Свой престолъ, Государь Императоръ снова пріялъ скипетръ и державу. Протодіаконъ возгласилъ полный титулъ Государя Императора (причемъ въ первый разъ произнесены были въ титулѣ слова *Государь Туркестанскій*) и воскликнулъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды *Многая лѣта* и единовременно (въ 10 часовъ 35 минутъ) раздались выстрѣлы изъ орудій (числомъ 101) и колокольный звонъ, извѣщавшіе что Священное Коронованіе совершено. Всѣ Кремлевскія площади оживились, необозримая толпа стоявшая до сихъ поръ въ благоговѣйномъ молчаніи огласила воздухъ восторженными кликами *ура*. Чрезъ пять минутъ все снова смолкло.

Въ это время въ Соборѣ духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ

своихъ, принесли троекратнымъ поклоненіемъ поздравленія Его Императорскому Величеству, а Государыня Императрица и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствовали Государя Императора приблизившись къ Его Особѣ. Первымъ послѣ Ея Величества принесъ поздравленіе Государю Императору Великій Князь Владиміръ Александровичъ, причемъ Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались. За ними слѣдовали Великіе Князья Алексій и Сергій Александровичи, принцъ Датскій Вальдемаръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великіе Князья Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи, Великія Княгини Александра Іосифовна, Марія Павловна, Ольга Ѳеодоровна; Ея Высочество Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, Ея Величество Ольга Константиновна королева Эллиновъ и прочіе члены Августѣйшей Фамиліи и иностранные принцы, въ томъ числѣ владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи.

По окончаніи сихъ поздравленій, когда умолкли колокола и пушки и всѣ присутствовавшіе снова заняли свои прежнія мѣста, Его

Императорское Величество, возставъ съ Престола и отдавъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣна. Митрополитъ Исидоръ подалъ Его Величеству книгу и Государь Императоръ прочелъ колѣнопреклоненно слѣдующую установленную молитву:

«Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ семъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Пошли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ; да уразумѣю что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животво-

ряющимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь».

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы, и крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ Самодержавнаго Государя благодарившаго Царя царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ему премудрости въ великомъ царскомъ служеніи. На присутствовавшихъ видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося Царя произвелъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе.

Государь, кончивъ молитву, сталъ предъ Своимъ сѣдалищемъ. Тогда митрополитъ Новгородскій опустился на колѣна, а за нимъ всѣ предстоявшія духовныя и свѣтскія особы бывшія во храмѣ, а также народъ стоявшій на Дворцовой Площадкѣ у паперти Собора. Митрополитъ прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

«Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы. жизнь и сожительство человѣческое пріемлеть, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззако-

ніямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи, и беззаконновахо́мъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся, о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ кратки́мъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путъ истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности,

сотвори Его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоиоспѣшество, благорастворепіе воздуха, земли плодоносіе, и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единородным Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Послѣ сей молитвы митрополитъ Исидоръ обратился къ Государю со слѣдующею привѣтственною рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

«Торжественно совершившееся Священное Вѣнчаніе Твое на прародительскомъ Престолѣ

привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше, отъ Отца свѣтовъ, *вѣнчающаго Тя милостію и щедротами* (Псал. 102, 4), *славою и честію* (Псал. 20, 6).

«Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: *Возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я,—раба Моего Давида, той упасетъ я и успокоитъ* (Іезек. 34, 23).

«Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя *по сердцу Божію* котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы подъ сѣнію скипетра Твоего проводили *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности*, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, искупленная цѣною драгайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростію и силою Твоею восходила *отъ силы въ силу* и достигала *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13).

«Подвигъ великій для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики ни были! Но когда Самъ *Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ*, внушаетъ

Избранному Своему: *Довлѣетъ ти благодать Моя* (2 Корин. 12, 9). *Предо мною вси присно* (Иса. 49, 16). *Призови мя въ день скорби твоея и изму тя* (Псал. 49, 15): вѣруемъ и уповаемъ что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ *пошлетъ* Тебѣ Господь *обѣтованіе Отца Своего*, и *облечетъ Тя силою свыше* (Лук. 24, 49).

«*Тобою*, Господи. *Царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15). Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій Престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія.

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ».

Пѣвчіе пропѣли *Тебе Бога хвалимъ*, и этимъ окончился чинъ Священнаго Коронованія.

Началась божественная литургія.

Его Величество снялъ съ Себя корону и отдалъ ее для помѣщенія оной на столъ приготовленномъ для регалій.

Литургію совершали высокопреосвященные митрополиты Новгородскій, Кіевскій и Московскій, въ сослуженіи протоіереевъ Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественскаго.

По прочтеніи Св. Евангелія два архіерея поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ. При началѣ пѣнія кинонника отъ Императорскаго Трона до Царскихъ вратъ постланъ былъ для Высочайшаго къ онымъ шествія московскимъ губернаторомъ и его двумя ассистентами малиновый бархатъ обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ Царскихъ до Престола церковнаго сверхъ бархата тѣми же лицами была постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія кинонника и по причащеніи совершавшихъ литургію священнослужителей, Царскія врата отверзлись и изъ алтаря вышли съ протодіаконами два архіерея, изъ коихъ одинъ, преосвященный Павелъ экзархъ Грузіи, слѣдующимъ образомъ возвѣстилъ Его Императорскому Величеству что время Мѵропомазанія наступило: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Мѵропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Тайнъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать, сея

Великія Соборныя Церкви къ Царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ, передавъ шпагу свою ассистентамъ и сойдя съ Тронаго возвышенія, направился въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. Образовалась величественная процессія, торжественно спускавшаяся по ступенямъ Троннаго мѣста къ Царскимъ вратамъ.

Впереди шелъ верховный церемоніймейстеръ имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ; и три сановника съ регаліями рядомъ. За ними шествовалъ Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ, стоявшихъ на нижней ступени, кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ шли командующій Кавалергадскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго Двора, Военный министръ, командующій Императорскою Главною Квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государыней Императрицей шли ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживали назначенные для сего и поименованные выше первые и вторые чины

Двора и камергеры. Сановники несшіе другія Императорскія Регаліи остались на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась предъ амвономъ; всѣ же остальныя особы, сошедшія съ Троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныя имъ мѣста полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста гдѣ остановилась Государыня Императрица.

Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со Святымъ Муромъ, приступилъ затѣмъ къ Его Императорскому Величеству и омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ Св. Муропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, глаголя: *Печать дара Духа Святаго*, а митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Объ этомъ торжественномъ мгновеніи народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ и отвѣтилъ громогласными кликами *ура*.

Принявъ Муропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону,

противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Новгородскій помазалъ Муромъ только на челѣ Ея Величество, произнеся также *Печать дара Духа Святаго*; митрополитъ же Московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ Муропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ мѣстной иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Тогда митрополитъ Новгородскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество внутрь алтаря, причемъ сослужащіе протоіереи поддерживали бока порфиры. Его Величество остановясь предъ святою трапезой на золотой парчѣ причастился Св. Христовыхъ Таинъ по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ снова отошелъ къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизилась

къ Царскимъ вратамъ для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита Новгородскаго, причемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ Священнаго Муропомазанія и Причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества вмѣстѣ шествовали къ Трону. Вся процессія снова потянулась вверхъ по алымъ ступенямъ Троннаго возвышенія въ томъ же порядкѣ какъ слѣдовала до Царскихъ вратъ.

Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоламъ и прочія лица заняли свои прежнія мѣста, духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Бажановъ прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды *Многая лѣта.*

Въ заключеніе, къ цѣлованію Ихъ Величествъ былъ поднесенъ святый крестъ. Государь Императоръ, возложивъ на главу Свою корону, взялъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учи-

или троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе, съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. Мѵропомазанія.

По принятіи Ихъ Величествами поздравленія, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы стали выходить изъ собора *южными дверями* и возвратились во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и имѣя за собой придворныхъ дамъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, сойдя съ Троннаго возвышенія, изволили выйти въ *сѣверныя двери* Успенскаго Собора, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади министра Императорскаго Двора, Военнаго министра, командующаго Императорскою Главною Квартирой, дежурныхъ генералъ-майора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ. Здѣсь у сѣверныхъ дверей уже стояли вышедшіе заранѣе изъ Собора 32 генералъ-адъютанта съ балдахиномъ. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили шествовать въ коронахъ и порфирахъ, а Государь императоръ со скипетромъ и державой въ

рукахъ въ Архангельскій Соборъ, въ предшествіи лицъ участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ и митрополита Новгородскаго.

Шествіе направилось по помосту обитому алымъ сукномъ за дворцовую рѣшетку мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-Колокола и снова вступило на дворцовую площадку близъ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго Собора. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, стоявшія на парадѣ войска отдавали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ, а Кремль дрожалъ отъ кликовъ ликующаго народа, который привѣтствовалъ Коронованнаго и Муромъ помазаннаго Монарха, шествовавшаго въ ослѣпительно сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. За Его Величествомъ подъ серединой балдахина шествовала Государыня Императрица, также въ блистательной коронѣ и порфирѣ. Шествіе двигалось чрезвычайно медленно въ строгомъ чинномъ порядкѣ, такъ что народъ могъ вдоволь налюбоваться своими Царемъ и Царицей.

Приблизившись къ Архангельскому Собору, Ихъ Величества выступили изъ подъ балдахина, и поднявшись на ступени паперти были встрѣчены архіепископомъ Владимірскимъ преосвященнымъ Ѳеогностомъ со крестомъ и святою водой, который поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ, окропилъ Ихъ святою водой и потомъ предшествовалъ Имъ въ Соборъ.

Его Величество вошедъ въ Соборъ, снялъ съ Себя корону и отдалъ оную, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ сіи регаліи, которые приняли оныя на бархатные подушки. Затѣмъ Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ предковъ. Протодіаконъ прочелъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возгласилъ многолѣтіе. Тогда Его Величество изволилъ снова возложить на себя корону, взять въ руки скипетръ и державу и выйдя изъ Собора западными дверями шествовать подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій Соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества были встрѣчены архіепископомъ Ярославскимъ преосвященнымъ Іонаѳаномъ и духовенствомъ со крестомъ и святою

водой. Войдя въ Благовѣщенскій Соборъ, Его Величество изволилъ также снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ несшимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволили приложиться ко святымъ иконамъ, послѣ чего была прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ генералъ-адъютанты несшіе балдахинъ продолжали держать оный у дверей Собора до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго Собора Императорская Чета шествовала подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному Крыльцу, дойдя до котораго митрополитъ Новгородскій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій Соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго Крыльца, Ихъ Величества изволили выйти изъ-подъ балдахина и поднялись вверхъ на Крыльцо въ предшествіи церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалій и верховнаго маршала.

Взойдя на верхнюю площадку Краснаго Крыльца, Ихъ Величества троекратно, по древ-

нему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа тогда достигло своего апогея и не найдешь словъ чтобы выразить его.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ несшимъ оные и затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ отбыли во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія обѣденнаго стола въ Грановитой Палатѣ.

Верховный маршалъ, принявъ другія Императорскія регаліи отъ лицъ несшихъ оныя, возложилъ ихъ на приготовленный столъ по правую сторону Трона, гдѣ поставленъ былъ почетный караулъ отъ роты Дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахожденія въ Тронной залѣ.

Такъ короновались въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, 15 мая 1883 года, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Обѣдъ въ Грановитой Палатѣ.

Въ 3 часа, Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ и свиты, въ коронахъ и порфирахъ вступили въ Грановитую Палату. Государь и Государыня взошли на тронное мѣсто и сѣли на престолахъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, предъ столомъ накрытымъ на два прибора. Предъ Ними были поставлены приборы севрскаго фарфора, изъ такъ-называемаго Екатерининскаго сервиза, хрусталь Лондонскаго сервиза и двѣ солонки осыпанныя драгоцѣнными каменьями. По сторонамъ Ихъ Величествъ стали: около Государя Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, со стороны Государыни Императрицы Принцъ Вальдемаръ Датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Позади

сталъ министръ Двора, а у самой спинки троннаго мѣста, съ обнаженнымъ палашомъ, командующій Кавалергардскимъ полкомъ. По сторонамъ помѣстились четыре кавалергардскіе офицера съ обнаженными палашами, два пажа и два герольда.

Съ правой стороны троннаго мѣста, отступя на одно окно, поставлены были столы для высшихъ духовныхъ, придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ; столы эти тремя неправильными дугами огибали съ правой стороны столпъ на который опираются своды Палаты и доходили почти до самыхъ дверей; всѣхъ столовъ было пять. Приборы были поставлены только съ одной ихъ стороны, такъ что всѣ присутствующіе сидѣли лицемъ къ Государю. На столахъ красовались золотые поддонники для тарелокъ, блестящій хрусталь, жбаны изъ массивнаго серебра старинnаго чекана, вмѣщавшіе по ведру, вазы и фигуры изъ того же металла до двухъ аршинъ вышины, литыя изображенія монумента Петра I и другія украшенія.

По данному Государемъ повелѣнію, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и другія лица, согласно церемоніалу, вышли изъ Грановитой Палаты

за яствами для Ихъ Величествъ, которыя поставили на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ, отступая потомъ лицемъ къ Государю. Его Величество, снявъ съ себя корону, передалъ ее вмѣстѣ со скипетромъ и державой несшимъ ихъ сановникамъ, а митрополитъ Московскій благословилъ трапезу Ихъ Величествъ. Когда первое блюдо было подано на Царскій столъ, приглашенные къ обѣду сановники заняли свои мѣста. Всѣхъ приглашенныхъ особъ было сто пятьдесятъ девять. За ближайшимъ къ трону столомъ возсѣдало высшее духовенство, за слѣдующими столами помѣщались статсъ-дамы, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обоего пола особы перваго и втораго классовъ.

Вокругъ столпа на который опираются своды устроенъ былъ поставецъ изъ чернаго рѣзнаго дуба весь покрытый древнею драгоцѣнною золотою и серебряною посудой. Блюды принимаемыя отъ Ихъ Величествъ помѣщались на нижней полкѣ этого поставца, покрытой бархатною, роскошно вышитою золотомъ скатертью. Всѣхъ перемѣнъ было восемь. Блюды подавались въ слѣдующемъ порядкѣ: «*борщекъ*, похлебка и пирожки; стерляди паровыя; телятина и заливное; жаркое: цыплята

и дичь; спаржа; гурьевская каша и мороженое.» На тарелкѣ каждаго гостя положена была роспись, величиной въ листъ писчей бумаги, украшенная виньетками на которыхъ изображены были коронаціонное шествіе и песеніе Царскихъ регалій при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а также боярышъ, боярыни и простолюдины съ хлѣбомъ-солью; на другой страницѣ изображенъ былъ гусляръ, а ниже помѣщены заключительныя строфы кантаты А. Н. Майкова пѣтой во время обѣда:

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ Супругѣ Его—слава!
Государю Наслѣдничку Его—слава!
Всему Царскому Дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!

Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава,
Слава во вѣки вѣковъ—слава!

Въ промежуткамъ между блюдами, г-жой Лавровской, г. Мельниковымъ и Императорскимъ

хоромъ, подъ управленіемъ г. Альтани, и при акомпаниментѣ оркестра, пѣлась вышеупомянутая кантата, положенная на музыку г. Чайковскимъ. Хоръ помѣщался влѣво отъ дверей Палаты на эстрадѣ изъ чернаго дуба установленной на рѣзныхъ спящихъ львахъ. Эстрада соединялась съ галлереей для музыкантовъ выходившею окнами въ Палату.

Во время стола, при звукахъ трубъ и литавръ, пальбѣ орудій и громкихъ кликахъ присутствующихъ, оберъ-шенкомъ, были провозглашены четыре тоста: за здравіе Государя Императора; Государыни Императрицы; Государя Наслѣдника и всего Царствующаго Дома; за духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ. Первый тостъ сопровождался 61, второй 51, третій 31 и четвертый 21 выстрѣлами.

По окончаніи обѣда Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей сошли съ троннаго возвышенія, возложили на Себя короны и въ сопровожденіи свиты, при громкомъ пѣніи хора: «Слава Богу на небѣ, слава! Государю нашему на сей землѣ—слава!...» изволили направиться въ Андреевскую залу, гдѣ Его Величество снялъ съ Себя корону и передалъ скипетръ и державу особамъ назна-

ченнымъ для несенія оныхъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Императрицей возвратился во внутреннія покои.

Во время обѣда Великіе Князья и иностранные принцы видѣли происходившее изъ окна Тайника примыкающаго ко Грановитой Палатѣ.

Особы дипломатическаго корпуса заранѣе завтракали въ Золотой Палатѣ, а особы третьяго и четвертаго классовъ, предводители дворянства, дворяне участвовавшіе въ шествіи, генералы свиты, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдали на Боярской Площадкѣ, примыкающей ко Владимірской залѣ, въ числѣ двухсотъ шестидесяти лицъ, а въ палаткѣ устроенной на дворѣ Дворца, у Спаса на Бору, было до восьмисотъ восьмидесяти кувертовъ. На всѣхъ столахъ были однѣ и тѣ же блюда что и за Царскимъ столомъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По изволенію Божію, возложивъ на Себя вѣнецъ Царственныхъ Предковъ съ пріятіемъ Святаго Мvропомазанія, Мы всѣмъ сердемъ молимъ Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей Священный день и часъ, въ который, предъ Лицомъ Его,

на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей земли Русской, повторили Мы великій обѣтъ Царскаго Званія. Да укрѣпитъ онъ всесильнымъ Своимъ Духомъ Державу Нашего правленія и да дастъ Намъ мудрость и силу — къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашего Отечества.

Желая въ священный и торжественный для Насъ день сей явить милость Нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ предъ Правительствомъ обязательствъ; не изъемлемъ отъ Царской Нашей милости и тѣхъ которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ

обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 января 1883 года, по подушной подати во всей Имперіи; по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору, по дымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимыми бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1 января 1883 года

недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годоваго оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготой, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего Манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1 января 1883 года, которые по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемлются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временнообязанныхъ крестьянъ Западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіеся къ 1 января 1883 года недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ по-

датяхъ на бо́льшую сумму — исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашего Коронованія: пени по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ Государственному Поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ Западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени, по губерніямъ Царства Польскаго—за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и экседевизорскихъ пошлинъ; и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно и съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія,—за пользованіе казенными землями

и оброчными статьями, въ послѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню Коронованія Нашего непоступившія въ казну процентныя и штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и попудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частію взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день Коронованія Нашего прочитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1 января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего.

9) Сложить числящіяся по день Коронованія Нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ

содержанія; незачисленныя же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню Коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія до 1 января 1878 года, а также суммы начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самые сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день Коронованія Нашего на лицахъ перебравшихъ изъ казны пенсіи,—простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 января 1883 года, въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ и взысканіямъ не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на бо́льшую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіеся по контрактамъ, сроки дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня Коронованія Нашего,—сложить за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленныя по день Коронованія Нашего, а равно всѣ взысканія наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3) Простить невзысканные по день Коронованія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неудобреніе земли, за неносадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ,—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканій за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ п.п. 2 и 3 настоящей статьи сего Манифеста по тѣмъ окончившимся до дня Коронованія Нашего арендамъ, по которымъ разчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ на основаніи стт. 1.868 и 1.916 т. X, ч. I, Зак. Гражд., по день Коронованія Нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ,—сложить ту сумму которая превышаетъ размѣръ залоговъ.

III. Представить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день Коронованія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:—государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго, 9 іюня 1869 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9 іюня 1869 года—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи—на содержаніе

въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ 1825 году—на водвореніе и на другіе предметы; Эстонцамъ въ 1862—1866 гг.—на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири—на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 года въ Таврическую губернію Славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы подлежащіе по силѣ стт. 290, 293 и 296 Уст. о Кол. (Свод. Зак. т. XII ч. II) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ, — съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день Коронованія Нашего недоимки въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ Мурманскимъ переселенцамъ, ко-

торые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы употребленныя за границей на содержаніе, лѣченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаимствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаимствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день Коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,—простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за боль-

шее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день Коронованія Нашего долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на суммы не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на большую сумму—исключить по сту пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ выданнымъ изъ казны по день Коронованія Нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводней и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ выданнымъ въ прежнее время обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста, — сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за про-

срочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пеною, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день Коронованія Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ,—исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ въ послѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы числящіяся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Дер-

кульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго Манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизныя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства; на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особыхъ учрежденій.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня Коронованія Нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню Коронованія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня Коронаціи Нашего уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ не превышаютъ какъ общею суммой, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ превышающихъ означенную въ предшествующихъ п.п. 1 и 2 настоящей статьи сего Манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціей, за переборъ жалованія, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ

и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе—сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣнныхъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціей войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ принимавшихъ участіе въ войнѣ сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціей, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи—прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвине-

нія въ разстратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня Короноваціи Нашего, оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день Короноваванія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или инаго имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое—взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и коп еще не поступили куда слѣдовало,—не взыскивать за время до дня Коронованія Нашего, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ под-

лежащихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня Коронованія Нашего,—сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста не распространять: на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія спеціальное значеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого-либо рода

собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронованія Нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до дня Коронованія Нашего, тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Нашего Коронованія; штрафы за непмѣніе установленныхъ документовъ какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы) и прикащичьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніяхъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст, 113, 115—123 прил. къ ст. 464 Свод. Зак. т. V, уст. о пошлин. по прод. 1876 г.), и положенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе

настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ совершившихъ преступленіе и проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или служебныя взысканія въ п.п. 2—9 ст. 65 Улож. о Наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (стт. 975—977 Улож. о Наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушенія лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ ка-

зенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей,—противу коихъ, по день Коронованія Нашего, не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, на учинившихъ оскорбленіе чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ; а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предыдущихъ статей сего Манифеста и не устраняетъ въ установленныхъ законами случаяхъ отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 Уст. о Нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казной и частными лицами и въѣзжихъ должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе, на основаніи сего Манифеста, не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день Коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, зако-

нами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ лѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ перасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы,— о коихъ приговоръ вошелъ въ день Коронованія Нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканія сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день Коронованія Нашего дѣянія, подлежащія взысканію, превышающему триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространяя однако такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промышленнаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ

силу предыдущихъ статей сего Манифеста, и не устраняя отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно по уменьшая взысканій коп поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершенныя по день Коронованія Нашего дѣянія подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, коп поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ коп приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры вошедшіе

по день Коронованія Нашего въ законную силу не приведены въ исполненіе или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія,—простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленіе чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или приговореннымъ за сіи преступленія уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день Коронованія Нашего, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу, или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ Мы прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день Коронованія Нашего за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживательство съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично или по состоянію присвоенныхъ правъ и преиму-

ществъ, права и преимущества до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну треть; въ той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ по день Коронованія Нашего приговореннымъ къ симъ наказаніямъ или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать право для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу, свободнаго избранія мѣстожительства въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ

столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ совершившихъ по день Коронованія Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, лицъ нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ переведшихъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня Коронованія Нашего, предоставляемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльнопоселенцевъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость; а ссыльнопоселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія разрѣшать избраніе мѣстожительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачей ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ призна-

ніемъ ихъ взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. о Нак. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, токмо безъ возстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ министру внутреннихъ Дѣлъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшить тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторжныя работы, осужденныхъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, — назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день Коронованія Нашего взысканіямъ въ пп. 2—9 ст. 65 Улож. о Нак. исчисленнымъ,— не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра за выслугу лѣтъ.

VIII. Лицъ учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, нала-

гаемому въ порядкѣ административномъ,—освободить отъ такого взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 3 и 4 предъидущей ст. VII сего Манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня Коронованія Нашего лѣсопстребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ пп. 9 и 14 ст. V сего Манифеста,—отъ денежной предъ казной отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣ-

нія до дня Коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи уже поступившіе ко дню Коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ семъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 ст. I сего Манифеста, а равно суммы имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по день Коронованія Нашего за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же необязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня Коронованія Нашего, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обще-

ствами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 года.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право миловать и щадить простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, Мы въ семъ Манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью Нашей и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга возможно обрѣсти даже средн тѣхъ кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности престолу, закону и отечеству, впали въ преступленія государственныя, Мы въ настоящій день Коронованія Нашего за благо признали открыть

и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

Посему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ п. п. 1—8 статьи VII сего Манифеста лицамъ учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльнопоселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія указанныя въ п. 8 ст. VII сего Манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ п. 9 той же ст. VII настоящаго Манифеста.

2) Разрѣшаемъ также министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры въ вышеприведенной статьѣ VII сего Манифеста установленные, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ

порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстахъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять Намъ ходатайство тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы Государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. Улож. о Нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 Улож. о Нак.), кои по день Нашего Коронованія въ теченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ пре-

ступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ стт. 246—248 Улож. о Нак., кои по день Коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 года въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западныхъ лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи, дарованными Все-

милостивѣйшими незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25 мая 1868 года, 13 мая 1871 года и 9 января 1874 года, воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще понынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, — предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ-подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства безо всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія однако не можетъ распространяться на лицъ осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 г., кои впали въ Сибири или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ Манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ продыдущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ Всемилостивѣй-

шимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права,—возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія однако этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ службой пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссыльноводворенныхъ, переселенныхъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи, даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ несложенныя, по сему Манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе пріемныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ, съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ Западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и непринявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 г. не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года, по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, гробежи и поджоги, совершенныя для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го іюня 1871 г. порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ по слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но

по убѣжденію въ своей невинности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія Манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего Манифеста учиненныя, будетъ въ послѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіе однаго мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительне примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который въ случаяхъ превышающихъ его власть испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Иллюминація Москвы.

Вечеромъ 15 мая и въ слѣдующіе затѣмъ вечера 16 и 17 мая Москва и въ особенности Кремль были иллюминованы роскошнымъ, невиданнымъ досель образомъ.

Еще задолго до сумерокъ въ первый день иллюминаціи, 15 мая, толпы народа наполняли центръ ея—Кремль. Предъ дворцами не смолкало *ура*. Около 8 часовъ вечера весь Кремль освѣтился. Всѣ башни и зубцы Кремля сверху донизу загорѣлись безчисленнымъ множествомъ огней. Зданія Кавалерскаго корпуса, Дворцовыхъ казармъ, Арсенала и Окружнаго суда,—все сплошь сіяло. Съ послѣднимъ ударомъ девяти часовъ на Спасской башнѣ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вспыхнула сверху донизу громада Ивана Великаго.

Кремль представлялъ картину своеобразной и поразительной красоты, и слѣдуетъ отдать полную справедливость лицамъ, которымъ принадлежала идея этой иллюминаціи. Иллюминованы были всѣ архитектурныя линіи Кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Помимо стаканчиковъ опоясывавшихъ въ нѣсколько рядовъ корпуса башенъ и тянувшихся по всѣмъ швамъ ихъ крышъ, башни эти освѣщались еще цвѣтными бенгальскими огнями, сіявшими изъ оконъ, и электрическими вращающимися солнцами, которыя бросали снопы ослѣпительнаго свѣта изъ верхняго яруса каждой башни. Эти снопы свѣта перемѣщаясь и скрещиваясь въ воздухѣ, попеременно падали на свѣжую зелень деревьевъ, на рѣку, на улицу, на дома Замоскворѣчья и производили удивительный эффектъ озаряя сіяющимъ покровомъ самые отдаленные предметы.

Во всей красѣ сіяла колокольня Ивана Великаго, представлявшая поразительное, невиданное еще зрѣлище. Иванъ Великій казался отлитымъ изъ сверкающаго золота, и этотъ золотой колоссъ горделиво высился надо всѣми остальными зданіями Кремля, весь сіялъ на темномъ фонѣ неба, между тѣмъ какъ подошва его озарялась краснымъ отблескомъ бенгаль-

скихъ огней. Нельзя представить себѣ ничего болѣе мягкаго, спокойнаго и теплаго какъ этотъ золотистый цвѣтъ иллюминаціи Ивановской колокольни: это *chef d'oeuvre* иллюминаціонно-декоративнаго искусства. Архитектурныя линіи колокольни оставались тѣ же, но внутренняя природа ея совершенно измѣнилась. Прежде Иванъ Великій былъ каменный, а во время иллюминаціи въ немъ на глазахъ народа въ мгновеніе ока совершилось удивительное преображеніе. Это былъ не мраморъ, не перломутръ и не просто драгоцѣнные камни. Еслибы построили Ивана Великаго изъ драгоцѣнныхъ камней, онъ все-таки былъ бы каменный, тогда какъ во время иллюминаціи онъ какъ будто былъ созданъ изъ какого-то одухотвореннаго вещества и свѣтилъ своимъ собственнымъ внутреннимъ свѣтомъ.

Противъ самаго Дворца на Москвѣ рѣкѣ высоко билъ роскошный фонтанъ широкими струями, которыя всѣ разбивались на мельчайшія капли, играя широкими радугами, и по временамъ подъ ударами проходившей полосы электрическаго свѣта обращались въ гору алмазной пыли. Около Тайницкой башни кидалъ въ воздухъ свои громадныя струи другой фонтанъ. Народъ сплошною толпой запи-

малъ обѣ стороны набережной, и непрерывные клики *ура* далеко разносились по воздуху.

Церковь Василія Блаженнаго была иллюминована по всѣмъ изгибамъ ея причудливыхъ архитектурныхъ линій; въ необыкновенной гармоніи съ ея окраской и стилемъ находились пояса цвѣтныхъ, зеленыхъ и красныхъ, огней помѣщенные на шейкахъ куполовъ, а крестъ главнаго купола былъ освѣщенъ электрическими лампочками и продолжалъ сіять на темномъ фонѣ неба въ то время, когда вся остальная иллюминація церкви давно уже погасла.

По всей Красной Площади, въ длину приблизительно болѣе чѣмъ на сто саженъ, тянулись лѣса спеціально устроенные для иллюминаціи. Посрединѣ эти лѣса въ видѣ громадной арки огибали памятникъ Минину и Пожарскому; надъ аркой возвышался громадныхъ размѣровъ двуглавый орелъ; по бокамъ арки львы. Направо и налѣво, соединенныя галлереей столбиковъ и звѣздъ, высились по три башни; между первою отъ памятника и слѣдующими поднимались громадныя арки, посреди которыхъ помѣщены были вензеля Ихъ Величествъ. Всѣ линіи и фигуры унизаны были безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ

огней придававшихъ всей декораціи видъ громадной *парюры* изъ драгоцѣнныхъ камней сверкающихъ всѣми цвѣтами радуги.

На Красной Площади, между двумя башнями надъ порталомъ Историческаго Музея, горѣлъ огромный въ три этажа щитъ съ двуглавымъ орломъ посрединѣ. Вправо отъ Воскресенскихъ воротъ, на Историческомъ Музеѣ, блестѣлъ огромный гербъ Москвы, окруженный звѣздами. Со стороны Воскресенской площади, на Историческомъ Музеѣ красовался громадный щитъ, въ три верхніе этажа, окруженный звѣздами, съ короной наверху и съ вензелями Ихъ Величествъ посрединѣ. Роскошно освѣщенная арка вела въ Александровскій садъ. По деревьямъ развѣшено было множество шкаликовъ переливавшихся всевозможными цвѣтами. На перекинутыхъ чрезъ аллею проволочкахъ висѣли тысячи разноцвѣтныхъ лампочекъ. Въ саду гуляла громадная толпа ликующаго народа.

Не менѣе великолѣпна была иллюминація нѣкоторыхъ зданій внѣ Кремля; изъ нихъ первое мѣсто принадлежало дому генералъ-губернатора на Тверской. Надъ золоченымъ балкономъ втораго этажа ярко переливался брилліантовыми огнями громадный вензель Ихъ

Величествъ; надъ вензелемъ Императорская корона; еще выше огромные изъ газовыхъ огней слова: *Боже, Царя храни*, а подъ ними газовый же орелъ. Надъ балкономъ сіяло электрическое солнце. Весь домъ и особенно подъѣздъ увѣшенъ былъ безконечными гирляндами живой зелени, осыпанной множествомъ цвѣтовъ. Всѣ архитектурныя линіи и окна уставлены были безчисленными лампочками, шкаликами и т. д.

Предъ подъѣздомъ генералъ-губернаторскаго дома на площади возвышался павильйонъ, весь увѣшенный разноцвѣтными фонариками, а далѣе, посреди площади, поставленъ былъ огромный щитъ, на которомъ красными буквами по синему полю изображенъ былъ вензель Ихъ Величествъ; наверху щита блестѣла Императорская корона; направо и налѣво стояли по два большіе щита со скрещенными мечами; на щитахъ блестѣли звѣзды, а надъ ними двуглавый орелъ. Между щитами тянулись гирлянды рисованныхъ на деревѣ цвѣтовъ и зелени. По правую и лѣвую стороны площади, предъ домами Андреева и Варгина, стояли огромныя декораціи, на особыхъ лѣсахъ, представлявшія три большія арки соединенныя между собою длинными богато освѣщенными переходами. Эффектно были освѣщены зданіе Тверской

части и домъ Андреева. На всей площади было свѣтло какъ днемъ.

Тверской, Никитскій и Пречистенскій бульвары были освѣщены въ два ряда линіями изъ звѣздъ. Третій рядъ шелъ по лѣвой сторонѣ бульвара. Здѣсь горѣли арки, орлы, вензеля. Вокругъ памятника Пушкина на высокихъ парамидальныхъ основаніяхъ блистали орлы, гербы и щиты.

Весь фасадъ Большаго Театра унизанъ былъ безчисленнымъ множествомъ лампочекъ, изъ которыхъ образовался посреди огромный орелъ. Вокругъ всей площади горѣла огненная гирлянда. Предъ Большимъ Театромъ была громадная иллюминація съ электрическимъ солнцемъ. Театръ Лентовскаго освѣщенъ былъ съ верху до низу газомъ: гербы, щиты, вензеля и внизу надпись: *Боже, Царя храни*, изъ саженныхъ буквъ. Малый Театръ также сплошь былъ иллюминованъ.

Весь городъ былъ залитъ огнями; но все-таки всего лучше, всего фантастичнѣе былъ видъ съ набережной Замоскворѣчья на свѣтозарный Кремль, огненныя очертанія коего выступали на темномъ небѣ во всѣхъ архитектурныхъ подробностяхъ. Электрическія солнца отражались въ водѣ длинными стол-

бами, а вся рѣка подернута была сверкающею рябью словно насѣчкой изъ червоннаго золота. Узкіе лазурные снопы лучей электрическаго свѣта прорѣзывали синій сводъ неба и вызывали яркіе силуеты Румянцевскаго музея, Храма Спасителя и другихъ зданій.

На всѣхъ улицахъ двигались несмѣтныя толпы народа и вереницы экипажей. Вся Москва озарена была великою народною радостью.

Весело было смотрѣть на гулявшую, праздничную народную толпу веселую, шумную, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдержанную, безъ тѣни разгула или чего-либо невѣжливаго и неприличнаго. Отовсюду доносилось перекатное *ура*. Идетъ какая-нибудь кучка, одинъ, двое крикнутъ *ура* и звукъ идетъ, растетъ, захватывая все новые и новые голоса; идетъ и по пути народнаго движенія, и вдоль черезъ рѣку и вверхъ надъ Кремлевскими стѣнами, въ ту высь гдѣ веселилось народнымъ восторгомъ сердце Вѣнчанныхъ Царя и Царицы.

Первый пріемъ поздравленій; рѣчь митрополита Платона.

16 мая, въ Тронномъ (Андреевскомъ) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца, Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія отъ представителей дворянства, депутатовъ Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и головъ всѣхъ губернскихъ городовъ; отъ членовъ Св. Сунода и высшаго духовенства, отъ пословъ, чужестранныхъ министровъ и другихъ особъ дипломатическаго корпуса; отъ Государственнаго Совѣта, министровъ, статсъ-секретарей, Сената и почетныхъ опекуновъ.

При принесеніи поздравленій отъ членовъ Св. Сунода Его Величеству сказана была слѣ-

дующая рѣчь высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: *Сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ* (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы—*сыны*—новаго *Сіона* православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ *о Царѣ своемъ*—о Тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и проспмъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

«Мы радуемся нынѣ потому что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твои.

«Мы радуемся и потому что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію Промысла Божія, которое видно изъ того что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдни-

комъ Всероссійскаго Престола; но Богъ, Который, по выраженію Премудраго содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Спр. 10, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ Сего Брата Твоего въ Свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ русскому престолу. Значитъ, Онъ хотѣлъ чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, признавъ Тебя *потребнымъ* для ней въ настоящее время.

«Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое: ибо это показываетъ что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13; Псал. 126, 3).

«Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Муропомазанія, совершенномъ при коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ нѣкогда носился надъ Израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13, 18, 12—14); значитъ Ты вошелъ въ ближайшее общеніе

съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ *Господа силъ*, Который по слову Пророка, *будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка.—Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ?* (Псал. 120, 4—8; Римл. 8, 51)?

«Наконецъ, мы радуемся нынѣ еще потому что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Мѵропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія, * дабы Ты при помощи благодатной *силы Божіей*, которая, по выраженію Апостола *совершается въ немощи нашей*, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподданныхъ Твоихъ—желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

«Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣе привѣтствуемъ Тебя отъ лица Православной Церкви и духовенства ея со свя-

---

* См. Догмат. Богосл. преосв. Макарія о таин. Мѵропомаз. Т. IV, стр. 155, изд. 1852.

щеннымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство; а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желанныхъ успѣхомъ; а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ *неувядаемый вѣнецъ славы*, не земной только, но и небесный.—*Господи, спаси Царя!*—А Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія!»

Балъ въ Грановитой Палатѣ.

Вечеромъ, въ то самое время какъ ликующая Москва, до самыхъ отдаленныхъ окраинъ своихъ, снова освѣтилась роскошною иллюминаціей, превращавшею вечерній сумракъ въ какой-то фантастическій, сказочный день съ радужными переливами цвѣтовъ, въ то самое время какъ безчисленныя толпы народа и безконечныя вереницы экипажей снова наполнили московскія улицы, Кремлевскій Дворецъ заблисталъ огнями Царскаго бала въ Грановитой Палатѣ. Все сіяло во Дворцѣ, въ Кремлѣ, во всей Москвѣ. Сіяли Царскія палаты и дома Москвичей до самаго простаго домика на дальней окраинѣ, сіяли лица, сіяніемъ радости звучали клики раздававшіеся вокругъ вершинъ священнаго Кремлевскаго холма.

Высокіе Царскіе гости, представители иностранныхъ державъ, блестящіе русскіе и иностранные мундиры, военные и статскіе, дамы въ роскошныхъ нарядахъ, представители Востока въ ихъ своеобразныхъ и яркихъ одеждахъ, наполняли Царскія палаты въ вечеръ 16 мая. А на дворѣ раскинулъ между тѣмъ свой покровъ удивительный майскій вечеръ. Сквозь раскрытыя окна лилось весеннее, ликующее тепло. Съ дворцовой террасы открывался чудный видъ на освѣщенныя Кремлевскія стѣны и башни, на рѣку, на набережную, на чудную панораму Замоскворѣчья. Георгіевская зала, сплошь занятая военными, освѣщалась рядомъ громадныхъ люстръ и канделябровъ, равно какъ Андреевская и Владимірская залы. Въ Александровской залѣ, по среднему карнизу, тянулся рядъ свѣчъ, придававшихъ, въ совокупности съ общимъ освѣщеніемъ, совершенно денной свѣтъ этой роскошной палатѣ. Въ растворенныя окна и балконъ залы глядѣла панорама набережной и Замоскворѣчья, въ окна Георгіевской залы смотрѣлъ сіяющій колоссъ Ивановской колокольни и трудно сказать который изъ этихъ двухъ видовъ былъ великолѣпнѣе. Андреевская зала представляла другое совершенно своеоб-

разное зрѣлище. Одна половина ея была сплошь занята длиннымъ рядомъ столовъ покрытыхъ бѣлыми скатертями, а на столахъ было расположено безчисленное множество золотыхъ и серебряныхъ блюдъ и солонокъ поднесенныхъ Государю отъ различныхъ русскихъ губерній и областей, городовъ, сословій и земскихъ учрежденій. Вещи эти поражали своею роскошью, художественностію, законченностію и тонкостію работы; иностранцы въ удивленіи останавливались предъ этою массой художественно обработаннаго золота и серебра, чудесной чеканки и эмальпровки. На особомъ столѣ высилась громадная груда хлѣбовъ поднесенныхъ Царю и Царицѣ на этихъ блюдахъ.

Государь Императоръ изволилъ во время польскаго, шествовать съ Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной, съ Ея Высочествомъ Эрцгерцогиней Австрійскою, съ леди Торнтонъ, съ гжой Жоресъ, съ гжой Ваддингтонъ, съ графиней Дюдзель и съ баронессой Сангосъ. Государыня Императрица изволила шествовать польскій съ генераломъ фонъ - Швейницемъ, съ Шакиръ-пашой, съ сэръ - Эдвардомъ Торнтономъ, съ вице-адмираломъ Жоресъ, съ г. Ваддингтономъ, графомъ Волькенштейномъ и графомъ Нигра. Балъ кончился около полуночи.

Второй пріемъ поздравленій; балъ у генералъ-губернатора.

17 мая въ Тронной (Андреевской) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца, Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ генералитета, гвардіи, арміи и флота штабъ- и оберъ-офицеровъ, придворныхъ кавалеровъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ.

Въ половинѣ двѣнадцатаго Ихъ Императорскія Величества вступили въ Андреевскую залу и стали у подножія трона; по правую сторону Государя находились Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Великія Князья. По лѣвую сторону Ея Величества были: Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Великія Княгини. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Ея Импе-

раторское Величество въ бѣломъ глазетовомъ платьѣ русскаго покроя. По принесеніи поздравленій военными и гражданскими чинами, Ихъ Величество изволили принимать поздравленія отъ волостныхъ старшинъ, сгруппированныхъ по губерніямъ. Во главѣ каждой группы находился губернскій предводитель дворянства. Государь Императоръ принималъ хлѣбъ-соль и прикладывался къ подносимымъ иконамъ. Депутаты сибирскихъ губерній поднесли Ихъ Величествамъ, кромѣ хлѣба-соли, драгоцѣнныя мѣха на серебряномъ блюдѣ. Вмѣстѣ съ русскими военными чинами, Ихъ Величества принимали представителей: двухъ прусскихъ, двухъ австрійскихъ и одного баварскаго полковъ въ которыхъ Его Величество состоитъ шефомъ, а также военныхъ лицъ прибывшихъ, въ свитѣ иностранныхъ принцевъ. Послѣ пріема старшинъ, представлялись члены посольствъ хивинскаго и бухарскаго. Въ 2 час. 23 мин. Ихъ Величества простившись съ присутствовавшими удалились во внутренніе покои.

Всѣхъ представлявшихся было болѣе двухъ тысячъ.

Вечеромъ былъ блестящій балъ у Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова.

Съ наступленіемъ сумерекъ Тверская улица была уже наполнена народомъ, окружавшимъ плотною массой генералъ-губернаторскій домъ. Въ 10 часовъ 50 минутъ изволили прибыть Государь Императоръ и Государыня Императрица. На пути слѣдованія Ихъ Величествъ раздавалось неумолкаемое *ура*; домъ генералъ-губернатора, отличавшійся необыкновеннымъ убранствомъ, былъ весь въ огняхъ, также какъ и площадь предъ нимъ, наполненная народомъ. На подъѣздѣ стояли 40 камеръ-пажей; на улицѣ оркестръ музыки игралъ гимнъ *Боже, Царя храни*, а въ домѣ военный оркестръ игралъ конно-гвардейскій маршъ. Подъѣздъ и залы были богато и изящно убраны тропическими растеніями и гирляндами изъ зелени и освѣщены a giorno. Ихъ Величества у подъѣзда были встрѣчены княземъ Долгоруковымъ, который имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ бутоновъ палевыхъ розъ. На верху Ихъ Величества были встрѣчены членами Августѣйшаго Дома, иностранными принцами, дипломатическимъ корпусомъ и высшими чинами. Государь Императоръ, въ честь хозяину праздника, былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, а Государыня Императрица въ роскошномъ голубомъ платьѣ,

съ голубою тюлевою тюникой вышитою серебромъ и подобраннымъ съ боковъ букетами лавдышей, имѣя на головѣ діадему изъ брилліантовъ и голубое перо.

Въ первой кадрили Государь Императоръ танцовалъ съ Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ, vis-à-vis Государыня Императрица съ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Въ началѣ перваго часа Ихъ Величества оставили балъ, продолжавшійся до четырехъ часовъ утра и окончившійся роскошнымъ ужиномъ. Народъ, все время пребыванія Ихъ Величествъ на балѣ, массами тѣснился на площади. На пути обратнаго слѣдованія Ихъ Величествъ неумолкаемое *ура* раздавалось со всѣхъ сторонъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на балѣ было болѣе полуторы тысячи. Туалеты дамъ блистали изяществомъ и роскошью.

Третій пріемъ поздравленій; парадный спектакль.

18 мая въ Тронной (Андреевской) залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, а равно отъ женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ. Роскошь костюмовъ и блескъ уборовъ приносившихъ поздравленія приводили въ восторгъ иностранныхъ гостей. Всѣ дамы были въ платьяхъ русскаго покроя. Костюмы многихъ были украшены шитьемъ старинныхъ узоровъ. Всѣхъ представлявшихся было до трехсотъ пятидесяти особъ. Пріемъ начался въ 11 часовъ; въ четверть перваго Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Вечеромъ въ Императорскомъ Большомъ Театрѣ состоялся парадный спектакль.

Театръ былъ убранъ великолѣпно. На главномъ подъѣздѣ былъ устроенъ высокій шатеръ изъ краснаго сукна обшитый золотою бахромой. Внутри шатра по его бокамъ стояли высокіе канделябры въ египетскомъ стилѣ, увѣнчанныя золочеными орлами, надъ шатромъ золотая корона, скипетръ и держава. Сѣни театра превращены были въ громадную оранжерею и покрыты прекрасными бархатными коврами. Фойэ блистало золотомъ; находившійся въ немъ буфетъ уставленъ былъ фруктами въ дорогихъ вазахъ окруженныхъ большими серебряными канделябрами. Все фойэ и слѣдующія за нимъ четыре залы обставлены были розами и другими растеніями въ цвѣту.

При появленіи Государя Императора въ большой царской ложѣ, занавѣсь взвилась и громадный хоръ, занимавшій всю сцену, исполнилъ народный гимнъ, сопровождавшійся такими громовыми и единодушными кликами *ура!* что стѣны театра буквально дрожали отъ этихъ восторженныхъ кликовъ. Государь Императоръ былъ въ бальномъ кавалергвардскомъ мундирѣ и Андреевской лентѣ, Государыня Императрица въ бальномъ платьѣ съ бриллiантовою діадемой на головѣ и букетомъ цвѣтовъ въ рукахъ, а Государь Наслѣдникъ Це-

саревичъ въ атаманскомъ мундирѣ. Когда Ихъ Императорскія Величества изволи занять свои мѣста, началась увертюра къ *Жизни за Царя* и за ней послѣдовалъ первый актъ оперы, въ которомъ роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Антонида—*г-жа Кочетова*; Иванъ Сусанинъ—*г. Корякинъ*; Сабининъ—*г. Орловъ*; Запѣвало—*г. Усатовъ*. По окончаніи перваго акта, хоръ остался на своемъ мѣстѣ, и при открытой занавѣси послѣдовала такъ-называемая «чистая перемѣна»: всѣ декораціи въ одно мгновеніе поднялись къ верху или отодвинулись за кулисы, и глазамъ представилась Красная Площадь съ картиной торжественнаго въѣзда. Вся громадная сцена Большаго Театра была занята хоромъ, численность котораго простиралась до 800 человѣкъ. Громадные мѣдные рога, сдѣланные еще при императрицѣ Екатеринѣ, сохранившіеся съ того времени и называющіеся «Нарышкинскими», были распредѣлены между музыкантами находившимися на сценѣ и невольно обращали на себя вниманіе своими размѣрами: нѣкоторые изъ нихъ имѣли, на глазомѣръ, до сажени въ длину; густой металлическій звукъ этихъ роговъ царилъ надъ оркест-

ромъ и красиво велъ мотивъ знаменитаго *Спасься*. Впечатлѣніе финала оперы Глинки, всегда величественное и трогательное, становилось при этой обстановкѣ совершенно поразительнымъ.

Послѣ продолжительнаго антракта, во время котораго имѣло мѣсто роскошное Царское угощеніе всѣхъ приглашенныхъ, и по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ снова въ большую Царскую ложу, начался балетъ *Ночь и День*, музыка къ которому написана г. Минкусомъ. Балетъ этотъ имѣетъ только одинъ актъ. При поднятіи занавѣси полное лунное освѣщеніе озаряетъ дикую мѣстность изображающую опушку лѣса на берегу озера. Геній *Дня* спитъ прикованный къ жертвеннику, на которомъ пылаетъ священный огонь. Является вечерняя звѣзда какъ посланница *Ночи* и предлагаетъ всѣмъ другимъ геніямъ ночи воспользоваться отдохновеніямъ солнца, въ продолженіе котораго міръ принадлежитъ имъ, и сойтись на праздникъ *Ночи*. Изъ воды выплываютъ сонмы Наядъ и Нереидъ, изъ старыхъ дубовъ выходятъ Дріады, появляются Виллы, Лебединыя Дѣвы, Русалки, геніи папоротниковъ и при свѣтѣ луны кружатся

въ граціозныхъ воздушныхъ пляскахъ съ геніями кометъ, планетъ и звѣздъ. Часы ночи медленно проходятъ между тѣмъ одинъ за другимъ позади танцующихъ, луна незамѣтно скрывается, небо становится все свѣтлѣе, горизонтъ освѣщается мало-по-малу лучами утренней зари, и наконецъ является утренняя звѣзда и разрываетъ узы оковывавшія спящихъ геніевъ Дня. Появляются птицы, бабочки, пчелы, яркій денной свѣтъ заливаетъ всю сцену и на нее вступаютъ всѣ народности Россіи. Начинаются характерныя народныя пляски, и балетъ оканчивается апоѳеозой изображающею генія Россіи парящаго на крыльяхъ орла надъ ликующимъ народомъ и окруженнаго олицетвореніями искусства, наукъ и промышленности, между тѣмъ какъ Слава возвѣщаетъ величіе страны.

Новый балетъ г. Петипа отличался изящною роскошью постановки и представлялъ множество красивыхъ и чрезвычайно граціозныхъ танцевъ. Въ исполненіи его принимали участіе соединенныя балетныя труппы Петербурга и Москвы, численный составъ которыхъ простирался до 400 человѣкъ.

Роскоши и великолѣпію парадnаго спекта-

кля соотвѣтствовало поразительно торжественное и праздничное убранство Театральной площади. Казалось что при выходѣ изъ театра вступаешь снова въ какую-то гигантскую открытую залу: въ такую залу превратилась въ день парадиаго спектакля Московская Театральная площадь. Съ одной стороны сіялъ тысячами огней фасадъ Большаго Театра, на фронтонѣ котораго, по сторонамъ громаднаго орла, пылали алымъ бенгальскимъ огнемъ два громадные жертвенника. Съ лѣвой -стороны площади блестящая иллюминація всѣхъ архитектурныхъ линій Малаго Театра превратила его скромныя стѣны въ какое-то фантастически-красивое зданіе украшенное на вершинѣ крыши громадными сіяющими лирами. Съ правой стороны площади роскошная газовая иллюминація сплошь покрывала весь фасадъ новаго театра Лентовскаго, а въ концѣ площади громадная иллюминаціонная декорація представляла цѣлую стѣну яркихъ разноцвѣтныхъ огней изгибавшихся красивыми, причудливыми архитектурными линіями. Вездѣ сіяли электрическія солнца, разноцвѣтные бенгальскіе огни бросали снопы мелкаго алаго и зеленаго цвѣта въ яркое бѣлое сіяніе электрическаго освѣще-

нія. Густыя толпы народа обрамляли Театральную площадь, ожидая окончанія спектакля, чтобъ увидѣть Государя и Его Царственную Семью. Перекатною волной гремѣло со всѣхъ сторонъ несмолкаемое *ура* на всемъ пути слѣдованія Царя.

Перенесеніе регалій въ Оружейную палату; придворный обѣдъ; балъ Дворянства.

19 мая въ 3 часа дня состоялось съ обычнымъ церемоніаломъ перенесеніе Императорскихъ регалій и Государственнаго знамени. Императорскія регаліи перенесены были изъ Андреевской залы не въ Грановитую Палату, какъ предназначалось, а прямо въ Тронную залу Оружейной Палаты. Рядомъ съ этою комнатой въ Трофейной залѣ помѣщенъ былъ балдахинъ подъ которымъ Ихъ Величества совершали церемоніальное шествіе въ Соборъ.

Въ тотъ же день въ Грановитой Палатѣ былъ Высочайшій обѣденный столъ къ коему были приглашены высшее духовенство и особы обоего пола первыхъ двухъ классовъ. Ихъ Императорскія Величества вступили въ Палату въ 6 часовъ и 53 минуты. Государь былъ

въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица въ платьѣ русскаго покроя обшитомъ горностаемъ. За Ихъ Величествами вступили въ Палату Великіе Князья, Великія Княгини, высокіе иностранные гости и прочія приглашенныя особы. Высокопреосвященный Іоаннікій благословилъ трапезу и Ихъ Величества сѣли за столъ, имѣя противъ себя митрополитовъ: С.-Петербургскаго Исидора, Кіевскаго Платона и Московскаго Іоанникія. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ помѣстились: королева Греческая, принцъ Датскій Вальдемаръ и Великіе Князья и Княгини, принцы и принцессы по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста представители духовенства православнаго, католическаго, армяно-григоріанскаго и лютеранскаго. Всѣхъ духовныхъ особъ православнаго исповѣданія за Императорскимъ столомъ было 17. За тѣмъ же столомъ, на самомъ его концѣ помѣщались Хивинскій ханъ и Бухарскіе принцы. За другимъ столомъ помѣщались статсъ-дамы, высшіе придворные чины и фрейлины свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противоположной сторонѣ Палаты, помѣщались особы втораго класса обоего пола, высокопоставленныя лица изъ свиты ино-

странныхъ принцевъ, а также личные адъютанты Великихъ Князей. Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ Князьямъ, Княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи. Сзади Ихъ Величествъ, кромѣ того, стояли арапы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 275 человѣкъ. За обѣдомъ придворный струнный оркестръ исполнилъ слѣдующія десять піесъ: 1) Коронаціонный маршъ посвященный Ихъ Императорскимъ Величествамъ (Флиге); 2) увертюра къ оперѣ *Руслань и Людмила* (Глинки); 3) вальсъ изъ оперы *Евгеній Онѣгинъ* (Чайковскаго); 4) *Баба Яга* фантазія (Даргомыжскаго); 5) Пляска женщинъ, изъ *Рогнѣды*; 6) серенада (Мошковскаго); 7) *Камаринская* (Глинки); 8) Пляска шутовъ, изъ оперы *Снѣгурочка* (Римскаго-Корсакова); 9) балетъ изъ оперы *Фераморъ* (Рубинштейна); 10) Польскій (А. А. Гирса). За обѣдомъ предъ каждымъ приборомъ находилась роспись блюдъ разукрашенная виньеткой, изображавшей старинный московскій великокняжескій пиръ.

Въ 8 часовъ Ихъ Величества удалились во внутреннія покои.

Въ то же время въ Золотой Палатѣ былъ сервированъ обѣдъ для особъ третьяго клас-

са, на которомъ присутствовало 270 человѣкъ.

Вечеромъ данъ былъ балъ Дворянства, удостоенный посѣщенія Ихъ Величествъ. Залы Московскаго Благороднаго Собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая великолѣпіемъ и не сверкая роскошью, убранство Благороднаго Собранія сосредоточилось преимущественно на превращеніи его залъ въ цѣлыя рощи цвѣтущихъ лавровыхъ деревьевъ, пальмъ, различныхъ тропическихъ растеній и всевозможныхъ цвѣтовъ. Среди этой зелени необыкновенно красиво выдѣлялись бѣлизна мраморной лѣстницы и главной залы, нѣжная матовая окраска и тонкая лѣпная работа другихъ залъ, между тѣмъ какъ сверкающіе хрустали и золото буфетовъ, блескъ люстръ и канделябровъ, цвѣтной бархатъ и шелкъ драпировокъ и мебели вносили въ огненную гамму цвѣтовъ всѣ нужныя колористическіе элементы для произведенія необыкновенно гармоническаго, художественнаго и изящнаго впечатлѣнія. Предъ входомъ въ круглую Екатерининскую залу, возвышаясь на три ступени и выступая полукругомъ въ большую залу, помѣщалась ложа Ихъ Императорскихъ Величествъ, окаймленная позолоченными перп-

лами. По обѣимъ сторонамъ полукружія ложи возвышались, на высокихъ декоративныхъ постаментахъ, высокіе канделябры, а ближе къ боковымъ стѣнамъ залы, съ обѣихъ сторонъ ложи большіе штандарты. Надъ ложей находился двухглавый орелъ, увѣнчанный Императорскою короной; направо и налѣво былъ помѣщенъ родовой гербъ фамиліи Романовыхъ, красный грифъ на серебряномъ полѣ, держащій стальной мечъ и золотой щитъ. Въ концѣ залы противолежащемъ Императорской ложѣ былъ фонтанъ, среди огромной группы деревьевъ и цвѣтовъ; вверху надъ этою группой находился щитъ съ вензелемъ Ихъ Величествъ, убранный флагами и окруженный лавровымъ вѣнкомъ. По всему карнизу тянулась непрерывная кайма огней, наполнявшихъ въ соединеніи съ люстрами всю залу совершенно дневнымъ свѣтомъ. Въ Александровской залѣ, на постаментѣ обитомъ тканью цвѣтовъ русскаго флага, стоялъ серебряный ларецъ съ грамотами жалованными дворянству. Въ Гербовой и Боковой Екатерининской залѣ помѣщались буфеты съ конфетами, фруктами, чаемъ и прохладительными напитками. Таковъ былъ видъ который представляли залы Благороднаго Собранія въ вечеръ 19 мая.

Пріѣздъ публики начался съ 8 часовъ вечера, а толпы народа уже въ шестомъ часу начали собираться на площади Охотнаго Ряда. Залы Благороднаго Собранія быстро наполнялись избраннымъ московскимъ обществомъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мущинъ, въ числѣ которыхъ было много иностранныхъ, яркіе костюмы представителей Востока, производили особый эффектъ среди зелени покрывавшей стѣны.

Предводители дворянства встрѣтили Ихъ Императорскія Величества на подъѣздѣ, причемъ московскій губернскій предводитель, графъ А. Б. Бобринскій, имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены супругою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой, супругою рузскаго уѣзднаго предводителя г-жой Шереметевой и супругой дмитровскаго уѣзднаго предводителя г-жой Бахметевой. Звуки народнаго гимна возвѣстили присутствующимъ прибытіе Государя и затѣмъ немедленно открылся польскій. Государь Императоръ изволилъ шествовать съ супругой предводителя Московскаго

уѣзда, княгиней Трубецкой, Государыня Императрица съ губернскимъ московскимъ предводителемъ, графомъ А. В. Бобринскимъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ кадрили Государь Императоръ изволилъ танцовать съ Эрцгерцогиней Австрійскою, Государыня Императрица съ графомъ А. В. Бобринскимъ. Вторую кадриль Ея Императорское Величество изволила танцовать съ предводителемъ дворянства Рузскаго уѣзда В. А. Шереметевымъ. Пробывъ на балу около часа Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть около половины двѣнадцатаго часа ночи.

Придворный обѣдъ; балъ у Германскаго посл.

20 мая въ Александровской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца былъ Высочайшій обѣденный столъ, къ коему были приглашены губернскіе предводители дворянства, депутаты Казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, городскіе головы, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, свитныя фрейлины Ея Величества и дежурныя городскія фрейлины и фрейлины Ихъ Высочествъ. Обѣдъ окончился въ 45 минутъ осьмаго. Всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ было 370 человѣкъ.

Къ числу коронаціонныхъ торжествъ принадлежатъ и балы даваемые посольствами. Въ теченіе двухнедѣльнаго срока предназначеннаго для коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, было невозможно всѣмъ большимъ

посольствамъ дать по балу. А потому только одному посольству, именно Германскому, пришлось на долю дать въ Москвѣ праздникъ по случаю коронаціи.

Балъ данъ былъ 20 мая. Домъ занимаемый Германскимъ посольствомъ, хотя и обширный едва могъ вмѣщать всѣхъ приглашенныхъ. Присутствовали Ихъ Императорскія Величества, всѣ высокіе и почетные гости Москвы и ея избранное общество. Балъ былъ блистательный и необыкновенно оживленный. Всѣ были веселы, всѣмъ было особенно пріятно. Ихъ Величества были ко всѣмъ милостивы: хозяева радушны и привѣтливы. Государь Императоръ и Государыня Императрица, также какъ Великіе Князья и Княгини, принимали участіе въ танцахъ и остались ужинать. Мундиръ на Государѣ Императорѣ былъ Бранденбургскаго уланскаго полка съ лентой Чернаго Орла. Всѣ Великіе Князья были также въ прусскихъ мундирахъ и орденахъ. Тотчасъ по прибытіи Ихъ Величествъ оркестръ заигралъ кадриль. Государыня Императрица въ первой парѣ изволила танцовать съ г. фонъ-Швейницемъ, а Государь Императоръ съ его супругой.

Обѣдъ волостныхъ старшинъ.

21 мая въ два часа дня въ Петровскій Дворецъ прибыли въ открытой колясѣ Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій и Великая Княжна Ксенія Александровна. Въ 2 ч. 10 м. Ихъ Величества вышли на крыльцо Петровскаго Дворца и сѣли въ экипажи. За Ихъ Величествами послѣдовали въ отдѣльномъ экипажѣ Августѣйшія дѣти, Великіе Князья и Княгини, иностранные принцы и принцессы. Лишь только Ихъ Величества вступили на крыльцо павильйона на Ходынскомъ полѣ, гдѣ было народное гулянье, на крышѣ павильйона взвился Императорскій штандартъ, и вся несмѣтная масса обнажила головы и замерла. Чрезъ пять минутъ подъ сѣнью показались Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ

Наслѣдникомъ, окруженные Высочайшими Особами. Государь былъ свѣтелъ и радостенъ и вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, ласково улыбаясь, кланялся народу. Грянулъ гимнъ, заглушенный могучимъ кликомъ восторга безчисленнаго народа заколыхавшагося какъ море. Полетѣли вверхъ шапки и платки.

Ихъ Величества около часу пробыли подъ сѣнью на виду у толпы. *Ура* не прекращалось все время. Въ театрахъ поднялись было занавѣси, но снова опустились, такъ какъ всѣ взоры были обращены на Царскую сѣнь. Въ 3 часа Ихъ Величества простились съ народомъ и сопровождаемые ликующими кликами *ура* громадной толпы, занявшей по обѣ стороны весь промежутокъ между павильономъ и Дворцомъ, направились къ Петровскому Дворцу, гдѣ уже собраны были всѣ приглашенные къ обѣду волостные старшины. Государь, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи, изволилъ произнести: «Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе». И когда старшины собрались вокругъ Ихъ Величествъ, Государь Всемилостивѣйше изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Я очень радъ еще видѣть васъ. Сердечно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо. Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Слухи эти распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья“.

Въ отвѣтъ раздалось: «Мы довольны, довольны, много довольны!» Затѣмъ, по повелѣнію Государя, старшины сѣли на свои мѣста по губерніямъ. Столы были накрыты въ трехъ обширныхъ полупалаткахъ. Когда волостные старшины заняли мѣста, Государь, подъ руку съ Государыней Императрицей изволилъ обойти всѣ палатки. Въ средней палаткѣ старшина Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, Борисъ Гвоздевъ, просилъ позволеніе выпить за

здоровье Его Величества. Государь, ласково улыбаясь, далъ свое согласіе. Палатка огласилась громкимъ *ура* подхваченнымъ въ другихъ палаткахъ.

Когда Ихъ Величества окончили обходъ, на дворѣ Дворца губернскіе предводители дворянства, въ отвѣтъ на вѣрноподданнически выраженную ими благодарность за высокое вниманіе Его Величества и за милостивое и мудрое слово только что произнесенное Государемъ, были осчастливлены слѣдующимъ отвѣтомъ Его Величества:

„Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь что оно какъ было такъ и будетъ опорой во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо. Благодарю васъ отъ души“.

Въ 3 часа 15 минутъ Государь вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденіи Августѣйшихъ Дѣтей, ѣхавшихъ въ другомъ экипажѣ, изволили отбыть въ Кремлевскій Дворецъ.

Всѣхъ за обѣдомъ старшинъ было 700 человѣкъ. Во время обѣда на дворѣ близъ палатокъ играла музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Предъ каждымъ изъ обѣдавшихъ лежала роспись блюдъ, на которой подъ красивою виньеткой изображавшею княжескій пиръ, крестьянъ съ хлѣбомъ-солью въ рукахъ, племена населяющія Россію въ національныхъ одѣяніяхъ и виды Москвы, напечатана: «Роспись блюдъ стола Царскаго. Старшинскій обѣдъ 21 мая 1883 года. Борщъ, кулебяка, судакъ фаршированный, телятина съ овощами, жаркое разное, огурцы, левашники».

Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора.

Народный праздникъ.

Народное гулянье 21 мая представляло величественную, поразительную картину. Болѣе полумилліона народа побывало въ теченіе дня на отведенномъ для гулянья обширномъ пространствѣ Ходынскаго поля.

Народъ сталъ сходиться съ 5 часовъ утра. Между Ходынскимъ полемъ и Москвой, по двумъ направленіямъ отъ Тверской и Пресненской заставъ народъ шелъ непрерывною и до того сплошною толпой что въ ней съ трудомъ могли двигаться экипажи. Въ то же время другая народная струя стремилась къ полю съ противуположной стороны, отъ Всесвятской рощи. То были крестьяне пришедшіе изъ уѣздовъ Московской губерніи. Между крестьянами видѣлись многіе съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ. Начало

гулянья было назначено въ 12 часовъ дня, но, вслѣдствіе сильнаго прилива народныхъ массъ, за черту гулянья стали пускать съ 10 часовъ утра. Народъ пробирался на гулянье проходами между палатками, изъ которыхъ каждому входившему подавались гостинцы, два пирога, фунтъ сластей и кружка или стаканъ. На кружкахъ былъ государственный гербъ и подъ нимъ цифра 1883.

На отведенномъ для гулянья пространствѣ Ходынскаго поля были выстроены четыре театра, циркъ, каруселя, эстрады для пѣвчихъ и музыкантовъ, мачты для лазанья на призы и т. п. Со стороны Петровскаго Дворца возвышались мѣста для зрителей, между которыми былъ расположенъ Царскій павильйонъ.

Царскій павильйонъ отличался изяществомъ и роскошью. Благодаря художественной рѣзьбѣ украшавшей рѣшетки балконовъ, веранды, карниза и крыши, снаружи павильйонъ казался одѣтымъ въ русское кружево. Предъ подъѣздомъ разбиты были клумбы наполненныя цвѣтами, между которыми возвышались лавры, пальмы и другія тропическія деревья. По бокамъ павильйона, группами насажены были молодыя ели и березы. Къ подъѣзду вели отло-

гія дорожки, по сторонамъ которыхъ помѣщались тумбы съ вазами наполненными цвѣтами. Желѣзная крыша павильйона, надъ которою развѣвался Императорскій штандартъ, сдѣлана была въ русскомъ стилѣ и выкрашена бѣлыми и синими шашками. Она вся была разукрашена флагами. Подъѣздъ въ девять ступеней, покрытый краснымъ сукномъ, велъ внутрь павильйона. Изъ трехъ обширныхъ сѣней большія двери вели въ залъ въ 18 аршинъ длины и 18 аршинъ ширины. Залъ имѣетъ форму шатра, стѣны и потолокъ котораго обтянуты были палевымъ и бѣлымъ кашемиромъ. Мебель была въ русскомъ вкусѣ. На полу разостланъ былъ красивый бархатный коверъ; средина шатра была уставлена цѣлымъ лѣсомъ тропическихъ деревьевъ. Съ противоположной отъ входа стороны помѣщалась Царская сѣнь, задрапированная розовымъ бархатомъ и атласомъ съ золотою бахромой и кистями, съ возвышеніемъ покрытымъ алымъ сукномъ. Надъ сѣнью вписѣлъ Императорскій гербъ, золотая корона и вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отсюда былъ видъ на все гулянье. Предъ этою частью фасада красовался цвѣтникъ, имѣвшій форму большой восьмиугольной звѣзды. Въ звѣздѣ помѣща-

лась корона изъ желтыхъ цвѣтовъ, камешковъ и песку, а подъ короной литеры А. и М., сдѣланныя изъ зелени и цвѣтовъ и имѣвшія двѣ сажени длины. Звѣзда украшена была пальмами и лаврами.

Равно въ 12 часовъ дня, у Всесвятской рощи раздались пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе начало гулянья. Вся необозримая народная масса наполнявшая поле порывисто заколебалась. Тысячи людей пустились бѣгомъ по направленію къ Петровскому Дворцу чтобы расположиться поближе къ Царскому павильйону и ожидать прибытія Нововѣнчаннаго Государя. Скоро, въ пространствѣ между зданіями театровъ и павильйономъ, до того столпился народъ что негдѣ яблоку было упасть. Въ началѣ третьяго часа раздавшееся у Петровскаго Дворца громовое *ура* возвѣстило слѣдованіе Ихъ Величествъ въ павильйонъ гдѣ успѣли собраться представители иностранныхъ державъ и придворные дамы и чины. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей изволили выйти на балконъ павильйона. Невозможно описать взрывъ восторга, съ какимъ народъ привѣтствовалъ Царственную Чету; сотни тысячъ голосовъ слились въ одинъ могучій кликъ, которому,

казалось, и конца не будетъ. Представленія въ театрахъ и циркѣ мгновенно прекратились. Всѣ артисты, оркестры и хоры исполнили народный гимнъ.

Когда народные клики стали затихать, изъ цирка тронулось грандіозное аллегорическое шествіе *Весна*, идеей котораго было образно представить постепенное развитіе этого всевоскрешающаго времени года, побѣду жизни и добра. За крылатыми герольдами слѣдовали жуки и кузнечики, царица пчелъ окруженная пчелинымъ народомъ, колесница богатыря Микулы Селяниновича, окруженная муравьями, русскіе богатыри Добрыня Никитичъ поражающій треглаваго Змѣя-Горынича и т. п. Шествіе заканчивалось медвѣдемъ, журавлемъ и русскимъ хоромъ съ пѣснями и плясками. Спустя минутъ двадцать послѣ окончанія аллегорическаго шествія, пушечные выстрѣлы возвѣстили отбытіе Ихъ Величествъ съ народнаго гулянья.

Народъ разсыпался по всему полю слушать музыку и пѣсенниковъ, забавляться петрушками, лазаньемъ на мачты. Всюду видѣлись радующіяся, смѣющіяся лица; весельемъ звучали удалыя пѣсни, разносившіяся по полю. Народъ собирался кружками около какого-

нибудь виртуоза-запѣвалы; съ каждымъ мгновеніемъ кружокъ росъ и росъ, и вотъ льются сильные звуки импровизованнаго хора «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ»; записные пѣсенники замолкаютъ на своей эстрадѣ и вслушиваются сами въ это народное исполненіе народной пѣсни.

Пиво и медъ лились рѣкой изъ сотни вагоновъ, обращенныхъ въ буфеты. Здѣсь открывалось въ высшей степени рѣдкое и интересное зрѣлище. Предъ вагонами толпилась масса народа со стаканами въ поднятыхъ къ верху рукахъ. Изъ дверей вагоновъ выглядывали ухмыляющіяся лица бородачей въ красныхъ рубахахъ. Получивъ наполненную кружку, мужички, пользуясь чисто-майскою погодой, отправлялись на лужайки предъ вагонами и спокойно ложились на землю, поставивъ предъ собой кружку съ пивомъ или медомъ и коробки съ пирогами и сластями. Все пространство предъ вагонами, а также и предъ близъ находившимися эстрадами для музыки и пѣсенниковъ было сплошь покрыто этими живописными группами народа.

Народъ веселился, но не пьянствовалъ и пьяныхъ нигдѣ положительно не пришлось видѣть. Насколько всѣ дорожили этимъ праз-

дникомъ, видно уже изъ одного того что простыя кружки съ орломъ раздававшіяся при входѣ къ вечеру поднялись въ цѣнѣ до невѣроятныхъ размѣровъ; нѣкоторые предлагали по рублю и болѣе за кружку и не всегда доставали. Многіе даже оскорблялись предложеніемъ продать кружку. Одинъ крестьянинъ или мѣщанинъ, на предложеніе продать кружку, отвѣтилъ мнѣ буквально слѣдующее: «Нѣтъ, баринъ, это дѣло совсѣмъ несообразное. Ну, какъ же я Царскій-то подарокъ, да вдругъ *продамъ*? Съ какими глазами домой я приду?.. Дорогъ не рубль твой, а подарокъ»...

Особенно бросалось въ глаза почти полное отсутствіе на гуляньѣ полиціи, но еще замѣчательнѣе то что не приходилось видѣть ни одного случая гдѣ она и была бы необходима. Всюду былъ полный порядокъ, несмотря на громадныя массы народа. Всѣ чувствовали что всякій безпорядокъ былъ бы въ разрѣзъ съ общимъ праздничнымъ настроеніемъ, и самъ народъ лучше всякой полиціи предотвращалъ безпорядки и дѣлалъ ихъ невозможными, наблюдая за тѣмъ «чтобы въ Царскій праздникъ все было смирно и чинно». Многіе съ чувствомъ самодовольства передавали другъ другу изъ «вѣдомостей» какъ весь міръ удив-

ляется что Русскій народъ «такой порядокъ соблюдаетъ какого ни въ одной заграничной землѣ не видано».

Все поле занятое гуляньемъ было въ высшей степени оживленное. Повсюду высились карусели, качели, эстрады для музыки и пѣсенниковъ. Особенно много народа собиралось предъ эстрадами для пѣсенниковъ, распѣвавшихъ исключительно русскія народныя и такъ-называемыя солдатскія пѣсни, многія строфы которыхъ вызывали вообщій неудержимый хохотъ.

На многихъ эстрадахъ всѣ исполнители или одинъ запѣвало лихо «отдѣлывали» камаринскую и другія русскія пляски. Много народу толпилось предъ театрами и цирком, задуманнымъ и построеннымъ дѣйствительно въ грандіозныхъ размѣрахъ. Циркъ представлялъ собою громаднѣйшій полукругъ съ высокою эстрадой для музыкантовъ посредн. Впереди высилась эстрада приблизительно на полверсты въ окружности, съ безплатными мѣстами для зрителей. Вся эстрада была буквально усѣяна тысячами народа. На многихъ мѣстахъ сидѣло подвое; всѣ проходы и выходы сплошь были заняты народомъ. Говорятъ что циркъ былъ устроенъ на 15.000 человѣкъ; но въ дѣйстви-

тельности зрителей было гораздо болѣе, и не будетъ ошибки считать общее ихъ число въ 30.000 человѣкъ, такъ какъ предъ циркомъ оставалось еще полкруга, гдѣ мѣстъ выстроено не было, но гдѣ также все пространство было сплошь залито народомъ. Налѣво раздавались выстрѣлы на народномъ театрѣ, гдѣ давалась піеса *Русскіе орлы на Кавказѣ*. Направо, звуки музыки съ другаго народнаго театра, гдѣ воевалъ «грибной царь» къ несказанному восторгу безчисленной толпы зрителей. Вообще зрѣлище предъ циркомъ и театрами было положительно необыкновенное.

Всѣ окрестности гулянья, Петербургское шоссе, весь Петровскій Паркъ, Зыково, было также залиты народомъ. Повсюду господствовало необычайное оживленіе.

Ровно въ 9 часовъ начался блестящій фейерверкъ, полной удачѣ котораго много способствовало то что луна покрылась облаками и надо всѣмъ гуляньемъ воцарилась глубокая тьма, разсѣкаемая лишь блескомъ электрическихъ лампъ и бенгальскихъ огней предъ народными театрами. На темномъ фонѣ неба блестящими линіями вздымались вверхъ безчисленныя ракеты, швермеры, звѣзды, жаво-

ронки. Слышался трескъ тамъ гдѣ-то вверху подъ облаками и казалось будто огненный дождь сыплется съ неба тысячами огней и звѣздъ. Особенно эфектенъ былъ тотъ моментъ когда загорѣлась громадная декорація съ вензелями Ихъ Величествъ, сопровождавшаяся салютомъ изъ бураковъ и бѣглымъ огнемъ изъ 50 артиллерійскихъ орудій, гремѣвшихъ, подобно раскатамъ отдаленнаго грома, изъ расположенныхъ вблизи лагерей. Не успѣлъ смолкнуть гулъ орудій стрѣльбы, къ небу взвился новый дождь ракетъ съ цвѣтными звѣздами, усѣявшими все небо множествомъ разноцвѣтныхъ огней.

Но вотъ гулянье кончилось. Всѣ начали расходиться. Направо, къ Ваганьковскому кладбищу ярко зажглись бенгальскіе огни, освѣщая путь цѣлому потоку людей устремившихся обратно въ Москву. Народъ возвращался съ гулянья почти до полуночи съ кликами *ура* и пѣснями.

Невозможно передать словами общаго впечатлѣнія произведеннаго этимъ грандіознымъ празднествомъ: это было поистинѣ народное гулянье. Это гулянье имѣло еще и другое, такъ сказать *воспитательное* значеніе. На немъ не

было пьянства, которое, къ сожалѣнію, считается принадлежностью всякаго праздника. Но врядъ ли когда-либо болѣе веселились и чувствовали себя болѣе довольными всѣ бывшіе на этомъ русскомъ праздникѣ.

Поѣздка въ Свято-Троицкую-Сергіеву Лавру.

22 мая, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми, и Великіе Князья Владиміръ, Алексій и Сергій Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, принцъ Датскій Вальдемаръ, герцогъ Эдинбургскій, князь Черногорскій Николай и принцъ Гессенскій, а также королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Великія Княгини Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, Александра Іосифовна и Вѣра Константиновна изволили отправиться по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіевъ Посадъ. Ихъ Величества сопровождалъ Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. По дорогѣ Ихъ Величества повсюду были Восторженно привѣтствуемы толпами народа. Селенія мимо

которыхъ проходитъ Ярославская дорога до самаго Посада были украшены флагами.

Въ Сергіевъ Посадъ Царскій поѣздъ прибылъ около 45 минутъ одиннадцатаго. Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и другія высокопоставленныя лица прибыли въ половинѣ десятаго и наканунѣ. На станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскимъ Величествамъ городской голова Е. В. Амфитеатровъ и члены городской управы имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, на которомъ мѣстнымъ мастеромъ Цырюльниковымъ изящно вырѣзаны были благословеніе Преподобнымъ Сергіемъ Димитрія Донскаго на брань, виды Лавры и зданій Московской Духовной Академіи и посадскихъ присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, поднесена была хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ отъ волостей Морозовской и Рогачевской. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами, при посмѣтномъ стеченіи народа и восторженныхъ, неумолкаемыхъ кликахъ *ура* слѣдовали ко святымъ вратамъ, гдѣ Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ митрополитомъ Московскимъ, какъ настоятелемъ Лавры, соборнѣ,

съ крестомъ и святою водой, причемъ владыка митрополитъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель Преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую Вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя Царскому величію радостныя торжества Первопрестольнаго града Своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святынѣ. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ!

«Время на все временное кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею

вѣрой, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко Престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ ихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ Твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный Государь, и въ Твоей Августѣйшей Вѣнчанной Супругѣ, видитъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

«Первоначальникъ обители сей, Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на

брани души своя за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, Вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ Царство Русское».

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи церковныхъ гимновъ и неумолкаемыхъ кликахъ *ура*, направились къ Троицкому собору, гдѣ по вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ была начата божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Іоанникій соборнѣ. Имъ же совершена панихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22 мая, день ея кончины) и наконецъ молебенъ Преподобному Сергію. Послѣ чего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Сергія и приняли поднесенныя Имъ иконы: Его Величеству образъ Видѣнія Пресвятыя Богородицы Преподобнымъ Сергіемъ, складной, копія съ образа находящагося надъ южною дверью въ Троицкомъ соборѣ, устроеннаго изъ верхней доски гроба Преподобнаго Сергія. Еще царь Алексій Михайловичъ бралъ сей образъ въ Польскій походъ въ 1654 году, и, возвративъ оный въ 1659 году, благодар

но исповѣдалъ и приказалъ надписать на самомъ образѣ что по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленію Свв. Чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ Польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. Съ того времени этотъ же образъ былъ во многихъ ополченіяхъ и сраженіяхъ. Государынѣ Императрицѣ была поднесена икона Черниговской Божіей Матери. Ихъ Высочествамъ и почетнымъ гостямъ были поднесены образа Преподобнаго Сергія. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи келіи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. За симъ Ихъ Величества осмотрѣвъ Успенскій соборъ, осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Московскую Духовную Академію, въ сопровожденіи владыки митрополита, оберъ-прокурора Св. Синода и московскаго генералъ-губернатора. Здѣсь въ актовой залѣ были собраны наставники и другіе служащіе въ Академіи, которые были представлены Государю Императору ректоромъ Академіи протоіереемъ С. К. Смирновымъ каждый отдѣльно. Въ то же время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно

осматривали актовый залъ, его оригинальныя украшенія и многіе портреты находящіеся въ немъ. Далѣе Ихъ Величества посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ Академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты Академіи пропѣли: *Спаси Господи.* Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастію студентовъ и наставниковъ не было границъ. Въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленныя *ура.* За симъ дальнѣйшее слѣдованіе Ихъ Величествъ по монастырю нѣсколько разъ буквально было задерживаемо массой народа желавшаго подолѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха. Изъ Лавры Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Скитъ.

Изъ Скита Ихъ Величества направились къ станціи желѣзной дороги. Вся обширная площадь и весь путь къ станціи были буквально запружены народомъ. Кажется, никогда воодушевленіе народное не достигало такихъ размѣровъ. Государь воочію могъ убѣдиться, какъ Онъ дорогъ Своему народу. Государь Императоръ и Государыня Императ-

рица съ Августѣйшимъ Семействомъ отбыли въ Москву въ 4 часа.

Непосредственно за симъ въ Троицкомъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ соборнѣ былъ совершенъ напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ. Горячо возносила о томъ же свои молитвы и неисчислимая масса народа собравшаяся въ Лаврѣ изо всѣхъ краевъ нашего обширнаго отечества.

Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 ч. 40 м. вечера, и при восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго предъ вокзаломъ всю площадь, сѣли въ открытый экипажъ и возвратились въ Кремлевскій Дворецъ.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

23 мая, въ Преображенской слободѣ (бывшемъ селѣ Преображенскомъ) праздновался двухсотлѣтній юбилей нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Въ 11 ч. утра на мѣсто торжества прибыли Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Великіе Князья были въ мундирахъ Преображенскаго полка, фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ въ мундирѣ Семеновскаго полка; Государыня Императрица была въ бѣломъ платьѣ съ преображенскимъ шитьемъ Преображен-

ского полка. У старинной церкви историческаго села разбита была палатка, въ которую Ея Величество вступила вмѣстѣ съ Великими Княгинями причемъ офицерами Л. Гв. 1-й артил. бригады были поднесены букеты съ пунцовыми и черными бархатными лентами вышитыми артиллер. шитьемъ. Предъ палаткой, на улицѣ, разостланъ былъ коверъ и поставлены аналои съ образами, около которыхъ помѣщалось духовенство обоихъ полковъ и два хора пѣвчихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Ихъ Величества подъѣхали при громкихъ кликахъ *ура*. Войска были поставлены по баталіонно въ 4-хъ взводныхъ колоннахъ сначала Преображенскій, потомъ Семеновскій полки, а за ними 1-я батарея Его Имп. Выс. Михаила Павловича Л. Гв. 1-й арт. бригады. Передъ фронтомъ 1-хъ батальоновъ были расположены старыя петровскія знамена съ ассистентами. Противъ духовенства выстроился взводъ дворцовыхъ гренадеръ, далѣе депутаты гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. За палаткой помѣщались: старые Преображенцы и Семеновцы; между ними былъ замѣтенъ ветеранъ Муравьевъ-Апостолъ. Предъ аналоемъ стояло восемь знаменъ: четыре для Преображенскаго

и четыре для Семеновскаго полка (всѣ знамена съ полковыми образами). Старымъ знаменамъ была отдана послѣдній разъ честь. Началось освященіе новыхъ знаменъ, причемъ командиры полковъ становились на колѣни, и послѣ присяги принимали знамена изъ рукъ Государя Императора; пѣвчіе пѣли *Съ нами Богъ разумѣйте языцы*. Во время молебствія провозглашена была вѣчная память всѣмъ Государямъ начиная съ Петра Перваго, а по окончаніи молебствія—многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому. Священникъ пошелъ кропить войска святою водой, причемъ Его Величество и Великіе Князья слѣдовали за нимъ. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, по полуротно: впереди проходили дворцовые гренадеры, за ними Преображенскій полкъ, взводъ кантонистовъ полка, а затѣмъ Семеновцы и 1 батарея Л. Гв. 1-й артилл. бригады. Впереди полковъ георгіевскіе кавалеры несли старыя знамена: предъ Преображенскимъ полкомъ два старыя Петровскія знамени, морской флагъ даровавшій полку покойнымъ Государемъ за морскія заслуги, и кавалерійскій штандартъ въ память того что

полкъ при его основателѣ числился около двухъ лѣтъ кавалерійскимъ. Около старыхъ знаменъ ассистентами шли Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ поздравилъ войска съ новыми знаменами и выразилъ надежду что они и впредь поддержатъ боевую славу ихъ полковъ.

Старыя знамена временно помѣщены были въ церкви села.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ, депутація отъ жителей села Семеновскаго поднесла Государю Императору образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ 12 часовъ дня, и войска построились въ Сокольники.

На другой день, въ Семеновскомъ, продолжалось празднованіе двухсотлѣтняго юбилея гвардіи.

Погода грозила испортить праздникъ такъ какъ къ 11 часамъ, ко времени назначенному для молебна, пошелъ довольно сильный дождь, но онъ скоро прошелъ, и празднество совершилось вполнѣ удачно.

Трудно было безъ особеннаго волненія подъѣзжать къ Семеновскому съ его исто-

рическими воспоминаніями которымъ нѣтъ числа. Разцвѣченные флагами дома его, массы народа тѣснившіяся на улицахъ, вызывали съ чрезвычайною настойчивостью память о томъ что происходило здѣсь двѣсти лѣтъ назадъ.

Двери въ церкви села, или слободы, были открыты настежь и подлѣ нихъ стояли приготовленныя для процессіи хоругви. Предъ церковью шагахъ въ полутораста возвышался круглый амвонъ или эстрада для служенія на ней молебна. Подлѣ амвона, по кругу, лучами, или столы уставленные яствами для угощенія солдатъ. Предъ входомъ въ церковь собрались къ назначенному сроку многіе представители военныхъ и гражданскихъ властей, всѣ офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, прежніе Семеновцы и множество приглашенныхъ и ожидали прибытія особъ Царствующаго Дома. Около 11 часовъ прибыли Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и Великіе Князья числящіеся въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Послѣднимъ прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой. Въ числѣ осчастливившихъ своимъ присутствіемъ праздникъ была и Великая Герцогиня Ольденбургская.

Торжественно вышла процессія изъ церкви и направилась къ амвону. Иконы несли семеновскіе офицеры; хоругви—прихожане. Молебенъ былъ отслуженъ очень стройно, чему много способствовалъ превосходный хоръ семеновскихъ пѣвчихъ.

Высокіе представители Царствующаго Дома направились къ особо приготовленной палаткѣ, гдѣ сервирована была очень разнообразная закуска и прекрасный déjeuner dinatoire. Прочіе гости расположились тутъ же, и благодаря весьма ловкой распорядительности хозяевъ праздника, незамѣтно было ни малѣйшей суеты и замѣшательствъ.

Первые тосты были произнесены командиромъ полка генералъ-майоромъ Пантелѣевымъ за здоровье Государя, Государыни и Наслѣдника. Неумолкаемое *ура* и громъ музыки были отвѣтомъ на нихъ. Громовымъ раскатамъ этого *ура!* чрезвычайно много способствовало то что тосты провозглашались съ высокой эстрады поставленной въ сторонѣ отъ столовъ, на половинѣ пути отъ нихъ къ столамъ занятыми солдатами. Нѣкоторые изъ тостовъ были произнесены частью съ этой эстрады, и произносившій обращался въ сторону къ солдатамъ и начиналъ словомъ: «ребята!»

Тостъ за здоровье Семеновцевъ былъ произнесенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Два тоста были провозглашены Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, явившимся на праздникъ въ мундирѣ Семеновскаго полка, который носилъ онъ также командуя баталіономъ 1-го кадетскаго корпуса. Великій Князь, котораго такъ хорошо знаютъ наши войска, выходилъ оба раза изъ-за стола и направлялся къ эстрадѣ для обращенія къ солдатамъ. Тосты его за здоровье русской побѣдоносной арміи и за старыхъ Семеновцевъ вызвали взрывъ кликовъ долго неумолкавшихъ.

Другіе тосты были за Великихъ Князей, за Преображенцевъ, за флотъ и артиллерію, за село Семеновское, за бывшаго командира Семеновскаго полка графа Шувалова, за обоихъ командировъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Около часу пополудни, прослушаны были нѣсколько нѣсенъ цыганскаго хора и хора Молчановскихъ пѣвчихъ приглашенныхъ на праздникъ. Высочайшіе гости оставили пиршество около часу пополудни.

Для увеселенія солдатъ были устроены разныя представленія, показывались фокусы, хо-

дили акробаты. Тостамъ и веселію не было конца и массы любопытныхъ, тѣснившіяся по сторонамъ, образовали прелестную раму къ этой роскошной картинѣ. Двухсотлѣтіе Семеновцевъ было отпраздновано такъ какъ тому подобало и останется надолго въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ.

Военный праздникъ въ Сокольникахъ.

Также 23 мая происходилъ въ Сокольникахъ праздникъ и угощеніе войскъ отъ города. На такъ-называемомъ Сокольничьемъ «кругу» выстроенъ былъ громадный, красивый и высокій павильонъ круглой формы, окруженный широкою галлереей. Вокругъ этого павильона расположены были обѣденные столы для войска. Съ двухъ сторонъ находились эстрады для военной музыки, а въ срединѣ павильона помѣщался на возвышенной эстрадѣ большой концертный оркестръ симфоническихъ собраній Московскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Весь путь отъ Сокольничьей заставы былъ украшенъ стягами съ изображеніями Русскихъ царей и высокими мачтами съ развивавшимися на нихъ флагами. Въ

павильонѣ помѣщалось до 3.000 лицъ приглашенныхъ городомъ на праздникъ и были устроены роскошные, украшенные цвѣтами, буфеты съ чаемъ, шоколатомъ, фруктами, конфетами и мороженымъ. Потолокъ павильона почти исчезалъ подъ изящнымъ сплетеніемъ гирляндъ изъ зелени и флаговъ; окна и стѣны были задрапированы красною тканью; одну изъ сторонъ павильона занимала изящно драпированная Царская ложа возвышенная на нѣсколько ступеней, а за этою ложей находилась изящно убранная Царская гостиная и уборная. Благодаря образцовому устройству, пріѣздъ публики, прибытіе и размѣщеніе войскъ совершались одновременно безъ малѣйшихъ затрудненій или заминокъ. Трудно было сказать что́ представляло болѣе праздничный видъ: павильонъ съ его избранною, нарядною публикой и изящнымъ убранствомъ, или окружавшая его площадь, окаймленная деревьями, занятая накрытыми обѣденными столами и тысячами молодцоватыхъ веселыхъ и бодрыхъ солдатъ самыхъ разнообразныхъ родовъ оружія въ парадной формѣ. Пѣхота, кавалерія и артиллерія, кавалергарды, казаки, драгуны, красные, черные, бѣлые, зеленые мундиры, все это пестрѣло на всемъ

пространствѣ какое только можно было окинуть глазомъ, поражало взоръ яркими цвѣтными пятнами, контрастами цвѣтовъ, разнообразіемъ формъ. Такое же разнообразіе господствовало на громадной эстрадѣ, гдѣ около 600 музыкантовъ изъ различныхъ полковъ и различныхъ родовъ оружія были собраны въ одинъ колоссальный хоръ. Между тѣмъ, въ самомъ павильйонѣ и на окружающей его галлереѣ двигалась не менѣе разнообразная масса приглашенныхъ. Тутъ было множество нарядныхъ дамъ, иностранные мундиры всѣхъ странъ Европы перемѣшивались съ русскими военными и статскими мундирами и черными фраками. Въ павильйонѣ и на площади вокругъ него гремѣла музыка. Болѣе тысячи «половыхъ» въ бѣлыхъ рубашкахъ суетились вокругъ столовъ; войска стройными рядами подходили занимать свои мѣста, всюду было оживленіе, вездѣ слышался веселый говоръ.

Погода, хмурившаяся съ утра, и на этотъ разъ прояснилась въ минуту прибытія Государя пріѣхавшаго съ Государыней Императрицей и Царственною Семьей въ половинѣ третьяго часа. Несмолкаемые клики *ура* и звуки Преображенскаго марша привѣтствовали Государя. У подъѣзда павильйона Ихъ

Императорскія Величества были встрѣчены московскимъ городскимъ головой Б. И. Чичеринымъ, бывшими городскими головами княземъ А. А. Щербатовымъ, И. А. Лямпнымъ и С. М. Третьяковымъ, равно какъ всѣми членами городской коммиссіи по участію города въ коронаціонныхъ торжествахъ. Хозяйками праздника были г-жа Чичерина, княгиня Щербатова и г-жа Третьякова. При вступленіи Ихъ Величествъ въ Царскую ложу оркестръ исполнилъ торжественную увертюру, за которою послѣдовалъ народный гимнъ, подхваченный военнымъ оркестромъ. Выйдя къ войскамъ и выпивъ чарку водки за здоровье Русской арміи, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ, обошелъ столы по разложенному вокругъ павильйона красному суконну. Послѣ этого, войска сѣли за столъ и вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскія Величества отбыли въ 3 часа.

Къ обѣду 23 мая были приглашены нижніе чины отъ слѣдующихъ частей войскъ:

Лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады (всего до 3.300 человѣкъ), 3, 4 и 5 сводные гвардейскіе пѣхот-

ные полки (до 2.150 человѣкъ), двѣнадцать пѣхотныхъ полковъ 1, 2 и 3 гренадерскихъ дивизій (2.160 человѣкъ), два полка 1-й пѣхотной дивизіи (360 человѣкъ), четыре пѣхотные резервные баталіона (200 человѣкъ), вторая и третья гвардейскія пѣшія батареи (100 человѣкъ), четыре полка гвардейской кавалеріи (850 человѣкъ), лейбъ-гвардіи Кубанскій и 2-й Терскій казачьи эскадроны Собственнаго Его Величества конвоя (100 человѣкъ), двѣ гвардейскія конныя батареи (100 человѣкъ), 1, 2 и 3 гренадерскія артиллерійскія бригады (540 человѣкъ), пять драгунскихъ полковъ и Донской казачій полкъ № 1 (600 человѣкъ), 1 и 2 конно-артиллерійскія батареи (100 человѣкъ), эскадронъ офицерской кавалерійской школы (50 человѣкъ), состоящихъ въ распоряженіи штаба всѣхъ войскъ (25 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 для болгарской депутаціи), жандармовъ, писарей и музыкантовъ въ распоряженіи штаба Московскаго военнаго округа и штаба своднаго гвардейскаго отряда (675 человѣкъ). Итого 11.310 человѣкъ.

Обѣдающіе были размѣщены за 230 столами. Почти каждый столъ былъ разчитанъ на 50 человѣкъ. Нѣкоторые столы вмѣщали

однако лишь 40, другіе—60 и 70 человѣкъ, нѣсколько столовъ—30 и одинъ столъ—20 человѣкъ.

Въ составъ общаго хора музыки входили музыканты отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Московскаго, Литовскаго, Кавалергардскаго Ея Величества, Коннаго гусарскаго Его Величества, сводно-казачьяго, Екатеринославскаго, Ростовскаго, Нарвскаго, Несвижскаго, Кіевскаго, Таврическаго, Самогитскаго, Московскаго (гренадерскаго), Сибирскаго, Малороссійскаго, Фанагорійскаго, Астраханскаго Его Величества, Невскаго, Софійскаго Его Величества, лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества, драгунскаго Петербургскаго и Сумскаго, Донскаго казачьяго № 1, драгунскаго Владимірскаго и Военнаго Ордена; хоръ 3-го Военнаго Александровскаго Училища и 12 барабанщиковъ отъ гвардейскихъ частей. Общее число этихъ военныхъ музыкантовъ простиралось до 574 человѣкъ. Наибольшій составъ отдѣльныхъ полковыхъ хоровъ равнялся 35 человѣкамъ, наименьшій—15. Какъ солдаты, такъ и музыканты были въ парадной формѣ, при холодномъ оружіи.

Концертнымъ оркестромъ находившимся въ павильйонѣ были исполнены, подъ управленіемъ профессора Московской Консерваторіи С. И. Танѣева, *Торжественная увертюра* (op. 43) А. Г. Рубинштейна, *Мадридская Ночь* Глинки, *Малороссійскій Казачекъ* Даргомыжскаго и *Коронаціонный Маршъ* П. И. Чайковскаго. Большой военный оркестръ, подъ управленіемъ г. Вурма, завѣдующаго музыкой войскъ гвардіи, исполнилъ: *народный гимнъ*, *Коронаціонный Маршъ* Рамзэ, *Слава на небѣ*, старинная русская пѣсня, Кашпа; *Танецъ съ факелами* (B-dur), Мейербера; *Румынскій Маршъ*, Біанки; *Индійскій Маршъ*, Минкуса; *Возлѣ рѣчки, возлѣ моста*; *Маршъ изъ Жизни за Царя*, Глинки, и въ заключеніе опять народный гимнъ. Исполненіе было безупречное.

Роспись солдатскаго обѣда была напечатана синими буквами и разложено на столахъ у каждаго прибора. Среди красивой виньетки, гдѣ на русскомъ полотенцѣ находилась надпись *войскамъ* отъ *города Москвы*, помѣщался списокъ кушаній; вверху его было напечатано *Обѣдъ*, налѣво *23 мая*, направо — *1883 года*. Вотъ этотъ списокъ:

Холодная солянка.
Пирогъ съ начинкой.
Лапша съ говядиной.
Жареная баранина.
Сладкое: пряникъ.
Водка.
Пиво.
Медъ.
Красное вино.

На оборотѣ меню находилась надпись: *Гостю на обѣдѣ въ Сокольникахъ предлагается отъ города Москвы принять: кружку, тарелку, чашку и ложку.* На каждаго изъ обѣдающихъ полагался ломоть ржанаго хлѣба, 1 бѣлый хлѣбъ, 1 хлѣбъ пеклеванный, 1 стаканъ водки (бутылка на 5 человѣкъ), 1 бутылка пива. На каждыхъ двухъ человѣкъ полагалась одна бутылка меда, и на каждыхъ пять человѣкъ одна бутылка краснаго вина. На бѣлыхъ фаянсовыхъ тарелкахъ и кружкахъ былъ изображенъ гербъ Москвы; чашки и ложки были деревянныя, съ красными и черными узорами по золотистому фону.

Среди музыки и громкихъ кликовъ *ура*, перекатывавшихся время отъ времени по столамъ, обѣдъ для войска представлялъ необык-

новенно живописный и оживленный видъ, а образцовый порядокъ съ которымъ войска занимали свои мѣста и расходились по окончаніи обѣда производилъ самое пріятное впечатлѣніе. Господамъ офицерамъ былъ предложенъ отъ города завтракъ въ особомъ павильйонѣ.

Придворный обѣдъ и придворный балъ.

23 мая, вечеромъ, въ 9 часовъ, въ Андреевской и Александровской залахъ Большаго Кремлевскаго Дворца былъ блестящій балъ.

Въ 10 часовъ въ Андреевскую залу изволили выйти Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великихъ Князей, Княгинь и иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Семеновскаго полка, а Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ, украшенномъ цвѣтами и брилліантами. Балъ открылся польскимъ, послѣ котораго Ея Императорское Величество изволила танцовать первую кадриль съ принцемъ Шведскимъ. Vis à vis танцовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ эрцгерцогиней Австрійскою. Ея Величество танцовала мазурку съ командиромъ Преображенскаго полка

Княземъ Оболенскимъ. Ровно въ полночь отворились двери въ Георгіевскій залы, гдѣ былъ роскошно сервированъ вечерній столъ. Несмотря на громадные размѣры залы онъ не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, которыхъ было до 2.700 человѣкъ, а потому многіе помѣстились на Боярской Площадкѣ и внизу въ палаткѣ у Спаса на Бору. Во время ужина Государь Императоръ два раза обходилъ залы и спускался въ палатки, милостиво заботясь о своихъ гостяхъ. Ужинъ окончился во второмъ часу пополуночи.

Балъ поражалъ своимъ великолѣпіемъ. Залы горѣли огнями; въ Георгіевской залѣ кромѣ обыкновеннаго освѣщенія по карнизамъ горѣли свѣчи. Въ боковой галлереѣ Андреевской залы, гдѣ помѣщался чайный буфетъ, стѣны были украшены поднесенными Ихъ Величествамъ блюдами съ хлѣбомъ - солью. Костюмы дамъ отличались изяществомъ и роскошью.

24 мая, въ Георгіевской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца былъ данъ большой парадный обѣдъ, на который были приглашены иностранные послы, посланники съ ихъ супругами, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, первые и вторые чины Двора, гене-

ралъ-адъютанты, статсъ-секретари, генералъ-майоры свиты, флигель-адъютанты, адъютанты Ихъ Высочествъ; статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины и фрейлины.

Ихъ Императорскія Величества вступили въ залу въ 6 часовъ 50 минутъ и изволили занять мѣста. Въ продолженіе обѣда хоръ Императорской оперы, при аккомпанементѣ опернаго оркестра и при участіи г-жъ Лавровской, Крутиковой, Павловской, Махвицъ, Юневичъ, и гг. Мельникова, Корсова, Хохлова, Усатова, Барцала и Карякина, исполнили слѣдующія піесы: 1) *Славься* (хоръ), 2) *Вечеръ* Монюшко и *Мазурку* Шопена (гжа Лавровская); 3) Сцена изъ *Демона* (гжа Павловская, Корсовъ и хоръ); 4) *Пѣсня Снѣгурочки* (гжа Крутикова); 5) *Близко города Славянска* (г. Усатовъ и хоръ); 6) *Балладу* изъ Рогнѣды (гжа Юневичъ и хоръ); 7) дуэтъ изъ *Майской Ночи* (гжа Махвицъ и Барцалъ); 8) дуэтъ изъ *Рогнѣды* (гг. Мельниковъ и Карякинъ); 9) *Серенада* Чайковскаго (г. Хохловъ). Въ заключеніе былъ два раза сыгранъ *Торжественный Маршъ* Направника.

Обѣдъ окончился въ 8 часовъ. Ихъ Величества прошли чрезъ Александровскую залу въ Андреевскую, гдѣ гостямъ былъ сервиро-

ванъ кофе. Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ членовъ дипломатическаго корпуса. Въ половинѣ девятаго Ихъ Величества, простившись съ присутствующими, возвратились во внутренніе покои.

Освященіе Храма Христа Спасителя.

26 мая въ 8 часовъ утра, съ колоколенъ Храма Христа Спасителя начался трезвонъ, извѣстившій Москву что насталъ наконецъ давно желанный день торжественнаго освященія Храма, воздвигавшагося въ теченіе полустолѣтія, по обѣту императора Александра Благословеннаго, въ ознаменованіе его благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели.

Высочайшій манифестъ о построеніи Храма былъ изданъ въ Вильнѣ 25 декабря 1812 года. Вотъ дословный текстъ этого историческаго документа:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе,

такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка бытописаній.

«Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились мы въ первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе наше! Да совершится оно. Да простоитъ сей Храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ».

12 декабря 1817 года совершилась торжественная закладка Храма на Воробьевыхъ горахъ, въ присутствіи самого императора Александра I.

Въ 1828 году мѣсто избранное для Храма оказалось неудобнымъ въ техническомъ отношеніи, и императоръ Николай I избралъ для сооруженія Храма настоящее его мѣсто, вблизи священнаго Кремля, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, гдѣ находился Алексѣевскій женскій монастырь, перенесенный въ послѣдствіи въ Красное Село, близь Сокольниковъ.

10 апрѣля 1832 императоръ одобрилъ проектъ архитектора К. А. Тона и 27 іюля 1838 года на новоизбранномъ подъ строеніе Храма мѣстѣ началась кладка фундамента.

10 сентября 1839 приступлено было къ торжественной закладкѣ Храма. На предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ была устроена изящная палатка, а вокругъ нея сформирована площадь и сдѣланы подмостки для зрителей. Еще наканунѣ, то-есть 9 сентября, были принесены къ мѣсту строенія Храма хранившіяся въ Успенскомъ Соборѣ вещи первой закладки Храма въ 1817 году и по совершеніи Московскимъ митрополитомъ молебствія съ водоосвященіемъ положены въ перевезенный съ Воробьевыхъ Горъ тотъ же самый гранитный камень, въ которомъ онѣ до сихъ поръ тамъ хранились. Въ день за-

кладки стояли здѣсь войска по всему направленію назначенному для церемоніальнаго шествія. Предъ окончаніемъ литургіи высшіе военные и гражданскіе чины собрались въ Кремлѣ. Въ 11½ часовъ прибылъ Императоръ со свитой и тотчасъ же началось церемоніальное шествіе до мѣста закладки. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними чиновники Коммиссіи для Построенія Храма, чины гражданскаго вѣдомства, сенаторы, генералы участвовавшіе въ войнѣ 1812 года, многочисленное духовенство и митрополитъ позади чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Иверской и Владимірской. За митрополитомъ слѣдовали Государь въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, эрцгерцога Австрійскаго, принца Прусскаго (нынѣ царствующаго императора Вильгельма I), принца Нидерландскаго, генерала-фельдмаршала князя Варшавскаго, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ, чиновъ Двора и генералитета. Когда процессія прибыла на мѣсто закладки, митрополитъ Филаретъ, послѣ водоосвященія, произнесъ молитву на основаніе храма и обратился къ

Императору Николаю Павловичу со слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Государь! Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному удается возвышенная мысль, а другому предоставляется величественное исполненіе. Въ ожиданіи сего плотскому оку представляется, что дѣло не успѣваетъ, но предъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ; и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтели: въ предпріемлющемъ не только доброе намѣреніе, но и смиреніе, и терпѣніе и покорность судьбамъ Божіимъ, когда онъ долженъ уступить другому исполненіе; въ исполняющемъ не только благое дѣланіе, но и безкорыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняетъ мысль другаго какъ бы свою.

«Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего царства помышляетъ создать Ему храмъ во Іерусалимѣ и въ семъ утверждается въ совѣщаніи съ Наѳаномъ. Мысль прекрасна; Пророкъ изобрѣлъ ее; Пророкъ одобрилъ; однако и два Пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ

назначаетъ Соломона. «Той созиждетъ домъ Имени Моему и управлю престолъ его до вѣка» (Царств. 7, 13).

«Такъ Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе своего царства, помышляетъ создать для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ храмъ Христу Спасителю въ столицѣ, бывшей всесожженіемъ за спасеніе отечества и возрожденной изъ пепла. Мысль его провозглашена; церковь благословляла начинанія Благословеннаго. Ты, единъ изъ братій его, стоялъ тогда подлѣ него и теперь мы видимъ, что Тебѣ еще тогда указалъ Вседержитель исполнить священный обѣтъ Державнаго Брата Державною рукой.

«Итакъ, Россіяне, мы, въ современныхъ происшествіяхъ читаемъ древнюю книгу Богоправимыхъ царствъ! Священныя времена проходятъ предъ нами въ дѣяніяхъ нашихъ царей! Какое утѣшеніе для вѣры! Какая надежда для отечества!

«Благочестивѣйшій Государь! Да утвердится сердце Твое во Господѣ; да возносится рогъ Твой въ Бозѣ Твоемъ; Спаситель міра спасшій Россію да благопоспѣшитъ Тебѣ создать сей домъ имени Его и да управитъ престолъ Твой до вѣка».

Государь собственноручно положилъ въ прежній камень, вмѣщавшій въ себѣ предметы закладки Храма въ 1817 году, крестообразную вызолоченную доску съ вырѣзанною на ней надписью и двѣ плитки Протопоповскаго мрамора, одну со своимъ именемъ, другую съ именемъ Императрицы. Такія же плитки были положены Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, наслѣдными принцами и митрополитомъ. Кромѣ креста и каменныхъ плитокъ, положены были въ закладки золотыя и серебряныя монеты чекана 1839 года. На крестообразной доскѣ, между прочимъ, вырѣзана слѣдующая надпись: «Въ лѣто 1839 сентября 10 дня повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича приступлено къ исполненію священнаго обѣта даннаго въ Возъ почивающимъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и собственною Августѣйшею рукою Императора Николая Павловича, за невозможностью воздвигнуть храмъ Христу Спасителю по первому предположенію на Воробьевыхъ Горахъ, положенъ камень основанія на семъ мѣстѣ для сооруженія онаго храма».

Построеніе Храма Христа Спасителя совершалось подъ руководствомъ коммиссіи спеціально для того Высочайше утвержденной въ 1837 году. Предсѣдательство въ этой коммиссіи было присвоено московскому генералъ-губернатору, въ кругъ обязанностей котораго входило направлять дѣятельность коммиссіи и докладывать непосредственно Императору о всѣхъ предполагаемыхъ въ извѣстный періодъ времени работахъ въ храмѣ. Строеніе храма, начатое въ 1839 году при предсѣдателѣ князѣ Д. В. Голицынѣ, окончено въ 1880 году при предсѣдателѣ князѣ В. А. Долгоруковѣ направлявшемъ работы коммиссіи съ 1865 года. Подъ его руководствомъ начата и окончена вся внутренняя отдѣлка храма со всѣми ея разнообразными художественными украшеніями.

Архитектору храма К. А. Тону, видѣвшему вполнѣ оконченный храмъ еще въ 1880 году, не суждено было присутствовать при торжественномъ его освященіи. Онъ скончался 25 января 1881 года, будучи 87 лѣтъ отъ роду. Въ послѣднее десятилѣтіе сооруженія храма въ виду болѣзни К. А. Тона, главными дѣятелями по всѣмъ производившимся ра-

ботамъ были А. П Резановъ и С. В. Дмитріевъ *.

—

26 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, совершено было по волѣ Государя Императора, чрезъ десять дней послѣ Священнаго Его Величества Коронованія и Муропомазанія, освященіе Храма Христа Спасителя.

Съ первымъ ударомъ колокола, въ 8 часовъ утра, началось въ Храмѣ водоосвященіе, совершавшееся преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ и викаріемъ Московской епархіи Мисаиломъ.

Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь Храма Христа Спасителя икона Смоленской Богоматери.

Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій Соборъ, четыре процессіи:

Изъ Иверской часовни, Перервинскій архимандритъ съ братіею и двумя іеромонахами

---

* Эти подробности заимствованы изъ книги г. Мостовскаго, содержащей въ себѣ полную исторію и подробное описаніе храма и вышедшей въ 1882 году подъ заглавіемъ *Исторія Храма Христа Спасителя въ Москвѣ*. Цѣна 50 коп.

Иверской часовни принесъ икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвяхъ.

Изъ Чудова монастыря икона Святителя Алексія митрополита была принесена Знаменскимъ архимандритомъ съ братіею Чудова монастыря.

Изъ Давидовской часовни, архимандритъ Давидовской пустыни съ братіею принесъ икону Спасителя.

Наконецъ протоіерей Казанскаго собора съ мѣстнымъ духовенствомъ принесъ въ Успенскій Соборъ икону Казанской Богоматери.

Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены въ Успенскій Соборъ, и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ Храма Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій Соборъ прибыло къ 9 часамъ духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, а также духовенство единовѣрческое и духовенство всѣхъ учебныхъ казенныхъ заведеній въ новыхъ нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ.

Въ самомъ Храмѣ Христа Спасителя тѣмъ временемъ были приготовлены для крестнаго

хода иконы Рождества Христова, Святителя Николая и Св. Александра Невскаго.

По окончаніи водоосвященія, въ 9½ часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію Храма. Въ 10 часовъ прибылъ митрополитъ Московскій высокопреосвященный Іоаннкій и былъ встрѣченъ въ западныхъ дверяхъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченіе митрополита.

Затѣмъ, предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ изъ церкви Сошествія Св. Духа, что̀ у Пречистенскихъ Воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока въ новыхъ облаченіяхъ и перейдя площадь остановилось у Храма Христа Спасителя. Западныя двери Храма открылись и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами.

Начался крестный ходъ отъ Храма Христа Спасителя въ Успенскій Соборъ за святыми мощами.

Торжественное шествіе двигалось по Волхонкѣ и Моховой, а затѣмъ чрезъ Троицкія Ворота и большую Кремлевскую площадь въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди шли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ съ шестью хоругвями Храма Спасителя, за которыми слѣдовали псаломщики съ зажженными свѣчами, діаконы съ серебряными кадилами и священники по два въ рядъ.

Непосредственно предъ святыней Храма Христа Спасителя шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ.

За пѣвчими несли иконы Св. Александра Невскаго, Св. Николая и Рождества Христова. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Евангеліе и напрестольный крестъ несли также два протоіерея, предъ которыми шли два діакона съ кадилами и два діакона со свѣчами, тогда какъ два діакона осѣняли Евангеліе и крестъ рипидами.

За святыней, замыкая шествіе, шли архимандриты монастырей Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго и Высокопетровскаго и преосвященный викарій Мисаилъ.

Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому Собору, духовенство вошло въ Соборъ, а хоругви Храма Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ

одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго Собора открылись и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ.

Крестный ходъ на обратномъ пути принялъ другое направленіе. Изъ Успенскаго Собора шествіе двинулось чрезъ Боровицкія ворота, прошло чрезъ третій Александровскій садъ и послѣдовало по набережной мимо Большаго Каменнаго моста, и наконецъ мимо церкви Похвалы Богородицы, по Всѣхсвятскому переулку, что̀ у сѣверной стороны Храма.

Порядокъ обратнаго крестнаго хода былъ также нѣсколько иной.

Торжественное шествіе открывалось хоругвями Храма Христа Спасителя и всѣхъ кремлевскихъ монастырей и соборовъ.

За пѣвчими шли три причетника съ фонаремъ.

Затѣмъ священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы.

Священники Замоскворѣцкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы Св. Александра

Невскаго и Св. Николая, Рождества Христова и Преподобнаго Сергія, Ризу Господню и Гвоздь Господень, иконы Святителей Московскихъ Петра и Алексія, Іоны и Филиппа, иконы Казанской Богоматери, Иверской Богоматери, Владимірской Богоматери, Спасителя изъ Давидовой пустыни, Евангеліе и напрестольный Крестъ.

За этою святыней шли архимандриты всѣхъ монастырей Москвы и прибывшіе въ Москву для освященія Храма Христа Спасителя архимандриты другихъ монастырей Московской епархіи.

Послѣдними въ крестномъ ходу шли архіепископы: Холмско-Варшавскій Леонтій, Тверской Савва, экзархъ Грузіи Павелъ, которые, чередуясь между собою, несли на главѣ Св. Мощи.

Между тѣмъ въ Храмѣ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ и высокопреосвященный Іоанникій вышелъ съ духовенствомъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора. Тутъ же находилась и Коммиссія о построеніи собора съ предсѣдателемъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, главнымъ архитекторомъ А. И. Резановымъ и ближайшимъ по-

мощникомъ его С. В. Дмитріевымъ. Въ качествѣ членовъ коммиссіи здѣсь находились также московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, князь Д. Н. Долгоруковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Н. Зубовъ.

Ихъ Величества прибыли въ началѣ одиннадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ въ общегенеральской формѣ, а Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніею Александровной въ ландо. Проѣзжая изъ Кремлевскаго Дворца чрезъ Боровицкія ворота, третій Александровскій садъ и набережной Москвы-рѣки Ихъ Величества здоровались съ войсками расположенными какъ вдоль пути слѣдованія Его Величества, такъ и вокругъ Храма Спасителя.

—

Всѣхъ войскъ для участія въ парадѣ при освященіи Храма Спасителя было назначено 45 ротъ, 14 эскадроновъ при 14 хорахъ военной музыки. Составъ частей посланныхъ отъ каждаго изъ полковъ былъ одинаковъ: пѣхотные полки выставили каждый одну роту въ 48 рядовъ, а кавалерія одинъ эскадронъ въ конномъ строю тоже въ 48 рядовъ.

Исключеніе составили военно-учебныя заведенія. Александровское училище и Юнкерское пѣхотное были въ полномъ составѣ; отъ каждаго изъ четырехъ кадетскихъ корпусовъ одна рота въ 24 ряда. Всѣ четыре кадетскія роты составили сводный кадетскій баталіонъ.

Собранныя для парада войска раздѣлялись на четыре группы. Первую группу составляли войска расположенныя въ Кремлѣ у Боровицкихъ воротъ, подъ начальствомъ генерала Скобельцына: 4 роты, 2 эскадрона и 3 хора музыки. Здѣсь, примыкая правымъ флангомъ къ Боровицкимъ воротамъ, стояли роты полковъ: Невскаго, Софійскаго, Псковскаго и сводная резервная. Противъ нихъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ воротамъ Владимірскій и Орденскій драгунскіе эскадроны.

Вторую группу, подъ командой начальника 3-й гренадерской дивизіи генералъ-лейтенанта Данилова, составляли части построенныя въ Александровскомъ саду отъ Боровицкихъ воротъ до выхода на набережную. Группу эту составляли три роты составленныя изъ прислуги гренадерской артиллеріи, роты отъ 4 полковъ третьей гренадерской дивизіи (Сибирскій, Малороссійскій, Фанагорійскій и Астраханскій) и отъ двухъ второй дивизіи (Московскій и Самогитскій).

Третью группу составляли войска гренадерскаго корпуса и 1-й кавалерійской дивизіи, стоявшія на набережной. Состояли они изъ ротъ отъ полковъ Екатеринославскаго, Ростовскаго, Перновскаго, Несвижскаго, Кіевскаго и Таврическаго, и эскадроновъ драгунскихъ полковъ: Московскаго, Петербургскаго, Сумскаго и сотни казачьяго № 1 полка. Командовалъ ими генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ. Вся гвардейская кавалерія стояла по набережной тыломъ къ рѣкѣ, подъ командой генералъ-адъютанта князя Шаховскаго. Правый флангъ этой чрезвычайно красивой линіи, примыкавшій къ Каменному мосту, составляли собственный Его Величества конвой и Кавалергарды, а лѣвый—казачьи части. Тутъ же стояла и гвардейская конная артиллерія.

Храмъ Спасителя имѣетъ въ очертаніи форму креста. Войска кругомъ его расположенныя были размѣщены такъ: противъ сѣверо-восточнаго раствора креста стояли кадеты, противъ юго-восточнаго Александровское училище, а противъ юго-западнаго Московское юнкерское. Оба училища флангами примыкали ко сходу на набережную. Противъ сѣверо-западнаго раствора креста по-

мѣщались три роты: Преображенская, Семеновская и Измайловская. Предъ западными вратами Храма стали представители отъ шефскихъ частей, болгарская депутація, рота дворцовыхъ гренадеръ и конвойная. За кадетами и Александровскимъ училищемъ и затѣмъ по набережной до Каменнаго моста фронтомъ къ рѣкѣ расположились прочія пѣшія части гвардіи. Всѣми войсками вокругъ Храма и частями 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій командовалъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а отдѣльною гвардейскою пѣхотой свиты Его Величества генералъ-майоръ Скалонъ. Для салютаціонной стрѣльбы были назначены семь батарей (три пѣшихъ и четыре конныхъ).

При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска отдавали честь, музыка играла *Боже, Царя храни*, а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государя и Государыню громкими кликами *ура*.

—

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Августѣйшей Фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества были

встрѣчены на западной паперти Храма высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ который обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

«Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ Истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердцѣ Своемъ создать его, открываетъ Свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить Престолъ Царевъ за его родомъ навсегда, но исполненіе желанія его предоставляется не ему, а его преемнику. (2 Царствъ 7, 2—16.).

«Въ христіанскомъ мірѣ неисчисленное множество храмовъ Истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

«Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ, благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

«Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній... Отдается, наконецъ, безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстахомъ и исправихомся (Пс. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за предѣлы наши.

«Не намъ, Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу, смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ-Побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ бла-

годарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, далъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ Своемъ церковь во Имя Спасителя Христа.

«Въ продолженіе двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя, Боговѣнчанный Царь избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство. Знаменательное совпаденіе!

«Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма Истинному Богу, замѣчаетъ что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ Своимъ предъ Господомъ Богомъ, у храма его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь (3 Царствъ, 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется вочію нашею надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

«Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: *И миръ бѣ Царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею*

(3 Царствъ, 4, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ Царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится Царь сильный любовію и преданностію народа Своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ Своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣнчанной Царицѣ любвеобильной Матери народа Своего».

Вступивъ во Храмъ, Ихъ Величества стали у троннаго мѣста, но вскорѣ, по приглашенію митрополита, вступили въ алтарь и помѣстились по правой сторонѣ престола. За Ихъ Величествами послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Царствующаго Дома.

Тотчасъ же по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ началось освященіе главнаго престола. Въ освященіи участвовали: намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры Леонидъ, архимандриты Законоспасскаго монастыря Іосифъ, Андроніева Григорій и Покровскаго Веніаминъ; протоіереи: каѳедральный, ректоръ Московской семинаріи, настоятели церкви Св. Іоанна предтечи подъ Боромъ и Св. Параскевы на Пятницкой. Сверхъ того, въ

освященіи приняли участіе протоіереи: Н. Надеждинъ, С. Зерновъ, М. Глаголевъ, С. Владимирскій, Н. Свѣтовидовъ и А. Любимовъ и протодіаконы: Успенскаго Собора Шаховцевъ и Архангельскаго Смирновъ.

—

Въ 11 часовъ ко Храму Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. Съ набережной поднялся онъ по Всѣхсвятскому переулку, обошелъ Храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный Леонтій, имѣя на главѣ Св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ корридоръ и южныя врата во храмъ, и положилъ Св. мощи на аналогіи предъ мѣстною иконой Спасителя. Духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ врать Храма съ наружной стороны въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ Храма. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ Храма впереди хоругвей ли-

цомъ отъ собора къ подмосткамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ западныхъ дверей вправо къ южной сторонѣ стали благочинія Китай-Городское, Никитское, Сергіевское, Троице-Грязевское, Троице-Листовское, Благовѣщенское, Новошименское, Девятинское, Смоленское, Скорбященское и Параскіевское.

Когда при совершеніи торжественнаго обряда освященія Храма митрополиту была поднесена новая невожженная свѣча въ свѣщникѣ, высокопреосвященный Іоанникій возжегъ оную и поставилъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и Св. Крестъ священно-служителямъ, владыка роздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ начиная съ Его Величества Государя Императора.

По произнесеніи установленныхъ молитвъ, принявъ дискосъ со Св. мощами на главу, владыка вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскими Величествами, Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ свиты.

—

Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся при колокольномъ звонѣ всѣхъ Московскихъ колоколовъ и при громѣ орудій отъ западныхъ вратъ къ южнымъ величественный крестный ходъ вокругъ Храма, во время котораго каѳедральный протоіерей кропилъ св. водой наружныя стѣны Храма.

Ко дню освященія, Храмъ былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ обитымъ краснымъ сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ ко Храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменосцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви Московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма шпалеры войскъ, за которыми находились на всемъ пространствѣ, какое могъ обнять глазъ, толпы народа. Народъ тѣснился на улицѣ, на обѣихъ сторонахъ набережной. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, облаченія священно-служителей, алое сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ. Въ воздухѣ носился

торжественный колокольный звонъ, безпрерывно гремѣли пушечные выстрѣлы, раздавалась музыка игравшая гимнъ *Коль Славенъ.* Картина была поразительная и видѣвшій никогда на забудетъ ее, особенно ту минуту когда крестный ходъ выступилъ изъ западныхъ вратъ Храма и постепенно развиваясь окружилъ весь Храмъ сіяющимъ кольцомъ.

—

Владыка митрополитъ и участвовавшее въ освященіи Храма духовенство совершили въ притворѣ предъ западными вратами положенное по чину Богослуженіе, по окончаніи котораго митрополитъ снова принялъ дискосъ со св. мощами на главу свою и ознаменовавъ врата Храма крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: *Господь силъ той есть Царь славы.* Пѣвчіе внутри Храма отвѣтили тѣми же словами, и по принятіи столика на которомъ стоялъ дискосъ со св. мощами, отверзлись врата Храма, и владыка митрополитъ со св. мощами и священнодѣйствующіе со св. иконами вошли во Храмъ, а за нимъ Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою Фамиліей.

По входѣ во св. алтарь, освященіе Храма окончилось по чину. Послѣ возгласа *Услыши ны Боже* протодіаконъ провозгласилъ: «Вонмемъ и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше Господу помолимся.» Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣна. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христа молитву: *Боже великій и непостижимый.*

Послѣ отпуста протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли *Многая лѣта.*

За симъ среди глубокой тишины снова раздался голосъ протодіакона:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи успшему рабу Твоему благочестивѣйшему великому государю императору Александру Первому, и сотвори ему вѣчную память». Всѣ предстоявшіе опустились на колѣна и пѣвчіе трижды пропѣли *Вѣчная память.*

Снова протодіаконъ провозгласилъ:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ Благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Николаю Первому и Александру Второму, и сотвори Имъ вѣчную память». Снова всѣ опустились на колѣна при пѣніи пѣвчими *Вѣчная память*.

Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ:

«Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта», и при торжественномъ радостномъ пѣніи *Многая лѣта* окончилось освященіе Храма Христа Спасителя.

Началась первая въ немъ божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборнѣ съ преосвященными Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ, протоіереемъ Янышевымъ, ректоромъ Петербургской Академіи, протоіереемъ Смирновымъ, ректоромъ Московской Духовной Академіи, ректоромъ Московской духовной семинаріи Н. В. Благоразумовымъ, протоіереемъ И. И. Рождественскимъ, протоіереемъ Е. И. Зерновымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ.

—

Величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Въ западномъ его крылѣ, противолежащемъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свиты Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералитетъ, гражданскіе чины, не находившіеся въ строю штабъ-и оберъ-офицеры, и другія лица. Въ правомъ, южномъ крылѣ находились члены Государственнаго Совѣта, министры. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крылѣ храма, размѣстились ветераны Отечественной Войны и депутаціи отъ губерній, городовъ и полковъ. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній и дамы. Два хора пѣвчихъ, Чудовской и Придворный, въ парадныхъ мундирахъ, занимали клиросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, всѣ свѣчи и паникадилы зажглись въ одно мгновеніе. Для Государя Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона въ правой угловой нишѣ храма подъ изображеніемъ пророка Самуила изливающаго изъ рога елей на главу Давида. Ветераны 1812 года стояли на лѣвой сторонѣ, близъ клироса: для отдыха имъ были приготовлены скамьи.

—

По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ Харьковскій Амвросій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Три Императора, — Твои Августѣйшіе предшественники,—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ Нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

«По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не

терялн въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

«Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ что̀ въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ «и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. 4, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя *входящими въ трудъ ихъ*. Указывая на народъ приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ Пророковъ и Св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: «Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, *а вы въ трудъ ихъ вошли*» (38).

«Итакъ, Благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникъ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ

посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостію праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца небеснаго Они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостію жатвы поощряешься къ трудамъ—сѣянія добра—предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ начертанныя на стѣнахъ того храма да утѣшаютъ Тебя мыслію что подъ Твоею державой все тотъ же народъ, безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполнятъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

«Благочестивѣйшая Государыня!

«Священнымъ Короннованіемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ,

къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ *вошла въ трудъ* попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго труженика Земли Русской, Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

Затѣмъ Его Величество изволилъ подходить къ ветеранамъ и милостиво съ ними бесѣдовалъ. При выходѣ хоругвеносцы новаго собора поднесли Его Величеству серебряный складень съ иконой Спасителя.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ Храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе

вѣчной памяти, о томъ безпремѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившему Дѣду и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ Промыселъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный Храмъ и открытъ для молитвы и освященныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея—свидѣтельствовать предъ лицемъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ

любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣрнопреданнымъ народомъ.

Да будетъ Храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосердаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты Отечества отъ угрожавшаго завоевателя. И да стоитъ онъ по завѣту своего Основателя многіе вѣка, и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ Предковъ.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ 26 день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Осмотръ Историческаго Музея и придворный обѣдъ.

27 мая, въ исходѣ третьяго часа, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить Историческій Музей. Ихъ Величества были встрѣчены министромъ Народнаго Просвѣщенія Н. Д. Деляновымъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ и графомъ А. С. Уваровымъ. Государь и Государыня внимательно осматривали Музей и пробыли въ немъ 40 минутъ.

Вечеромъ въ Александровской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца сервированъ былъ обѣдъ для ста сорока двухъ особъ. Къ Высочайшему столу были приглашены: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, московскій

губернаторъ, уѣздные предводители, генералъ-адъютанты, камеръ-фрейлины, московскій городской голова, представители купечества и другія лица. Въ 6 часовъ 45 минутъ въ залъ вступили Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великихъ Князей, Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Софійскаго полка. Государыня въ палевомъ платьѣ и діадемѣ изъ крупнаго жемчуга и брилліантовъ. Во время обѣда оркестръ Преображенскаго полка исполнялъ различныя піесы. Въ 8 часовъ 30 мин. Ихъ Величества, простившись съ присутствующими, изволили удалиться во внутреніе покои.

Въ 9 ч. 15 мин. вечера, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ Москвы въ Петровскій Дворецъ. Августѣйшія Дѣти прослѣдовали туда же изъ Александрійскаго Дворца.

Парадъ.

28 мая на Ходынскомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ войскамъ собраннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Давно Москва не видала такого блестящаго парада и такого количества войскъ. На смотру участвовали сводный гвардейскій отрядъ прибывшій въ Москву къ торжествамъ Коронаціи, весь гренадерскій корпусъ въ полномъ составѣ и часть 13-го армейскаго корпуса; всего было въ строю: 86 баталіоновъ пѣхоты, 39¼ эскадроновъ и 6 сотенъ кавалеріи и 108 орудій.

Къ 10 часамъ утра войска стали занимать свои мѣста, и скоро на Ходынскомъ полѣ

вытянулись въ восемь линій одна за другою. Въ первой линіи, подъ общею командой Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, стали: Собственный Его Величества Конвой, баталіонъ 3-го военнаго Александровскаго училища, сводный баталіонъ четырехъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, гвардейская жандармская команда и полкъ сводной гвардейской дивизіи. Во второй линіи, подъ общею командой свиты Его Величества генералъ-майора Эллиса 2-го, полки 1-й гренадерской дивизіи; 3-й линіи—2-я гренадерская дивизія, подъ командой генералъ-лейтенанта Цегенъ-Мантейфеля; въ 4-й линіи полки 3-й гренадерской дивизіи, подъ командой генералъ-лейтенанта Данилова; въ пятой линіи стали полки 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, четыре резервные баталіона и три пѣшіе артиллерійскіе баталіона составленные изъ артиллерійской прислуги, подъ общею командой генералъ-лейтенанта Попова; въ 6-й линіи расположилась вся пѣшая артиллерія, подъ командой генералъ-лейтенанта Овандера. Кавалерія, подъ общею командой генералъ-лейтенанта Дохтурова, занимала 7-ю линію, и наконецъ въ 8-й линіи расположились кон-

но-артиллерійскія батареи, подъ общею командой флигель-адъютанта полковника Доппельмейера.

Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Ровно въ 11 часовъ утра Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволилъ подъѣхать верхомъ на прекрасномъ конѣ и сопровождаемый громадною свитой къ правому флангу первой линіи. Рядомъ съ Государемъ, въ парадной коляскѣ запряженной четверкой бѣлыхъ коней, слѣдовала Государыня Императрица. Наступившая было тишина была не продолжительна; послѣ перваго привѣтствія Монарха, вслѣдъ за дружнымъ «здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству»! раздалось неумолкаемое *ура*, сопровождавшее Государя во все время объѣзда линій войскъ, который Его Величество совершалъ шагомъ.

Отъ послѣдней линіи Государь Императоръ прослѣдовалъ къ Царскому павильйону, у котораго и изволилъ остановиться въ ожиданіи прохожденія войска. Коляска Государыни Импе-

ратрицы остановилась тутъ же. Царственную Чету окружали члены Императорскаго Дома; иностранные принцы и высшіе чины свиты, составляя блестящую группу; прочія лица свиты стояли пѣшіе составляя два полукруга по бокамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Великія Княгини и Княжны смотрѣли на парадъ изъ Царскаго павильйона.

Густыя толпы народа обрамляли всю площадь назначенную для прохожденія войскъ. На громадныхъ эстрадахъ выстроенныхъ для публики не видно было ни одного свободнаго мѣста.

Болѣе часу проходили войска мимо Государя Императора. Вся пѣхота шла въ баталіонныхъ колоннахъ, причемъ четвертые полки проходили бѣгомъ. Кавалерія слѣдовала поэскадронно, большею частью рысью, только эскадронъ лейбъ-гусаръ промчался въ карьеръ, батареи артиллеріи то шагомъ то рысью; казалось и конца не будетъ все новымъ и новымъ колоннамъ. Всего на парадѣ участвовало около 40.000 войскъ. Парадъ вполнѣ удался, какъ говорятъ военные: молодцами представились своему Монарху Его вѣрные воины, и Государь сказалъ

имъ за то Свое спасибо. Послѣ парада Государю Императору имѣли счастіе являться ординарцы, фельдфебеля и вахмистры шефскихъ ротъ и полковые адъютанты. По окончаніи всего парада начальники отдѣльныхъ частей, иностранные гости и чины свиты удостоены были приглашенія къ Высочайшему завтраку.

Отъѣздъ ихъ Величествъ въ С.-Петербургъ

По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ съ парада въ Петровскій Дворецъ, Государь Императоръ изволилъ принимать депутаціи городскихъ обществъ Дмитровскаго и Богородскаго, подносившія хлѣбъ-соль Его Величеству. Депутаціи имѣлъ счастіе представлять московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ. Затѣмъ въ 2 часа для Высочайшихъ Особъ, свиты и начальниковъ частей былъ сервированъ завтракъ въ Петровскомъ Дворцѣ, а для лицъ не принимавшихъ участія въ парадѣ въ Царскомъ павильонѣ.

Въ 6 час. 30 м. Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великія

Княжны Ксенія и Ольга Александровны отправились на Смоленскій вокзалъ.

Въ 7 ч. 5 м. Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича и принца Датскаго, сошли въ нижній этажъ Дворца. У парадной лѣстницы Ихъ Величествъ ожидала Коронаціонная Коммиссія. Милостиво подавъ руку предсѣдателю коммиссіи П. А. Рихтеру и съ помощникомъ князю В. И. Друцкому-Любецкому, Государь Императоръ изволилъ выразить Коммиссіи Свою особую благодарность. Въ сѣняхъ Его Величество, обратясь къ карауду отъ Смоленскаго драгунскаго полка, произнесъ: «Прощайте ребята». На крыльцѣ Его Величество принялъ хлѣбъ-соль отъ различныхъ подрядчиковъ работавшихъ при Коронаціонной Коммиссіи. Затѣмъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску, а Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Георгій Александровичъ помѣстились въ ландо съ принцемъ Вальдемаромъ Датскимъ. Его Величество былъ въ сюртукѣ, пальто съ генеральскими погонами и военной фуражкѣ, Государыня въ шелковомъ платьѣ безъ украшеній и въ накидкѣ,

а Ихъ Высочества въ матросскихъ костюмахъ. Экипажи тронулись при громкихъ благословеніяхъ и кликахъ народа сплошною массой занимавшаго объ стороны шоссе. Ихъ Величества вступили на временную платформу устроенную у соединительнаго пути Смоленской дороги, гдѣ ожидали Великіе Князья, московскій генералъ губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, генералитетъ, городская и земская управы и множество дамъ изъ высшаго общества.

При прощаніи Его Величество многимъ изъ собравшихся подалъ руку, а Ея Величество привѣтливо кланялась. Затѣмъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей вошли въ вагонъ. За ихъ Величествами послѣдовали Великіе Князья Владиміръ и Сергій Александровичъ и князь Болгарскій Александръ и простились въ вагонѣ съ Государемъ и Государыней Императрицей. Ихъ Величества чрезъ окно вагона еще нѣсколько мгновеній милостиво разговаривали съ окружавшими лицами. Наконецъ поѣздъ тронулся. «Прощайте, благодарю, прощайте», произнесъ Государь кланяясь на всѣ стороны.

При громкихъ кликахъ и благожеланіяхъ поѣздъ тронулся въ 7 часовъ 25 минутъ вечера и прослѣдовалъ на Николаевскую желѣзную дорогу.

БИБЛІОТЕКА
СЛУЖАЩИХЪ
МОСКОВСКО-БРЕСТСКОЙ
Ж. Д.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ МОСКОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

Князь Владиміръ Андреевичъ!

Оцѣнивъ вполнѣ многолѣтнія заслуги ваши предъ Престоломъ и Отечествомъ и желая явить знакъ Моего къ вамъ уваженія, Я назначилъ васъ верховнымъ маршаломъ при Священномъ Моемъ Коронованіи. Во время пребыванія Моего въ первопрестольной столицѣ и при всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ весь народъ, слившись во едино, представилъ Мнѣ доказательства нелицемѣрной любви и преданности Престолу, каковое сознаніе переполнило сердце Мое чувствомъ

радости при Священномъ Вѣнчаніи Моемъ на Царство. Слагая съ васъ въ настоящее время званіе верховнаго маршала, Я приношу вамъ глубокую Мою благодарность за отличное исполненіе возложенныхъ на васъ по сему званію обязанностей.

Пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею вполнѣ и неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Москва,
28 мая 1883 года.